

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ

О. Л. Рублева

Лексикология современного русского языка

© Издательство Дальневосточного университета 2004

ВЛАДИВОСТОК
2004 г.

Содержание

Программа.....	5
Аннотация.....	7
Рекламно-техническое описание.....	8
Введение.....	11
Предисловие.....	12
Модуль 1. Слово и его описание в словаре.....	14
Глава 1.1. Слово как единица языка.....	14
1.1.1. Основные признаки слова.....	14
1.1.2. Функции слова и функциональные типы слов.....	17
1.1.3. Тождество и отдельность слова.....	19
1.1.4. Аспекты изучения слова и разделы лексикологии.....	21
ЛИТЕРАТУРА.....	23
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (1).....	23
СЛОВАРИ ДЛЯ СПРАВОК.....	25
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.....	25
Глава 1.2. Описание слова в словарях.....	25
1.2.1. Основные функции словарей.....	25
1.2.2. Основные понятия лексикографии.....	29
1.2.3. Типология словарей.....	33
1.2.4. Учебная лексикография.....	38
ЛИТЕРАТУРА.....	41
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (2).....	41
Модуль 2. Лексическая семантика.....	43
Глава 2.1. Лексическое значение слова.....	43
2.1.1. Лексические и грамматические значения.....	43
2.1.2. Компоненты лексического значения.....	46
2.1.3. Многозначность. Способы изменения значений.....	53
2.1.4. Типы лексических значений.....	60
ЛИТЕРАТУРА.....	64
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (3).....	65
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.....	67
Глава 2.2. Лексико-семантические связи слов.....	67
2.2.1. Виды семантических связей слов.....	67
2.2.2. Лексическая парадигматика.....	71
2.2.3. Лексическая синтагматика.....	74
2.2.4. Лексико-семантические и тематические группы слов.....	77
Глава 2.3. Основные лексические категории.....	80
2.3.1. Синонимия. Гипонимия.....	81
2.3.2. Антонимия. Конверсия.....	84
2.3.3. Омонимия.....	87
2.3.4. Паронимия.....	91
ЛИТЕРАТУРА.....	92
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (4).....	93
СЛОВАРИ ДЛЯ СПРАВОК.....	95
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.....	96
Модуль 3. Словарный состав русского языка.....	97
Введение в социолингвистический аспект изучения лексики.....	97
Глава 3.1. Русская лексика с точки зрения происхождения.....	100
3.1.1. Исконно русская лексика и ее разновидности.....	100
3.1.2. Заимствованная лексика в русском языке.....	102
Глава 3.2. Русская лексика с точки зрения ее динамики.....	108

3.2.1. Устаревшая лексика. Архаизмы и историзмы	109
3.2.2. Новые слова и значения	111
Глава 3.3. Русская лексика с социальной точки зрения	113
3.3.1. Диалектная лексика и городское просторечие.....	114
3.3.2. Жаргонная и специальная лексика.....	117
Глава 3.4. Русская лексика с точки зрения стилистической	121
3.4.1. Книжная лексика и ее разновидности.....	121
3.4.2. Разговорная и просторечная лексика.....	124
ЛИТЕРАТУРА.....	127
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	128
СЛОВАРИ ДЛЯ СПРАВОК.....	130
Модуль 4. Русская лексика и фразеология в аспекте культуры.....	131
Глава 4.1. Русская фразеология	131
4.1.1. Фразеологические единицы языка	131
4.1.2. Типы фразеологических единиц.....	136
Глава 4.2. Лингвокультурологический аспект русской лексики и фразеологии	142
4.2.1. Русская языковая картина мира.....	142
4.2.2. Национально-культурная специфика русской лексики	147
4.2.3. Национально-культурная специфика русской фразеологии	152
4.2.4. Национально-культурная специфика русской ономастики.....	156
ЛИТЕРАТУРА.....	163
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	163
СЛОВАРИ ДЛЯ СПРАВОК.....	167
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ	168
МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	169
ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ	169
Лабораторная работа № 1. Слово как единица языка	169
Лабораторная работа № 2. Лексическое значение слова	172
Лабораторная работа № 3. Лексико-семантические связи слова.....	175
Лабораторная работа № 4. Словарный состав языка	176
Лабораторная работа № 5. Русская фразеология.....	177
Контрольные вопросы (к устному экзамену)	178
Темы рефератов (к письменному экзамену).....	180
КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА (Теория).....	181
ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА И ТЕКСТА (практика).....	183
Методика и образец лексического анализа слова.....	184
Порядок лексического анализа текста.....	186
Литература	196
Глоссарий	201
Приложение 1. Хрестоматия	209
В. В. Виноградов, РУССКИЙ ЯЗЫК (Грамматическое учение о слове). (М., 1972)	209
Л. В. Щерба ОПЫТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ (Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. (Т. 1. Л., 1958).....	211
В. В. Виноградов. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА. (Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М. 1977).....	220
О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ СЛОВ	224
О СЛАВЯНИЗМАХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ. (Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959).....	231
Л. В. Щерба. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. (Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957)	235

В.В. Виноградов. ОБ ОСНОВНЫХ ТИПАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. (Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М., 1977)	237
Д. С. ЛИХАЧЕВ. КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА	243
Приложение 2. Опорные схемы	250

Программа

МОДУЛЬ 1. СЛОВО И ЕГО ОПИСАНИЕ В СЛОВАРЯХ (8ч.)

ГЛАВА 1.1. СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА (4ч.)

- 1.1.1. Основные признаки слова.
- 1.1.2. Функции слова и функциональные типы слов.
- 1.1.3. Тождество и отдельность слова.
- 1.1.4. Аспекты изучения слова в лексикологии.

ГЛАВА 1.2. ОПИСАНИЕ СЛОВА В СЛОВАРЯХ (4ч.)

- 1.2.1. Основные функции словарей.
- 1.2.2. Основные понятия лексикографии.
- 1.2.3. Типология словарей.
- 1.2.4. Учебные словари.

МОДУЛЬ 2. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА (12ч.)

ГЛАВА 2.1. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА (4ч.)

- 2.1.1. Лексические и грамматические значения.
- 2.1.2. Компоненты лексического значения.
- 2.1.3. Многозначность. Способы изменения значений.
- 2.1.4. Типы лексических значений.

ГЛАВА 2.2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛОВ (4ч.)

- 2.2.1. Виды семантических связей слов.
- 2.2.2. Лексическая парадигматика. Типы оппозиций.
- 2.2.3. Лексическая синтагматика.
- 2.2.4. Лексико-семантические группировки слов.

ГЛАВА 2.3. ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ (4ч.)

- 2.3.1. Синонимия. Гипонимия.
- 2.3.2. Антонимия. Конверсия.
- 2.3.3. Омонимия.
- 2.3.4. Паронимия.

МОДУЛЬ 3. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА (8ч.)

ВВЕДЕНИЕ в социолингвистический аспект лексикологии.

ГЛАВА 3.1. РУССКАЯ ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

- 3.1.1. Исконно русская лексика и ее разновидности.
- 3.1.2. Заимствованная лексика в русском языке.

ГЛАВА 3.2. РУССКАЯ ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ДИНАМИКИ

- 3.2.1. Устаревшая лексика. Архаизмы и историзмы.
- 3.2.2. Новые слова и значения.

ГЛАВА 3.3. РУССКАЯ ЛЕКСИКА С СОЦИАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

- 3.3.1. Диалектная лексика и городское просторечие.
- 3.3.2. Жаргонная и специальная лексика.

ГЛАВА 3.4. РУССКАЯ ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ

- 3.4.1. Книжная лексика и ее разновидности.
- 3.4.2. Разговорная и просторечная лексика.

МОДУЛЬ 4. РУССКАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ (8ч.)

ГЛАВА 4.1. РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ (4ч.)

- 4.1.1. Фразеологические единицы языка.
- 4.1.2. Типы фразеологических единиц.

ГЛАВА 4.2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ (4ч.)

4.2.1. Русская языковая картина мира.

4.2.2. Национально-культурная специфика русской лексики.

4.2.3. Национально-культурная специфика русской фразеологии.

4.2.4. Национально-культурная специфика русской ономастики.

Аннотация

Учебник по курсу лексикологии современного русского языка предназначен для студентов факультета русской филологии дистанционной формы обучения.

Он включает **тексты лекций** по основным разделам курса, предусмотренным типовой программой для вузов гуманитарного профиля (лексикология, семасиология, ономазиология, фразеология, ономастика, лексикография).

Кроме того, в учебник включены задания и тренировочные **упражнения** для самостоятельной работы по каждой теме, а также **лабораторные работы** с образцами выполнения, планы лексического разбора слова и текста с образцами анализа, перечень и определения основных понятий и терминов лексикологии (**гlossарий**), **контрольные вопросы** к экзамену, **список** рекомендуемой учебной и научной **литературы** и список основных **словарей** русского языка, опорные схемы к лекциям, тексты для самостоятельного анализа, фрагменты научных статей отечественных лингвистов к каждой теме (**хрестоматия**) для самостоятельного чтения, итоговые **тесты** для поэтапного контроля.

Рекламно-техническое описание

Тематический план-программа курса

ВВЕДЕНИЕ

Лексикология как наука о *слове*. Аспекты изучения слова и разделы лексикологии. Связь лексикологии с другими науками о языке: фонетикой, словообразованием, морфологией и синтаксисом, а также с историческими науками о языке.

Семасиология — основной раздел лексикологии, изучающий слово в семантическом аспекте, с точки зрения его лексического значения.

Ономасиология — раздел, изучающий слово как название и его связи с другими словами лексической системы языка, т.е. в системном аспекте.

Лексика — стратификационный аспект изучения слова, его места в словарном составе языка — с точки зрения генетической, социальной, функционально-стилистической.

Фразеология — традиционно включаемый в лексикологию раздел языкознания об устойчивых сочетаниях слов (фразеологических единицах).

Ономастика — ономастический аспект лексикологии, учение об именах собственных.

Лингвокультурологический аспект изучения слова с точки зрения языковой картины мира, отраженной в лексических единицах.

Лексикография — раздел лексикологии, рассматривающий описание слова в словарях различных типов.

СЛОВО КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Основные признаки слова: воспроизводимость, идиоматичность, цельнооформленность. План выражения (ПВ) и план содержания (ПС) слова. Фонетическая и грамматическая оформленность слова. Лексическая и грамматическая семантика слова. Валентность слова. Отличие лексических единиц от фонетических и грамматических. Проблема определения слова.

Проблема тождества и отдельности слова. Вариантность слова. Фонетические, грамматические и лексико-семантические варианты слова. Понятие лексемы.

Функции слова. Функционально-семантические типы слов: слова самостоятельные и служебные, знаменательные и местоименные (дейктические), модальные и междометные (эмотивные), номинативные и характеризующие.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

Понятие лексического значения (ЛЗ). Лексическое значение в сравнении с другими типами языковых значений: фонетическим (по Журавлеву), словообразовательным и грамматическими (категориальным, морфологическим, синтаксическим).

Денотативный, сигнификативный и прагматический аспекты лексического значения слова. Понятие коннотации, виды коннотаций. Денотация и референция.

Понятие мотивированности слова и значения, типы мотивации. Внутренняя форма слова (ВФ) как компонент ЛЗ.

Методы анализа ЛЗ. Компонентный анализ. Понятие семы. Интегральные и дифференциальные семы. Родовые и видовые семы. Понятие архисемы. Основные и периферийные семы. Понятие потенциальной семы. Семантические словари. Толковые словари. Методы описания ЛЗ. Виды словарных дефиниций.

Изменение ЛЗ. Способы семантической деривации (производности). Родо-видовое изменение значения (сужение и расширение). Перенос, типы переноса. Метафорический перенос (на основе сходства) и его виды. Метонимический перенос (на основе смежности)

и его виды. Семантическое стяжение (включение). Производные и непроизводные значения.

Моносемия и полисемия как результат лексико-семантического варьирования. Смысловая структура многозначного слова. Топологические типы полисемии: элементарная, радиальная, цепочечная. Вопрос об основном значении. Понятие семемы и семантемы. Полисемия в толковых словарях.

Омонимия как предел лексико-семантического варьирования. Виды омонимии. Типы лексических омонимов. Проблема разграничения полисемии и омонимии. Словари омонимов.

Типы лексических значений. Прямые и переносные значения. Значения свободные и связанные. Лексически и фразеологически обусловленные значения. Конструктивно обусловленные значения. Морфологически связанные значения. Синтаксически обусловленные значения. Демонстрация типов ЛЗ в толковых словарях.

ЛЕКСИКА КАК СИСТЕМА

Виды системных связей в лексике. Парадигматика и синтагматика. Вопрос о дериватике и эпидигматике. Ассоциативные связи. Лексико-семантические и тематические группы лексики. Понятие семантического поля. Идеографические (тематические) словари. Ассоциативные словари.

Парадигматические отношения в лексике. Типы семантических оппозиций и виды отношений в них: нулевая (тождество), привативная (включение), эквиполентная (пересечение), дизъюнктивная (несовпадение). Понятие ономатемы.

Понятие лексической категории. Синонимия, антонимия, гипонимия и конверсия как лексические категории. Вопрос о паронимии и омонимии как о лексических категориях.

Лексические синонимы. Вопрос о критериях синонимичности. Типы синонимов. Абсолютные синонимы. Полные и неполные синонимы. Стилистические и эмоционально-экспрессивные синонимы. Понятие синонимического ряда и доминанты. Словари синонимов. Новый объяснительный словарь синонимов.

Лексические антонимы. Типы антонимов. Словари антонимов.

Лексические конверсивы, их типы. Отличие от антонимов и синонимов.

Паронимы, их типы. Отличие от синонимов. Словари паронимов.

Гипонимы и гиперонимы.

Синтагматические отношения в лексике. Понятие валентности. Лексическая и грамматическая сочетаемость. Закон семантического согласования. Контекст, типы контекста. Понятие сильной и слабой позиции слова в контексте. Понятие синтагмы. Синтагматические функции слова. Словари сочетаемости.

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА

Специфика словарного состава русского языка: неоднородность и изменчивость. Две тенденции в развитии словарного состава русского языка: системообразующая и системоразрушающая. Понятие основного словарного фонда. Активные процессы в лексическом составе русского языка конца XX века. Генетическая, социальная и функционально-стилистическая стратификация русской лексики.

Лексика русского языка с точки зрения происхождения. Исконно русская лексика и ее разновидности: праславянская, восточнославянская, собственно русская. Этимологические словари.

Заемствованная лексика. Причины заимствований. Пути и типы заимствований. Кальки. Адаптация иноязычных слов в русском языке. Освоенные и неосвоенные заимствования. Экзотизмы и варваризмы. Старославянизмы в русском языке, их типы. Словари иностранных слов.

Лексика русского языка с точки зрения сферы употребления. Социальная и территориальная дифференциация лексики. Лексика общенародная (общеупотребительная)

и ограниченного употребления. Специальная (профессиональная, терминологическая) лексика. Специфика терминов. Словари терминов. Понятие терминосистемы. Просторечная лексика (городское просторечие). Жаргонная лексика. Словари арго. Диалектная лексика. Этнографизмы. Словари русских говоров.

Лексика русского языка с точки зрения динамики (активности употребления). Понятие активного и пассивного словарного запаса. Устаревшая лексика. Историзмы и архаизмы, их виды. Неологизмы лексические и семантические. Оказиональная и потенциальная лексика. Словари устаревших слов. Словари новых слов.

Лексика русского языка с точки зрения функционально-стилистической. Понятие межстилевой (нейтральной) лексики. Стилистически маркированная (окрашенная) лексика. Стилистические разряды слов. Лексика книжных стилей. Высокая, поэтическая лексика. Разговорно-обиходная и просторечная лексика. Функционально-стилистические пометы в словарях.

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Понятие фразеологической единицы (ФЕ). Отличие ФЕ от слова и словосочетания. Основные признаки ФЕ. Особенности семантики ФЕ. Компоненты ФЕ. Варианты ФЕ.

Типы ФЕ. Вопрос об объеме фразеологии. Фразеология и паремиология. Место фразеологии в системе языка. Фразеологические словари. Словари пословиц, поговорок и крылатых слов.

ОНОМАСТИКА.

Имена собственные (ИС), или проприальная лексика, в отличие от имен нарицательных (ИН), или апеллятивной лексики. Основные разряды ИС: антропонимы, топонимы, зоонимы и т.п. Этнонимы (названия народностей). Ономастические словари.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Язык и культура. Понятие языковой картины мира (ЯКМ). ЯКМ в зеркале русской лексики и фразеологии. Русская безэквивалентная и фоновая (неполноэквивалентная) лексика. Национально-культурная специфичность русской лексики и фразеологии. Национально-культурные (лингвоспецифичные) концепты русской культуры. Описание национально-культурной специфики русской лексики и фразеологии в словарях.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Теория и практика составления словарей. Основные понятия лексикографии: словарь, словник, словарная статья и т.п. Компоненты словарной статьи. Словарные пометы. Типы лингвистических словарей. Учебные словари.

Введение

Лексикология современного русского языка — часть общего курса «Современный русский язык». Задачей его является изучение слова как основной единицы языка в семасиологическом, ономасиологическом и социолингвистическом аспектах. Кроме того, в него традиционно включаются разделы «Русская фразеология» и «Русская лексикография», а также «Русская ономастика» и «Лексика и фразеология в лингвокультурологическом аспекте».

Курс рассчитан на 36 учебных часов, соответствующих лекционному курсу стационара (18 учебных недель по 2 часа в неделю).

Каждая тема сопровождается перечнем необходимой литературы (с указанием страниц из других учебников) и тренировочными заданиями и упражнениями, которые студент выполняет самостоятельно для получения практических навыков.

Завершается каждая тема **лабораторной работой**, требующей овладения навыками лингвистического анализа лексики и работы со словарями. Образцы выполнения приводятся.

Для более глубокого овладения материалом по каждой теме студенты могут использовать не только лекции и учебную литературу, но и научные труды, которые указываются в каждой теме как дополнительная литература. Фрагменты некоторых основополагающих работ приводятся в данном учебном пособии в приложении-хрестоматии.

Завершается изучение курса итоговой контрольной работой по теории и практике в форме тестирования. Кроме того, в контрольную работу включается и лексический разбор текста и слова.

Аттестация по данному курсу проходит в форме экзамена (письменного или устного, по выбору). Каждый экзаменационный билет устного экзамена включает два теоретических вопроса (контрольные вопросы приводятся) и текст для лексического разбора (тексты, планы и образцы разборов приводятся). В письменном экзамене теоретические вопросы заменяются рефератом по одной из выбранных тем. Написание реферата предполагает использование дополнительной литературы. Допуском к экзамену являются выполненные и зачтенные лабораторные работы и контрольная работа.

К каждой теме построены опорные схемы, которые помогут студенту при подготовке к экзамену.

Курс построен в соответствии с типовой вузовской программой по русскому языку (МГУ, 1997) и рабочим тематическим планом-программой.

Предисловие

Среди бесконечной, в явлениях, природы, раздалось слово, возвестившее присутствие человека и вместе сознания на земле. Природа со всей своей разнообразной жизнью была названа по имени и повторилась в сознании и новом создании, в устах человека. В мире явилось новое чудо — слово, как бы собравшее и отразившее мир. (К.С. Аксаков)

Взятые эпитафией слова говорят о том, что язык, слово — основной признак, выделивший человека из мира живой природы. Не случайно именно с этой мысли начинается Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Человек живет в мире слов, и этот мир слов необъятен. Слово можно рассматривать и со стороны его звучания, и со стороны его значения, со стороны его строения и образования, со стороны его грамматического изменения и со стороны его соединения с другими словами в речи. Все это изучает русский язык. Следовательно, РУССКИЙ ЯЗЫК как учебный предмет посвящен прежде всего всестороннему изучению слова как основной единицы языка. И в каждом разделе науки о языке изучается какая-то одна сторона слова, определенный аспект. Так, ФОНЕТИКА изучает звуковой облик слова, ГРАММАТИКА — отнесенность слова к определенной части речи и соответствующее этому словоизменение, т.е. образование его различных грамматических форм (МОРФОЛОГИЯ), а также правила соединения слов в словосочетания и предложения (СИНТАКСИС), СЛОВООБРАЗОВАНИЕ изучает строение и способы образования слова. И все это — плоть слова, его тело, форма.

Слово, как и человек, имеет не только тело, но и душу. Душа слова, его суть — это его смысл, значение, без которого слово просто не будет словом. Категория смысла — это основная категория лексикологии. В слове, как в капле воды, отражено все совершенство (и несовершенство) мира, память наших предков, передаваемая из поколения в поколение. Именно человек, называя вещи их именами, соединяет их в своем сознании — по сходству (вещей или имен). Так осуществляются системные связи между словами, и их тоже изучает лексикология.

Словом не только обозначают предмет, действие, событие, признак, явление и т.п., но и саму речь, язык со всеми его словами (лексикой) и их стилистическим богатством. Помните, как в известном стихотворении Анны Ахматовой: «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово»? И это богатство словарного состава языка тоже рассматривается в лексикологии. Поистине слово — это храм, хранящий и хранимый. Вот к этому храму нам и предстоит приблизиться и, может быть, войти в его святая святых.

К. Паустовский в своем замечательном этюде «Алмазный язык» («Золотая роза») сказал: «Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск... Для всего, что существует в природе: воды, воздуха, неба, облаков, солнца, дождей, лесов, болот, рек и озер, лугов и полей, цветов и трав, - в русском языке есть великое множество хороших слов и названий... Чтобы убедиться в этом, чтобы изучить емкий и меткий наш словарь, у нас есть ... главный и неиссякаемый источник языка — сам народ: крестьяне, паромщики, пастухи, пасечники, охотники, рыбаки, старые рабочие, лесные объездчики, бакенщики, кустари, сельские живописцы, ремесленники и все те бывалые люди, у которых что ни слово, то золото».

Кладовые, хранилища наших слов — это словари, в которых заключены все значения и оттенки слов родного (или чужого) языка, их связи с другими словами, особенности их употребления в речи и многие другие тайны слова, которые вам предстоит узнать и понять. Мы и пойдем этим путем: вглядываясь и вслушиваясь в каждое слово,

отобранное нашим народом, писателями и поэтами, открывая ключом знаний его смысл, его душу.

Современная лингвистика антропоцентрична, т.е. обращена к человеку, к его сознанию, к его мысли и речи. И ярче всего этот «человеческий фактор» проявляется именно в слове, в словарном богатстве родного языка, ибо слово «творится в человеке и через человека». В каждом слове заключена своя поэзия, свои признаки, отличные от признаков других слов, и если их понять, то тогда слова наполняются живительной силой, за каждым из них увидишь и почувствуешь то, о чем говоришь, а не будешь произносить их машинально, по одной привычке.

Вернемся снова к эпиграфу. Человек, по словам К. Аксакова, назвал природу (мир), и она «вся перешла в его внутренний мир», «она вся живет в слове, в новой жизни, на почве разума».

Слово занимает особое место в сознании человека, особенно русского, и прежде всего потому, что на это оказала влияние византийская богословская традиция, в которой слово имело сакральный смысл. Многие русские поэты обращали на это внимание, например Н. Гумилев:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...

Вот со знакомства с понятием слово мы и начнем наше путешествие в страну лексикологии.

Модуль 1. Слово и его описание в словаре

Глава 1.1. Слово как единица языка

1.1.1. Основные признаки слова. 1.1.2. Функции слова и функциональные типы слов.
1.1.3. Тожество и отдельность слова. 1.1.4. Аспекты изучения слова в лексикологии.

1.1.1. Основные признаки слова

Слово как двусторонняя единица языка. План выражения и план содержания слова. Основные признаки слова. Цельнооформленность слова. Идиоматичность слова. Отличие слова от других языковых единиц. Проблема определения слова.

Лексикология — это наука о слове (греч.: *lexis* — слово, *logos* — наука). Следовательно, предметом изучения в лексикологии является **слово** как единица языка.

Что же это такое — **слово**? Каково его место в системе языка?

Вспомним (из курса «Введение в языкознание») структуру языка, его уровни, образуемые совокупностью определенных единиц: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический. Единицы этих уровней (фонема, морфема, лексема и синтаксема) образуют своеобразную иерархию, подчиненность друг другу. Если расчленить синтаксему, получим слово (лексема); слово, в свою очередь, складывается из морфем, а морфема — из фонем. Следовательно, место лексического уровня, единицей которого является **лексема** (слово), — между морфемным и синтаксическим уровнями. Лексический уровень языка и изучается в лексикологии. Но поскольку в языке существуют и другие единицы: фонема, морфема, синтаксема — следует разобраться, в чем специфика слова в отличие от других языковых единиц.

Фонема — **минимальная** единица языка, синтаксема (предложение) — максимальная. **Слово** не относится ни к той, ни к другой по этому признаку, занимает промежуточное положение.

Морфема, **слово**, словосочетание и предложение — **значимые** единицы языка, фонема — незначимая, т.к. ничего не обозначает.

Слово, словосочетание, предложение — **самостоятельные** единицы языка, морфема и фонема самостоятельно не употребляются, только в составе слов.

Следовательно, **слово** (**лексема**) — это «минимальная относительно самостоятельная значащая единица языка» (Ю.С. Маслов):

Синтаксема

Лексема

Морфема

Фонема

Это положение слова можно продемонстрировать на шутовском стихотворении (из книги И.М. Подгаецкой и И.И. Постниковой «Необъятный мир слова»):

Вот это **звуки** [д] [о] [м].

А это — **морфема** (корень **-дом-**),

В которую входят [д] [о] [м].

А это — короткое **слово** **дом**,

В которое входит корень **-дом-**,

В котором звуки [д] [о] [м].

А вот **словосочетание** **новый дом**,

В которое входит слово **дом**,

В которое входит корень **-дом-**,

В который входят [д] [о] [м].
А вот предложение *Вот новый дом!*,
А в нем словосочетание *новый дом*,
В которое входит слово *дом*,
В которое входит корень *-дом-*,
В котором звуки [д] [о] [м].

Однако для определения слова как единицы языка, для понимания его сущности указанных признаков недостаточно. Каковы же основные структурные признаки слова, позволяющие определить данную языковую единицу?

Слово прежде всего единица двусторонняя, т.е. обладающая планом выражения (ПВ) и планом содержания (ПС).

Например: слово ДОМ — это сочетание звуков [д] [о] [м] (обозначаемых на письме соответствующими буквами) и набор грамматических форм: *дом, дома, дому, в дом, домов, о доме; дома, домов, к домам, в дома, домами, о домах*. Это и есть план выражения (ПВ) слова, или его фонетическая и грамматическая оформленность.

Кроме того, слово ДОМ обладает и планом содержания (ПС), т.к. обозначает «предмет, неодушевленный, помещение, для жилья, человека» (и это не единственное его значение).

Именно эти признаки (и некоторые другие, вытекающие из них или тесно с ними связанные) следует считать основными для понимания слова как единицы языка:

1) Фонетическая оформленность — т.е. наличие определенной постоянной звуковой оболочки [д о м]. При этом каждое слово имеет не более одного ударения (в отличие от словосочетания) или может не иметь его вовсе (*на дом*), — такой признак слова называют одновершинностью (недвуударностью).

2) Грамматическая оформленность — т.е. наличие определенных грамматических форм (выражающих соответствующие грамматические значения). Набор грамматических форм определяется, в свою очередь, отнесенностью слова к определенной части речи (частеречная, или лексико-грамматическая отнесенность: *стол* — существительное, *столовый* — прилагательное; *столоваться* — глагол). Возможен и переход из одной части речи в другую, ср.: *столовая ложка* и *столовая закрыта*, при этом изменяется и грамматическая оформленность (существительное *столовая* потеряло формы мужского и среднего рода). Таким образом, грамматическая оформленность предполагает определенную систему форм слова (словоформ). В речи слово всегда выступает только в одной словоформе: *строим дом* — В.п., ед. ч.

Слово, таким образом, единица цельнооформленная, целостная фонетически и грамматически. Это обычно выражается и графически — в слитном его написании (и раздельном с другими словами). Ср.: *привезли тяжелораненых* (одно слово) и *тяжело раненные бойцы стонали* (два слова). Однако в некоторых случаях (при некоторых способах словообразования) слово имеет раздельное или полуслитное написание (*в обнимку, пол-яблока, диван-кровать*). Аналитическими (составными) могут быть и отдельные формы слова (*буду писать, написал бы, самый главный*). Но слово при этом остается целостной лексической единицей (лексемой). В связи с этим говорят о его непроницаемости, т.е. недопустимости каких-либо вставок в середину слова (ср.: *ударить в сердцах* — одно слово «в сердцах», вставки невозможны, и — *в сердцах людей: в людских сердцах* — два слова — «в» и «сердце»). Поэтому следует различать такие понятия, как «фонетическое слово» (слово как элемент фонетического членения речи, отрезок речи, связанный одним ударением: *в доме* — одно фонетическое слово); «орфографическое слово» (как элемент раздельного написания: *в доме* — пишется раздельно, т.е. в два орфографических слова); «лексическое слово» (*в доме* — два лексических слова, две разных лексических единицы, относящихся к разным частям речи: предлог «в» и существительное «дом»).

3) Закрепленное за цельнооформленным словом определенное значение: *дом* — «жилище человека». При этом следует понимать, что связь звучания и значения традиционна, сложилась исторически и часто никак не объясняется (это свойство слова называют идиоматичностью). Единство звучания и значения (ПВ и ПС) несомненно проявляется в том, что просто набор звуков без закрепленного за ним значения словом не является (*дмн* — ?), даже грамматически оформленное (*нокий дмн* — ?).

При этом в слове за одной и той же звуковой оболочкой может быть закреплено несколько близких значений (многозначное слово: ДОМ 1. «жилище человека» (*новый дом*); 2. «семья» (*дружить домами*); 3. «династия» (*дом Романовых*)). Но одинаковая звуковая оболочка (ПВ) может быть и у разных слов — омонимов (СВЕТ луны и высший СВЕТ), а одно и то же значение (ПС) может быть закреплено за разными звуковыми оболочками у слов-синонимов (ДОМ, ЗДАНИЕ).

4) Обладая значением, слово соотносится с реальной действительностью, называя окружающие предметы, их признаки, действия и отношения, т.е. слово — это номинативная (назывная) единица языка, и номинация, номинативная функция — еще один признак слова.

5) Благодаря указанным свойствам, слово не создается в процессе речи, а воспроизводится как готовая языковая единица, таким образом, воспроизводимость — тоже один из признаков слова.

6) Слово, как уже говорилось, обладает относительной самостоятельностью, т.е. может употребляться отдельно от других слов, и его значение нам будет понятно (*дом, стол, окно*).

7) Однако, будучи самостоятельным, слово тем не менее обычно сочетается с другими словами, образуя словосочетания (*новый дом, построить дом*) и предложения (*Мы переехали в новый дом*). Потенциальное свойство слова вступать в сочетания с другими словами называется валентностью — это тоже один из существенных признаков слова.

Указанные признаки слова позволяют отличить его как единицу языка от других языковых единиц.

От ФОНЕМЫ слово отличается двухмерностью, т.е. единством звучания и значения, или попросту значимостью («значащая единица») и лексико-грамматической (частеречной) отнесенностью (ср. слово — союз «и»: *война и мир* — и фонему [и]: *война [и] м[и]р*).

От МОРФЕМЫ слово отличается самостоятельностью («самостоятельная» единица), лексико-грамматической отнесенностью и фонетической оформленностью (морфема бывает и нулевой, т.е. не имеющей звукового выражения: например — нулевое окончание в словоформе *дом/-*).

От СЛОВСОЧЕТАНИЯ слово отличается одноударностью, грамматической цельнооформленностью (и непроницаемостью), идиоматичностью и воспроизводимостью (словосочетания «складываются» в процессе речи).

От ПРЕДЛОЖЕНИЯ слово отличается номинативностью (предложение — единица коммуникативная).

Таким образом, слово можно определить и так: «Слово — это единица наименования, характеризующаяся цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью» (Д.Н. Шмелев).

Вопрос определения слова как единицы языка является одним из наиболее спорных и сложных в лексикологии (наверное, не случайно его нет в школьных учебниках русского языка). Существует много определений слова, и все они отличаются друг от друга (С критикой имеющихся определений можно познакомиться в учебном пособии по лексикологии Д.Н. Шмелева: см. список рекомендуемой литературы). Трудность правильного определения заключается в многообразии признаков слова и самих слов, различных семантически и грамматически. Рабочим будем считать следующее

определение: слово — это определенный набор звуков с закрепленным за ним лексическим значением, оформленный по законам грамматики данного языка.

Так, в предложении *Мы переехали в новый дом* пять слов: местоимение *мы*, глагол *переехали*, предлог *в*, прилагательное *новый* и существительное *дом*. Но уже из данного примера ясно, что не все так просто в понимании, что такое слово. Слова *мы* и *в* совсем не такие, как остальные (у них разные функции), да и сами слова представлены здесь только одной формой, а ведь у многих из них есть и другие формы, и тогда возникает вопрос — это те же самые или другие слова? На эти вопросы мы получим ответы при рассмотрении следующих тем.

1.1.2. Функции слова и функциональные типы слов

Номинативная функция слова. Характерологическая функция слова. Дейктическая функция. Служебные функции. Модальная функция. Эмотивная функция. Функциональные типы слов.

Как уже говорилось в связи с трудностью определения слова, в русском языке существуют разные категории слов, выполняющие различные функции, различающиеся по характеру семантики и грамматическим свойствам. В связи с этим выделяются различные функционально-семантические типы слов.

Основная **функция слова**, о которой говорится в его определении, — **номинативная**, т.е. слово — это, по определению Д.Н. Шмелева, — «единица наименования». Это означает, что с помощью слов даются названия предметам и явлениям окружающего мира. Иначе эту функцию именуют еще **назывной**. Называются предметы (*дом, дерево, дрова*), абстрактные понятия (*дружба, долг, дикость*), вещества (*дым, мел, золото*), явления и свойства природы (*дождь, день*), признаки предметов (*долгий, дорогой, дикий*), действия и состояния (*держать, дрожь, думать*) и т.п. При этом слова — наименования предметов являются названиями обобщенными (любое дерево — *дерево*, любая дорога — *дорога*, любая деревня — *деревня*). Такие слова называют именами нарицательными. Но есть и названия индивидуальные — имена собственные: *Дерево Бедных* — дуб в усадьбе Ясная Поляна Л.Н. Толстого, *Владимирка* — дорога, идущая от Москвы в сторону Владимира и далее на восток, в Сибирь, *Бородино* — деревня, знаменитая решающим сражением в период Отечественной войны 1912 года (о собственных именах будем говорить подробнее позднее, в специальной теме — ономастика).

Функция номинативных слов называется также **гносеологической** (познавательной), т.к. названия — результат познания человеком окружающего мира, и даже самого миропонимания. С ней тесно связана и другая функция слова, **кумулятивная** (накопительная) — функция накопления и хранения знаний об окружающем мире. Такие слова можно рассматривать как фрагменты (кусочки) общей **языковой картины мира** (о языковой картине мира тоже поговорим отдельно, в специальной теме).

У некоторых слов номинативная функция совмещается с **характерологической**. Такие слова не просто называют реалии, но и дают им при этом какую-либо оценку, характеристику. Поэтому данную функцию называют еще характеризующей, оценочной или экспрессивной. Сравните слова *дом* и *домик, домище, домишко, хибара, халупа* — последние явно содержат позитивную (положительную) или, напротив, негативную (отрицательную) оценку, характеристику. То же самое наблюдается и у имен собственных, в основном у личных имен: Ср. *Дима* и *Димуля, Димочка, Димка*.

Некоторые слова, не называя прямо предметов и явлений, а также их признаков, только указывают на них (*он, этот, такой, некий*). Функция таких слов называется **дейксисом**, **дейктической** (указательной) **функцией**, а сами слова — **дейктическими**. В традиционной грамматике это — местоимения. Само название данной части речи говорит о

том, что такие слова обычно замещают слова номинативные, т.е. употребляются вместо имен. Ср. выделенные слова в отрывках из произведений А.С. Пушкина: «Выходит *Петр*. *Его* глаза сияют. Лик *его* ужасен, движенья быстры, *он* прекрасен, *он* весь как божия гроза...» Или: «Итак, *она* звалась Татьяной. Впервые именем *таким* страницы нежные романа мы своевольно освятим... И что ж: *она* приятно, звучно, но с *ним*, я знаю, неразлучно воспоминанье старины иль девичьей».

Несмотря на различие выполняемых функций, все указанные слова считаются знаменательными, или самостоятельными, т.к. реализуют свою основную, номинативную функцию слова в том или ином виде, что отражается в их семантике, лексическом значении (о котором тоже будет особый разговор в следующей теме). Они противопоставляются обычно словам служебным, которые выполняют служебную функцию. Служебные слова не называют реалий, а выражают различные отношения между словами (*дом у дороги, дом и сад, дом ведь*), потому и употребляются только со словами знаменательными. Служебные слова (предлоги, союзы, частицы) традиционно изучаются не в лексикологии, а в грамматике. Некоторые служебные слова (частицы) служат для выражения различных смысловых и эмоциональных оттенков знаменательных слов (*давай же, едва ли*).

Иногда выделяют особую функциональную группу слов, выполняющих модальную функцию (модальность). Модальность — это выражение отношения говорящего к сообщаемому (вероятности, предположительности, сомнения и т.п.), например: *наверное, вероятно, может быть*. В грамматике такие слова называют модальными и выделяют в самостоятельную часть речи.

Особняком среди слов стоят междометия (эмотивная лексика). Они выполняют эмотивную, или эмоционально-волевою функцию. Эмотивные слова не называют эмоций, как знаменательные слова, а лишь сигнализируют о них: *ах, ой, увы*.

Таким образом, в результате того, что слова в языке функционально разные, они включаются в разные функционально-семантические типы слов.

Академик В.В. Виноградов в книге «Русский язык: Грамматическое учение о слове» (1949) (см.* Приложение 1: Хрестоматия, текст №1) выделяет следующие «структурно-семантические» типы слов:

1) слова-названия — обозначают предметы, процессы, качества, признаки, числа, обладают номинативной функцией, являются основными членами предложения; к ним примыкают и местоимения как их заместители и эквиваленты; такие слова обычно называют знаменательными;

2) связочные, служебные слова (далее он назовет их «частицы речи») — они лишены номинативной функции, отражают наиболее общие абстрактные категории бытийных отношений: причинных, временных, пространственных, целевых и т.п., их лексические значения тождественны с грамматическими;

3) модальные слова (и частицы) — также лишены номинативной функции и выражают модальность сообщения о действительности;

междометия — выражают (но не называют, не обозначают) эмоции, настроения и волеизъявления.

Как мы видим, данное выделение структурно-семантических и функциональных типов слов связано с традиционной грамматической классификацией частей речи (с чем вы будете подробно знакомиться в курсе морфологии).

Близка к этой трактовке современная классификация лексики, предложенная Н.Ю. Шведовой (Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. 1998):

1. слова указующие (местоимения);
2. слова именующие (существительные, прилагательные, числительные, наречия, глаголы);
3. слова собственно связующие (союзы, предлоги, связки и их аналоги);
4. слова собственно квалифицирующие (модальные слова, частицы, междометия).

Таким образом, слова в русском языке выполняют разнообразные функции, главная из которых — номинативная (назывная). Например, в предложении *Мама сказала: «Через три дня мы переедем в новый дом. Ах, как он хорош!»*, а Петька добавил: *«Наверное, в нем все будет по-новому»* представлены все функциональные типы слов (по терминологии Н.Ю.Шведовой): слова указующие: *мы, он, все*; слова именующие: *мама, день, дом, Петька* — называют предметы и лица; *сказать, переехать, добавить, быть* — называют действия; *новый, по-новому, хороший* — называют признаки; *три* — называет количество; слова связующие: *в, через, а*; слова квалифицирующие: *ах, как, наверное*.

Вы, наверное, заметили, что при распределении слов данного примера по функциональным типам слова приводились не всегда в той форме, которую они имеют в этом предложении, а в так называемой исходной форме (*в нем* — он, *дня* — день, *добавил* — добавить, *сказала* — сказать, *будет* — быть, *переедем* — переехать, *хорош* — хороший). В предложении же каждое слово употребляется в определенной, необходимой для данного случая, какой-то одной словоформе.

В этом случае и возникает вопрос о тождестве слова, который мы и рассмотрим в следующей части.

1.1.3. Тождество и отдельность слова

Понятие лексемы. Проблема тождества и отдельности слова. Вопрос о вариантности слова. Разновидности вариантов слова.

В лексикологии принято различать слово как единицу языка и слово как единицу речи. В первом случае его называют термином лексема.

Лексема — это абстрактная лексическая единица языка, отвлеченная от его конкретных употреблений в речи. Под этим понимается употребление слова только в одной определенной грамматической форме и одном определенном значении. Например: *В моем доме тепло* — слово *дом* здесь употреблено в значении «*жилье*» и в форме предложного падежа единственного числа. *Трехсотлетие царствующего дома Романовых праздновали в 1914 году* — здесь то же слово *дом* употреблено в значении «*династия, род*» и в форме родительного падежа. Лексема, таким образом, понимается как совокупность всех форм и значений одного и того же слова, которая возможна, конечно же, только как некое обобщение, абстракция. Именно слово как лексема описывается в толковом словаре, где приводятся сведения о его грамматических формах (*Дом, -а; мн. дома*) и лексических значениях (1. «*жилище человека*»; 2. «*семья*»; 3. «*династия, род*»).

Таким образом, становится ясным, что такое отдельное слово как единица языка (и речи). Тогда почему же не всегда бывает понятно: *дом* и *домик* — одно и то же слово или это разные слова? И почему возникает недоумение, как следует написать: *тоже* или *то же*? Здесь одно слово или два? Эта неясность и представляет собой суть проблемы тождества и отдельности слова.

Проблема отдельности состоит в поисках критериев, позволяющих отличить целое слово от его части (морфемы) или сочетания двух или нескольких слов (словосочетания) в потоке речи, т.е. в определении границ слова. Как мы определяем границы слов? Когда говорим об отдельном слове? Проблема отдельности слова, таким образом, — проблема речевая (вычленения слова в потоке речи). По отношению к языку эта проблема выступает уже как проблема самостоятельности слова: почему эта единица является самостоятельным (отдельным) словом, а не частью слова (морфемой)? Например: *Лес ник / лесник; списать / списать*.

Вычленить отдельное слово в потоке речи нам позволяет знание основных его признаков: идиоматичности (единства звучания и значения): *слыхали львы / слышали ль вы*, фонетической и грамматической цельнооформленности (непроницаемости): *ударить в*

сердцах / в наших сердцах, одноударности (тяжело раненные бойцы / привезли тяжелораненных).

Т.е. критерии отдельности — семантический, структурно-грамматический, фонетический и (не всегда) графический (раздельное написание). Проблема отдельности относится к слову (лексеме) как элементу речи, словосочетания, т.е. **слову-синтагме**.

Проблема тождества слова заключается в выяснении того, одно и то же слово повторяется в различных контекстах (в речи) или это разные слова, т.е. в отождествлении различных случаев варьирования ПВ (плана выражения) или ПС (плана содержания) слова.

Известно, что звуковая оболочка слова может видоизменяться, варьировать. Так же меняется (варьирует) и его лексическое значение. Возникает естественный вопрос: а сохраняется ли при этом само слово? И если да, то до каких пределов? В связи с изменением звуковой оболочки (ПВ) слова или его смысла (ПС) вопрос о тождестве слова встает в двух случаях.

Во-первых, когда речь идет о разграничении **словоизменения** (изменения грамматической формы слова) и **словообразования** (образования новых слов), иными словами — об отличии форм одного и того же слова от однокоренных слов: *дом, дома / домик*. Грамматическое варьирование не нарушает тождества слова, т.к. не меняет его смысла — меняется только грамматическое значение (*дом, в доме, дома, из домов*). Словообразование потому и называется **слово-образованием**, что является образованием **других** слов с **другим** лексическим значением, тут тождество нарушается и на формальном уровне: *другая* основа, другая структура, другой состав морфем (*дом — домик, дом — домашний*).

Во-вторых, когда речь идет о разграничении разных значений одного слова и разных значений совпадающих в написании / произношении слов, иными словами — об отличии **многозначного** слова от **омонимов**: *свет луны, свет любви — высший свет*. Многозначность не нарушает тождества слова, т.к. все значения тесно друг с другом связаны, в них обязательно есть что-то общее (*свет луны и свет любви* связаны по сходству ощущений). Значения слов-омонимов не связаны друг с другом (*свет луны* — «лучи, сияние» и *высший свет* — «привилегированный круг людей»).

Проблема тождества, таким образом, касается слова как элемента языковой системы, его отношения к другим словам, т.е. как слова-**ономатемы**.

Таким образом, проблема тождества касается как ПВ (формы) слова, так и его ПС (смысла). Оно сохраняется при незначительном варьировании ПВ при тождестве ПС (формообразовании) или незначительном варьировании ПС при тождестве его ПВ (многозначности). Однако тождество слова отсутствует, если при тождестве ПВ разный ПС (омонимы) или если при тождестве ПС разный ПВ (синонимы). Это может быть выражено следующим образом (см. таблицу 1):

Таблица 1. Тождество и отдельность слова. Пояснения к таблице: Знак + означает совпадение ПВ или ПС. Знак ~ означает варьирование ПВ или ПС. Знак — означает несовпадение ПВ или ПС. Цифры без скобок означают разные значения. Цифры в скобках — разные слова.

ПВ + ПС + Свет-1 Свет-1 (моносемия)	ПВ ~ ПС + Свет Света (словоформы)	ПВ — ПС + Свет Светик (синонимы)
ПВ + ПС ~ Свет-1 Свет-2 (полисемия)	ПВ ~ ПС ~ Свет Светоч (паронимы)	ПВ — ПС ~ Свет Ток (синонимы)
ПВ + ПС — Свет (1) Свет (2) (омонимия)	ПВ ~ ПС — Свет Свеча (однокорневые слова)	ПВ — ПС — Свет Сон (разные слова)

Вопрос о тождестве слова тесно связан с вопросом о вариантности слова, или **вариантах слова**.

Под **вариантами слова** понимаются такие видоизменения его формы (фонетической или грамматической), которые не влекут за собой изменения его лексического значения, и такие видоизменения его значения, которые не влекут за собой изменения его формы.

В связи с этим можно выделить несколько видов вариантов слова:

1. фонетические варианты, в которых при тождестве ПС варьирует ПВ (фонетический), т.е. фонетический облик слова. Это происходит в трех случаях: 1) **фонематические варианты** — варьирует звуковой состав (*галоша-қалоша*), 2) **орфоэпические (произносительные) варианты** — варьирует произношение (*коне[ч]но — коне[ш]но*), 3) **акцентологические варианты** — варьирует ударение (*творог — творог*);

2. грамматические варианты, в которых при тождестве ПС варьирует грамматическая форма слова (**словоформа**). Это происходит 1) при словоизменении (*дома — домов*) — **словоизменительные варианты**; 2) при вариантности одной и той же формы (*в доме — в дому*) — **формообразующие варианты**; при варьировании морфологической категории, например рода (*под манжетом — под манжетой*; *белый лебедь — белая лебедь*) — **морфологические варианты**.

3. лексико-семантические варианты, в которых при тождестве ПВ варьирует лексическая семантика (*дом престарелых — дом Романовых*).

Иногда выделяют еще так называемые **словообразовательные варианты**, когда ПВ изменяется, не меняя плана содержания: *лиса-лисица, лист-листок*. Однако вряд ли это изменение ПВ может быть названо варьированием, т.к. происходит изменение основы слова (за счет словообразовательной морфемы), а не формообразовательного аффикса, т.е. это не варианты слова, а однокоренные слова, хотя ПС и не меняется.

Таким образом, в речи слово выступает в виде какого-либо варианта, а совокупность всех его вариантов и составляет лексему.

Проблема тождества слова практически решается в словарях: одна и та же лексема описывается в одной словарной статье вместе со всеми ее вариантами (грамматическими и семантическими). Основным грамматическим вариантом принято считать тот, который приводится в качестве заголовка статьи: это исходная (словарная) форма (инфинитив у глагола, именительный падеж у имен). В качестве основного лексико-семантического варианта приводится наиболее употребительное, не зависящее от контекста значение. Разные слова приводятся в разных словарных статьях (или подстатьях). Ср.:

Дом, -а; мн. *дома, -ов*. 1. Помещение для жилья человека. *Новый дом*. 2. Члены одной семьи, живущие вместе. *Дружить домами*. 3. Род, династия. *Царствующий дом*. 4. Определенное учреждение. *Дом ребенка*.

Домик, -а; мн. -и, -ов. Уменьш. и ласк. к *дом* (1).

1.1.4. Аспекты изучения слова и разделы лексикологии

Аспекты изучения слова и разделы лексикологии. Семантический (семасиологический) аспект изучения слова. Ономастиологический (системный) аспект изучения слова. Социолингвистический аспект изучения слова. Лингвокультурологический аспект изучения слова. Лексикографический аспект описания слова.

Как мы уже выяснили, предметом изучения в ЛЕКСИКОЛОГИИ является СЛОВО (ЛЕКСЕМА) с лексической (т.е. не фонетической и не грамматической) точки зрения. Это изучение слова ведется тоже в нескольких аспектах (и соответственно разделах) лексикологии.

Основной аспект изучения слова — **семантический**, или **семасиологический**. Он касается всего, что связано с лексическим значением (семантикой) слова: понятие лексической семантики и ее отличие от грамматической, типология лексических значений,

способы изменения и производства новых значений и оттенков значения, многозначность и ее виды и т.п. Большое внимание здесь уделяется основному методу изучения семантики слова — компонентному анализу значения. Семасиологический аспект изучения слова — это взгляд на слово в направлении: знак > смысл, т.е. от знака (ПВ) к смыслу (ПС). Именно в этом направлении рассматривается слово в толковых словарях: лексема такая-то (например ДОМ) имеет такой-то смысл, значение (например, «*жилье человека*») и именно этот раздел лексикологии соответственно называется **семасиологией** (от греч. *sema* — знак, значение).

С ним тесно связан **ономасиологический** аспект изучения слова — с точки зрения принципов, способов и типов номинации предметов и понятий о них. Соответствующий раздел лексикологии — **ономасиология** (от греч.: *onoma* — имя). Ономасиологический аспект изучения слова — это взгляд на слово в направлении: смысл > знак, т.е. от смысла (ПС) к знаку, имени (ПВ). Семасиология и ономасиология, таким образом, это два подхода к рассмотрению слова: от знака (ПВ) к смыслу (ПС) и наоборот — от понятия (смысла) к его названию (знаку). Последнее предполагает группировки слов по смыслу (тождеству или противопоставлению), т.е. объединение слов по их системным связям (например, синонимии, антонимии и т.п.). Поэтому второй аспект изучения слова можно назвать еще и **системным**. Системные ономасиологические связи слов рассматриваются и описываются и в особом типе ономасиологических словарей: тематических (идеографических) словарях, словарях синонимов и т.п. Например, в тематическом (или синонимическом) словаре показывается, что понятие «*жилье человека*» обозначается, кроме слова *дом*, также и другими именами: *жилище, жильё, кров, крыша, обиталище, обитель*. Особые группы слов образуют понятия «*бедное жильё*» (*хибара, халупа*), «*богатое жильё*» (*дворец, терем, хоромы, чертоги*) и т.п.

К ономасиологическому аспекту лексикологии (ономасиологии) примыкает и **ономастика** — раздел об особых лексических единицах — именах собственных, или проприальной лексике.

Слово, кроме того, изучается в лексикологии и со стороны его места в словарном составе языка: с точки зрения его происхождения, активности и сферы употребления, стилистической окраски. Поскольку все это относится к общественной (социальной) природе слова, т.к. связано с его функционированием в обществе, данный аспект изучения слова может быть назван **социолингвистическим**. Этот раздел лексикологии нередко и называют собственно **лексикологией** (в более узком понимании термина) или просто **лексикой**. Так, слово *дом* по происхождению является исконно русским, общеславянским, индоевропейского характера (ср. др.-инд. *Dama*, греч. *Domos*, лат. *Domus* — «дом»), общеупотребительным, активного запаса, межстилевым.

Кроме слов в словарный состав языка как идиоматичные воспроизводимые единицы входят и устойчивые сочетания слов, фразеологизмы. Их изучают в разделе **фразеологии**. Описываются фразеологизмы в толковых или специальных фразеологических словарях. Например, *детский дом* — «учреждение для проживания и воспитания детей-сирот».

Антропоцентрический подход к изучению слова, которое в какой-то степени является отражением видения человеком мира, определенного его фрагмента, выделил и особый, **лингвокультурологический** аспект изучения слова, связанный с выражением в слове культурных понятий (концептов) и национальных коннотаций. Например, в русской культуре понятие (концепт) «дом» тесно связано с понятием уюта, укромного уголка (*наш уголок нам никогда не тесен*), а отсутствие дома — с бесприютностью. Национально окрашены такие лингвоспецифичные слова, обозначающие жильё человека, как *изба* или *терем* (*Не красна изба углами, а красна пирогами; В клетках птицы, а в теремах девицы*).

Все сведения о различных аспектах изучения слова фиксируются в специальных лингвистических словарях с помощью определенных способов и приемов их описания. Этот раздел языкознания называется **лексикография**, и он тоже традиционно включается в лексикологию.

Итак, слово — это многоаспектная лексическая единица языка, основные свойства и типы которой рассматриваются в лексикологии, различных ее разделах. Лексикология, в свою очередь, является одним из уровней языка (занимая место между морфемикой и синтаксисом) и, соответственно, — одним из разделов языкознания.

В нашем курсе лексикология рассматривается в синхроническом аспекте, с точки зрения ее современного состояния, т.е. как лексикология современного русского языка. Но есть еще историческая лексикология, в которой рассматривается история лексики, словарного состава языка, история слова и развития его значений.

Кроме того, лексикология современного русского языка рассматривается в описательном аспекте, в отличие от сопоставительной лексикологии, в которой сопоставляется лексика и происходящие в ней процессы и явления одного языка с лексическими явлениями другого языка.

Все сведения по данной теме представлены в опорной схеме (см.* **Приложение 2: схема № 1. Слово как единица языка.**).

ЛИТЕРАТУРА

Учебная

1. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. М.,1999. (п.1) (далее — Белошапкова)
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. СПб,1999. (п.1) (далее — Новиков)
3. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Изд. 3-е. М.,2001. (п.1-4) (далее — Фомина)
4. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. 2-е изд. М.,1989. (гл. 1,2) (далее — Кузнецова)
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.,1977. (п. 1-31) (далее — Шмелев)
6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.,1972(п. 1,2,6).
7. Маслов Ю.С.. Введение в языкознание. М.,1975. (Гл.3, п. 2,6.)
8. Современный русский язык. Сборник упражнений / Под ред. В.А.Белошапковой. М.,1990.

Научная (дополнительная)

9. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.,1972. (Введение, п.5,6)*
10. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. — М.,1962.(Ч.1, гл.1,2)
11. Рогожникова Р.П.. Варианты слов в русском языке. М.,1967.
12. Смирницкий А.И. К вопросу о слове. Проблема отдельности слова. Проблема тождества слова. // История советского языкознания. Хрестоматия.- М.,1988.
13. Филин Ф.П. О слове и вариантах слова // Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. Избр. труды. М.,1982.*

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (1)

1. Отметьте различные аспекты описания слова на примере приведенной словарной статьи «ДОМ» (из «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, том.1).

ДОМ, -а (-у), *предл.* в д о'м е, н а д о м у', *мн.* дома', *м.*

- 1) Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий. *Деревянный дом. Каменный дом. Жилой дом. =*

Александр Волгин живет на четвертом этаже нового дома. Макаренко, Книга для родителей. Машины подъехали к дому краевого комитета партии, большому шестиэтажному серому зданию. Ажаев, Далеко от Москвы.

- 2) Жилое помещение, квартира; жилье. *Простясь со всем семейством, мы отправились по домам. Пушкин, Капитанская дочка. В доме он не казался вовсе беспомощным, ходил всюду очень уверенно, сам убирал свою комнату. Короленко, Слепой музыкант. Я прошу вас сию же минуту оставить мой дом! Чехов, Иванов.*
- 3) Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. *Принять кого-л. в свой дом. Быть знакомым домами. = Дома Левиных и Щербацких были старые дворянские московские дома и всегда были между собою в близких и дружеских отношениях. Л.Толстой, Анна Каренина. После объяснения Олега с матерью ничто уже не противостояло его деятельности: весь дом был вовлечен в нее, родные были его помощниками. Фадеев, Молодая гвардия. // Хозяйство отдельной семьи. Дом вести не лапти плести. Поговорка. Семья наша была большая, управление домом сложное; одной прислуги было шесть человек. Вересаев, В юные годы. За что бы она (Любка) ни бралась по дому — мыла полы или делала клецки,- все получалось у нее как-то ловчее, веселее, чем у мамы. Фадеев, Молодая гвардия.*
- 4) Династия, род. *Дом Романовых.*
- 5) *чего* или *какой*. Культурно-просветительное, научное, бытовое и т.п. государственное учреждение, а также здание, в котором оно находится. *Детский дом. Дом книги. Дом культуры. Дом отдыха. Дом ученых.*
- 6) *устар.* Заведение, предприятие. *Банкирский дом. = Склады и лабазы торгового дома Башмаковых и К, ведшего обширные коммерческие операции с зерном и мукой... помещались... на торговой площади. Златовратский, Устои.*
- 7) ~ Воспитательный дом *см.* воспитательный. Желтый дом *см.* желтый. Ночлежный дом *см.* ночлежный. Публичный дом *см.* публичный.

2. Учитывая основные признаки и критерии отдельности слова, определите, одно или два слова приведено в каждом конкретном случае:

пол/часа, пол/листа, пол/Европы, пять/сот, пять/сотен, пять/тысяч, ни/кого, ни/о/ком, ни/в/какую, в/течение, в/течении, в/высь, в/открытую, то/же, глубоко/уважаемый, шел/бы, тяжело/раненый, в/растяжку, в/добавок, в/обтяжку, диван/кровать, штаб/квартира.

3. Определите функцию каждого слова и его функциональный тип в данных текстах:

- 1) Тамань — скверный городишко (М.Ю. Лермонтов).
- 2) Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть (И.А. Крылов).
- 3) Я думал, ты всеильный божище, а ты недоучка, крохотный божики (В.В. Маяковский).
- 4) Ай, Моська, знать, она сильна, что лает на слона (И.А. Крылов).
- 5) — Варвары! — гремел Бутронца. — Вы не любите, а душите искусство, черт бы вас взял! (А.П. Чехов).

4. Приведите варианты данных слов и определите, к какому типу они относятся:

волосы, вуаль, иначе, искренно, будничный, весной, чаю, из лесу, мышление, строгать, зал, кладбище, творог, шкаф, лазить.

5. Используя таблицу №1 (см. 1.1.3.), ответьте на вопрос: сколько тут выделено разных слов, т.е. сгруппируйте варианты одной лексемы и разграничьте разные лексемы, докажите их тождество и отдельность:

- 1) Дубовый **листок** оторвался от ветки родимой (М.Ю. Лермонтов).
- 2) Вянет **лист**, проходит лето (Козьма Прутков).
- 3) Один — на ветке обнаженной — трепещет запоздалый **лист** (А.С. Пушкин).
- 4) Закружилась **листва** золотая в розовой воде на пруду (С.А. Есенин).
- 5) Октябрь уж наступил, уж роща отряхает последние **листы** с нагих своих ветвей (А.С. Пушкин).
- 6) Закружились бесы разны, будто **листья** в ноябре (А.С. Пушкин).
- 7) И ветер, качая **листочки** древес, тебя с успокоенных гонит небес (А.С. Пушкин).
- 8) Но та, сестры не замечая, за **листом лист** перебирая, в постеле с книгою лежит (А.С. Пушкин).
- 9) Трике, к ней обратясь с **листочком** в руке, запел, фальшивя (А.С. Пушкин).
- 10) Зеленые **листки** и нет зимы, идем раздольем чистеньким и я, и ты, и мы (В.В. Маяковский).

Дополнительные упражнения

Современный русский язык. Сборник упражнений. / Под ред. В.А.Белошапковой. М.,1990. Упр. 208.

СЛОВАРИ ДЛЯ СПРАВОК

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.,1998.
Русский орфографический словарь. / Под ред. В.В.Лопатина. М.,1999.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

После изучения данной темы следует выполнить лабораторную работу № 1. Слово как единица языка (см.* **Методические указания. 1. Лабораторные работы. Лабораторная работа № 1**). Образец выполнения и варианты заданий там же.

Глава 1.2. Описание слова в словарях

1.2.1. Основные функции словарей. 1.2.2. Основные понятия лексикографии.
1.2.3. Типология словарей. 1.2.4. Учебная лексикография.

1.2.1. Основные функции словарей

Роль словарей в современном мире. Лексикография как лингвистическая дисциплина. Функции лексикографии. Основные периоды истории лексикографии. Направления и задачи современной лексикографии.

Существует такой вид справочной литературы, который человек, независимо от специальности, использует всегда. Это — **словари**. Их роль чрезвычайно велика, например, в развитии и совершенствовании знания языка, культуры речи и т.п.

В наш век быстрого накопления информации резко увеличивается поток публикаций по всем отраслям знания. Все это неизмеримо повышает значение различного вида справочной литературы, предназначенной для скорого и удобного получения нужных сведений научного, прикладного или познавательного характера. Без словарей, без справочников в настоящее время обойтись невозможно, т.к. в них спрессованы огромные человеческие знания. Именно словари призваны отражать успехи развития нации в области материальной и духовной культуры. Недаром французский лексикограф Алан Рей метко заметил, что «современная цивилизация — это цивилизация словарей». Этим он хотел

подчеркнуть ту важную, пронизывающую все аспекты нашей жизни роль, которую играют в современном мире словари.

Известный французский писатель Анатоль Франс писал: «Словари — это вся вселенная в алфавитном порядке! Если хорошенько подумать, словарь — это книга книг. Он включает в себя все другие книги, нужно лишь извлечь их из нее».

Вместе с развитием языка совершенствуются его нормы. Нельзя раз и навсегда обучиться нормам литературного языка, необходимо постоянно совершенствовать свою речевую культуру. В таких случаях и обращаются за справками к различным словарям. Для филолога словарь — это еще и орудие, инструмент повседневной работы. Поэтому он должен уметь пользоваться словарем как специалист, а это требует профессиональных знаний о словарях. Филолог должен четко осознавать, когда и к какому справочнику необходимо обратиться, должен знать структуру каждого типа словаря, его достоинства и недостатки, чтобы выбрать не только нужный справочник, но и наилучший для данного случая.

Словари являются наиболее действенным орудием повышения речевой культуры, одним из основных средств проведения целенаправленной и научно обоснованной языковой политики. Так, словарь литературного языка не только отражает языковую деятельность определенного человеческого коллектива в определенный период, но и служит самым авторитетным законодателем норм современного словоупотребления. Но словари национального языка — не только могучее орудие культуры речи, но и вместе с тем продукт этой культуры. Поэтому работа по составлению словарей родного языка — важное национальное дело. Академик И.И. Срезневский в свое время писал: «Там литература как искусство стоит выше, где знание отечественного языка считается более необходимым, где, следовательно, лучше составлены словари его, где писатели часто к ним обращаются».

Большие толковые словари национальных языков строятся в основном на широкой базе литературно-художественных источников. Таким образом, словари — это и источники информации по национальной литературе и культуре.

Каждый словарь — это не только справочное пособие, но и теоретическое сочинение по тому или иному разделу языка, имеющее тот же научный статус, что и теоретическая лингвистика. Вот почему словарь является важнейшим орудием обучения. Словарь не только дает огромную экономию времени и сил, открывая путь к знаниям, накопленным предшествующими поколениями, но и делает это в соответствии с важнейшим требованием дидактики — учить тому, в чем ощущается в данный момент потребность, и прививать навыки, которые могут пригодиться в жизни. Следовательно, всякий словарь — прежде всего произведение, предназначенное для обучения. Наиболее ярко эта черта проявляется в специальных учебных словарях.

Являясь своего рода энциклопедией языка, словарь дает богатейший материал и в области теоретических исследований в области языкознания. Именно в словаре многие теоретические проблемы впервые получают свое решение. В словарях реализуются и проверяются результаты лингвистической теории, и нередко словари опережают науку практическими решениями еще не изученных проблем. Лексикографические описания сами по себе содержат результаты лингвистического анализа и тем самым имеют большое научное значение. Тем самым лексикография перестает быть «искусством составления словарей», как называл ее испанский лексикограф Хуан Кассарес, а все более начинает осознавать себя особой научной дисциплиной, со своим кругом задач, своим объектом изучения и своим назначением.

Лексикография тесно связана с другими лингвистическими дисциплинами и, конечно, зависит от них, но и другие дисциплины зависят от лексикографии, которая во многих случаях самостоятельно решает те или иные проблемы. Но в первую очередь лексикография тесно связана с лексикологией и как учебная дисциплина даже рассматривается как часть ее.

Словарь, таким образом, самостоятельное научное исследование, представляющее интерес и для теории языка. Определяя место словаря в развитии науки о языке, видный польский ученый В. Дорошевский писал: «Если мы ограничимся определениями, согласно которым лексикография — это составление словарей, наука о методах разработки словарей, а лексикология — это раздел языкознания, исследующий слова с точки зрения их значения и употребления, наука о словарном составе, теоретическая научная основа лексикографии, то мы можем сделать два вывода: во-первых, обе названные дисциплины тесно связаны с языкознанием, более того, развитие языкознания может зависеть непосредственно от лексикологических и лексикографических работ; во-вторых, т.к. существование фундамента определяется тем, что на нем будет построено, лексикографию можно понимать как дисциплину, в некотором смысле как вышестоящую по отношению к лексикологии, ибо результаты важнее замысла и по практическим результатам можно оценивать теоретические основы». (Из кн.: «Элементы лексикологии и семиотики». М., 1973, с.36).

Итак, теорией и практикой составления словарей различных типов занимается **лексикография** [греч.: *lexis, lexicos* — «слово», «словарный» и *grapho* — «пишу, описываю»]. Как научный термин слово появилось в широком обиходе сравнительно недавно, чуть более столетия. Уже в энциклопедических словарях 1896 г. (Брокгауз и Эфрон) и 1916 г. (Гранат) это слово упоминается в значении «словарная техника», или «научные способы обработки словесного материала языка для составления лексикона». В современной практике термин употребляется в нескольких значениях: 1) практика составления словарей (словарное дело) — т.е. работа по составлению словарей (в данном смысле это прикладная дисциплина); 2) теория и методика составления словарей — т.е. научный поиск, разработка принципов и методов описания слов и других единиц языка (в данном смысле это теоретическая дисциплина); 3) совокупность всех словарей данного языка. Лексикография, таким образом, часть языкознания, занимающаяся теорией и практикой составления словарей, тесно связанная с другими его разделами и дисциплинами, имеющая свой предмет изучения (словари), свои научные и методологические принципы, свою собственную теоретическую проблематику. Впервые эту точку зрения в отечественном языкознании высказал известный русский лингвист Л.В. Щерба в своей известной статье «Опыт общей теории лексикографии (1940 г.)».

Основная масса словарей, составляемых в разных странах в разные эпохи, обусловлена определенными социальными задачами, с которыми и связаны **основные функции лексикографии**:

1. функция межязыкового общения (**социальная**), осуществляемая преимущественно двуязычными словарями и разговорниками;
 2. функция обучения языку (**обучающая**), как родному, так и иностранному, осуществляемая одноязычными словарями различных типов, в том числе специальными учебными словарями;
 3. функция описания и нормализации родного языка (**справочная**), осуществляемая в первую очередь толковыми и другими словарями нормативного типа;
 4. функция научного изучения языка (**научная**), осуществляемая специальными словарями.
- Формы и функции лексикографии имели соответствующую эволюцию и развивались неравномерно и не все сразу. В истории лексикографии выделяют три **основных периода**:

1) **Дословарный период** (XI-XV вв.), для которого характерны следующие формы словарей: глоссарии (глоссы) — объяснения малоизвестных слов в отдельных произведениях; вокабулярии — сборники слов для учебных и других целей; ономастиконы — сборники и объяснения имен. Уже здесь основной была функция обучения: объяснение непонятных (чаще всего заимствованных из других языков) слов. Назначение древнерусских словарей достаточно отчетливо выражено в их заглавиях, например «Толкование о неразумных словесех», «Толкование неудобь познаваемых в писании речем» и др.

2) Ранний словарный период (XVI-XVII вв.) — появление азбуковников и лексиконов, а также переводных словарей. Основная функция словарей в этот период — изучение литературного языка (который нередко отличался от разговорного), а также — межязыковое общение. Наиболее известные словари этого периода: «Толкование именам по алфавиту» Максима Грека и «Лексис, сиречь речения вкратце собраны и со словенского языка на просты русский диялект истолкованы» Лаврентия Зизания (1596 г.).

3) Период развитой лексикографии (XVIII-XIX вв.) — появление толкового словаря национального языка, а затем и отраслевых словарей разного типа. Основная функция здесь — описание и нормализация родного языка, а затем — накопление, сбор и обработка словарного материала для разных лингвистических исследований в области лексикологии (и других разделов языкознания), истории языка и т.п. Наиболее значимые словари XVIII века: «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова (1704 г.) и «Словарь Академии Российской» (1789-1794). Второе издание этого словаря — «по азбучному порядку» : 1806-1822 гг.). Наиболее знаменательные словари XIX века: «Словарь церковнославянского и русского языка» в 4-х тт. (1847 г.), незавершенный академический «Словарь русского языка» Я.К. Грота и А.А. Шахматова (изд. с 1895) и конечно же знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля в 4-х тт. (1-е изд. 1863-1866 гг.), много раз переиздававшийся и не потерявший актуальности до сегодняшних дней.

Таким образом, к XX веку в лексикографии уже сложились основные функции и типы словарей и началось развитие теоретической лексикографии. В настоящее время можно выделить следующие направления словарной работы:

А) двуязычная лексикография, связанная прежде всего с функцией межязыкового общения;

Б) учебная лексикография, связанная с функцией обучения языку как родному, так и неродному;

В) описательная, или академическая лексикография, выполняющая функцию научного изучения и описания лексики, семантики, грамматики языка;

Г) нормализующая (регламентирующая) лексикография, выполняющая соответствующую справочную функцию, создающая нормативные словари различного типа.

Многие словари выполняют несколько функций и потому относятся к нескольким направлениям.

Все указанные понятия можно обобщенно представить в таблице (см. таблицу 2):

Таблица 2. Функции и направления в истории лексикографии.

период	века	функции	словари	направление
дословарный	XI-XV	обучения	глоссарии	учебное
ранний словарный	XVI-XVII	общения	азбуковники и лексиконы	переводное
развитой лексикографии	XVIII-XIX-XX	описания и нормализации языка	толковые и отраслевые	описательно-нормализаторское

В последнее время учебную лексикографию принято рассматривать как самостоятельную дисциплину, отпочковавшуюся от общей лексикографии, т.к. это лингвометодическая дисциплина, опирающаяся не только на теорию и практику составления словарей (общую лексикографию), но и на методику преподавания языка (родного или иностранного).

Русской лексикографией последнего времени накоплен значительный опыт в составлении словарей различных типов и назначений. Толковые словари явились базой и основанием для создания целой серии отраслевых (одноаспектных) словарей: исторических, диалектных, этимологических, языка писателя и т.п., т.е. наблюдается

заметная тенденция к «лексикографической параметризации» языка, к «ословариванию лингвистических описаний», т.к. «по словарям, по их качеству и количеству судят о лингвистике вообще» (Ю.Н.Караулов. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии. // Советская лексикография. М.,1988, с.8).

Одними из основных вопросов современной теоретической лексикографии являются: проблема параметризации (типологии) словарей и проблема метаязыка словаря, которые мы рассмотрим ниже.

Первоочередной же задачей современной практической лексикографии является создание нормативно-стилистического словаря современного русского литературного языка, а также разработка новых типов словарей и способов описания языковых единиц в свете новейших достижений лингвистики (например в области семантики) и техники (компьютерная лексикография).

1.2.2. Основные понятия лексикографии

Словарь как предмет изучения лексикографии. Понятие вокабулы и словника. Объем словаря. Компоненты словарной статьи. Заголовочное слово. Лингвистический комментарий. Способы толкования лексического значения. Типы лексикографических помет. Виды иллюстраций.

Познакомимся с основными понятиями и терминами лексикографии, с которыми приходится сталкиваться в каждом словаре как составителю, так и пользователю.

Центральное понятие лексикографии и предмет ее изучения — **словарь**.

В современном понимании словарь — это упорядоченный (систематизированный) список (перечень) языковых единиц одного уровня (обычно слов) с определенными лингвистическими комментариями, толкованиями и т.п., обычно в виде отдельной книги или серии книг.

Таким образом, мы видим, что первоначальный узкий смысл термина (сборник слов) теперь понимается расширительно: не обязательно слов, т.к. это могут быть словари морфем или фразеологизмов и т.п. Подчеркнем и три других момента в определении понятия «словарь»: упорядоченность — описываемые единицы для быстроты нахождения или других целей располагаются определенным образом: чаще всего по алфавиту, но могут быть и другие способы организации лексики (гнездовой, частотный, смысловой и т.п.), которые мы рассмотрим позднее; лингвистический комментарий — тот или иной аспект описания слова (правописание, произношение, употребление, образование, семантика и т.п.); обычно в виде отдельной книги — однако словарь может быть и приложением к учебнику или другой книге (именно такими были первые словари).

Основная единица словаря — **вокабула**, т.е. описываемое в словаре слово.

Совокупность (список) всех вокабул составляет **словник** словаря. Проблема словника — одна из центральных в лексикографии, т.к. от отбора слов зависит и тип словаря, и характер описания вокабул. Например, в нормативном толковом словаре в словник включаются только слова литературного языка, следовательно, исключается лексика ненормативная: просторечие, жаргон, диалектные слова. В словник орфоэпического словаря включается только лексика с трудностями и вариантами произношения и т.п.

Количество описываемых в словаре слов (вокабул) составляет **объем словаря**. Обычно информация об объеме словаря приводится на титульном листе словаря или в аннотации. Например, самый большой по объему словарь — четырехтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля — в нем более 200 тысяч слов. Однотомный «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (1998 г.) содержит 130 тысяч слов. Семнадцатитомный академический «Словарь современного русского литературного языка» (1950-1965 гг.) содержит около 120 тысяч слов, а

четырехтомный академический «Словарь русского языка» во 2-м издании (1980-1984 гг.) содержит около 90 тысяч слов. Как видно, объем — это не количество томов, которое объясняется не столько количеством вокабул, сколько полнотой (подробностью или краткостью) их описания, а количество описываемых единиц.

Основная структурная единица словаря — словарная статья. Это относительно автономный раздел словаря, вводимый **заголовочным словом**, в котором оно получает ту или иную лингвистическую характеристику. Таким образом, можно понять, что в каждой словарной статье обычно описывается только одна вокабула. Однако это верно не для всех типов словарей. Например, в некоторых словарях (гнездового типа) в словарную статью включаются и производные однокоренные слова или семантически (тематически) близкая группа слов. В словарях синонимов и антонимов словарная статья включает весь синонимический ряд или антонимическую пару и т.п. Тем не менее только одно слово в словарной статье считается главным: оно является как бы вводным в словарную статью и потому называется заголовочным. Это слово является как бы представителем лексемы в словаре, поэтому приводится в условной исходной (словарной) форме: неопределенная форма глаголов (инфинитив), именительный падеж единственного числа имен, мужской род прилагательных и причастий. В некоторых словарях (например орфографическом) только этим словарная статья и ограничивается. Такие словари называют односторонними. Большинство же словарей содержат более или менее подробную и разнообразную (или определенную) языковую информацию, или лингвистический комментарий. Такие словари называют двусторонними. Таким образом, в структуре словарной статьи как бы две стороны: левая (заголовочное слово) и правая (лингвистическая информация, т.е. все, что об этом слове сказано). В первую очередь сюда относится **толкование значения слова**. Кроме того, компонентами словарной статьи являются лексикографические **пометы** и **иллюстрации**.

Лингвистическая информация представляется в словаре определенными, сложившимися в лексикографической традиции способами, которые называют **метаязыком** словаря (т.е. специальным, иногда условным языком описания). В первую очередь сюда относятся способы (приемы) толкования лексического и грамматического значения.

Существуют традиционные, сложившиеся уже веками способы **толкования** лексического значения слова, или словарные дефиниции.

Толкование — это определение, объяснение лексического значения (слова или фразеологизма). Впервые термин употребил для определения типа своего словаря В.И. Даль, который написал на титуле словаря: «Словарь назван толковым, потому что он не только переводит одно слово другим, но толкует, объясняет подробности значения слов и понятий, им подчиненных».

Традиционно используются следующие способы толкования значений (виды словарных дефиниций):

1) **описательный** — наиболее полный способ толкования: представляет собой развернутое описание значения (в форме т.н. предикативной перифразы, типа «N — <это>...») с перечислением признаков предмета, как общих, родовых, так и частных, различительных (отличающих от других), из которых и складывается понятие. Например:

Ложка — «предмет столового прибора для зачерпывания жидкой или рассыпчатой пищи»;

Глухой — «лишенный чувства слуха»;

Мазать — «покрывать слоем жидкого или жирного».

Разновидностью описательного способа является **словообразовательное толкование**, которое используется только для производных слов, — в этом случае значение объясняется через производящее слово. Например:

Зеленеть — «становиться зеленым»;

Библиотекарь — «работник библиотеки»;

Серебряный — «сделанный из серебра».

Формально разновидностью описательных дефиниций является и т.н. **предметный** способ толкования — объяснение значения через знакомый предмет. Обычно так толкуют прилагательные, обозначающие цвет:

Белый — «цвета мела, молока, снега»;

Красный — «цвета крови»;

Оранжевый — «цвета апельсина».

2) Часто в словарях (особенно кратких) используют более компактные способы толкования: **синонимический** (путем подбора синонимов) или **отождествляющий** (тождественный по смыслу синоним вводится с помощью слов *то же, что*):

Алчный — «жадный, корыстолюбивый»;

Очи — «*то же, что* глаза».

Нередко в словарях используют **смешанное толкование**: отсылочное и синонимическое, а иногда и антонимическое. Например:

Добрый — «относящийся к людям с расположением; отзывчивый; *противоп.*: злой».

3) В некоторых случаях вместо толкования слова просто дается **отсылка** к другому слову (обычно с помощью пометы *см.* или какой-либо грамматической пометы) — такой способ так и называется **отсылочным**, и прибегают к нему, когда слова не различаются лексическим значением, но различаются значением грамматическим (например частью речи):

Закругление — *см.* «закруглить»;

Золотой — *см.* «золото»;

Затуплять — *несов.* к «затупить»;

Знойно — *нареч.* от «знойный».

Указанные способы толкования значений используются во всех толковых словарях XIX-XX века (а некоторые и в более ранних словарях: например, синонимическое толкование). Как видим, в них для описания значений используются слова естественного языка. Все указанные способы используют прямые номинативные толкования. В последнее время стали разрабатываться и новые, нетрадиционные способы толкования значений.

Один из них — использование цельных «толковательных предложений», принятое в новом «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.В. Дмитриева (2003), основанное на идее связи слова с конкретными объектами действительности. Например, слово **ДОМ** толкуется в нем не просто — «помещение для жилья человека», а иначе:

ДОМ. Дом — это сооружение, имеющее крышу, стены, окна и помещения внутри, в котором живут или работают люди (Иллюстрации). Домом называют помещение, например, комнату, квартиру и т.п., где живет человек (Иллюстрации). Если вы делаете что-либо, например работаете, на дому, значит, вы занимаетесь этим у себя в доме, в квартире и т.п.

Еще примеры из указанного словаря:

ЗАМОЛЧАТЬ. «Если кто-то замолчал, значит, кто-то перестал говорить, петь, издавать какие-то звуки».

ПРЕСТУПНЫЙ. «Преступным называют действие, содержащее в себе или само представляющее собой нарушение закона (Преступный замысел).

Другой вид нетрадиционного толкования — использование т.н. «языка семантических примитивов», т.е. условного, формального языка описания, состоящего из небольшого набора специально отобранных простейших слов и конструкций и даже формул. Он применяется в готовящемся «Интегральном словаре русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна. Пример:

ОБЕЩАТЬ. «X обещает Y-ку, что сделает P = зная, или считая, что Y заинтересован в P, несмотря на возможные трудности, X говорит это, потому что хочет, чтоб ему поверили, понимая, что если он не сделает P, ему перестанут верить».

Многие виды лингвистической информации о слове (например, грамматическая или стилистическая характеристика) даются в традиционных словарях очень кратко, с помощью

специальных лексикографических **помет** (сокращенных слов). В зависимости от типа лингвистической информации различаются и **пометы**. В современных словарях (различного типа, а не только толковых) традиционно используются следующие **типы помет**:

1) **Грамматические пометы** — указания на часть речи, грамматическую форму, особенности склонения и другие грамматические характеристики. Например:

Дуб, -а; *мн.*: дубы, -ов; *м.* (Читай: существительное, мужского рода, изменяется по падежам: приводятся обычно только окончания им. и род. падежей).

Золотой, -ая, -ое, -ые; -ого. (Читай: прилагательное, изменяется по родам, числам и падежам).

Говорить, *несов.* (Читай: глагол, несовершенного вида).

2) **Семантические пометы** — указания на специфику семантики слова, например на тип значения (прямое или переносное — в последнем случае ставится семантическая помета «перен.»). Например:

Золотой — 2. *перен.* Цветом подобный золоту (Золотые волосы).

3) **Стилистические пометы** — указывающие на стилистическую окраску слова: *разг.* (разговорное), *книжн.* (книжное), *прост.* (просторечное) и т.п. Например:

Баба — *прост. и обл.* Жена.

4) **Экспрессивные пометы** — указывающие на экспрессивную окраску слова: *ирон.* (иронически), *шутл.* (шутливо), *ласк.* (ласкательно) и т.п. Например:

Босс — о руководителе, начальнике вообще (обычно *шутл.*);

5) **Исторические пометы** — указывающие на динамику употребления или историческую перспективу слова (*устар.*, *истор.*, — для устаревших слов и понятий; *нов.* — для новых слов). Например:

Застолица — *устар.* То же, что застолье;

Брифинг — *нов.* Информационное совещание представителей прессы.

6) **Функциональные пометы** — указывающие на сферу употребления слова (обычно для областных или профессиональных слов): *обл.*, *спец.* Примеры:

Бочаг — *обл.* Яма на дне реки, озера, болота; омут.

Баба (2) — *спец.* Молот, копер.

В качестве **иллюстраций** (демонстрации употребления слова в речи, контексте) в словарях используют:

1) **речения** (типичные для данного слова словосочетания), например:

Зеленый. 1. Цвета травы, листвы. **Зеленые листья**.

2) **искусственный контекст** (придуманные авторами предложения), например:

Зеленый. 2. Незрелый (о плодах). **Виноград еще совсем зеленый**.

3) **цитаты** (обычно из художественной литературы), например:

Зеленый. 3. Неопытный по молодости. *Со мной он обращался, как с самым зеленым подростком* (Достоевский).

4) **пословицы и поговорки**, например: **Молодо-зелено**.

Набор компонентов словарной статьи определяется типом словаря. Например, наиболее полный набор компонентов представлен в толковых словарях, наименее — в орфографических и подобных им односторонних словарях. Некоторые толковые или учебные словари охватывают так много параметров описания, что каждый из них выделяется (зрительно, графически) в особую зону: зону грамматики, зону сочетаемости, зону значений, зону иллюстраций и т.п.

Характер описания слова (**метаязык**) — определяется целями и задачами словаря.

Определение типа словаря, т.е. вопрос о классификации словарей является одним из основных вопросов теоретической лексикографии. Его мы и рассмотрим в следующем разделе.

1.2.3. Типология словарей

Основные параметры типологии словарей. Л.В. Щерба о типах словарей. Семиотические параметры типологии словарей. Формальные параметры типологии словарей. Лингвистические параметры типологии словарей. Социальные параметры типологии словарей.

Типология словарей — это их научная классификация, основанная на понятии идеального словаря (т.е. словаря как типа, образца). Однако строится она обычно на практической основе, т.е. на уже имеющихся словарях. Поэтому можно говорить в этом смысле не о научной типологии словарей, а только о принципах ее построения.

Как и в любой классификации, важно выработать определенные ее **параметры** (координаты, точки отсчета, дифференциальные признаки), по которым строго логически можно построить классификационную схему.

Большинство лингвистов считают научной классификацию по языковым аспектам. Многие указывают тип словаря просто исходя из его названия (толковый, частотный, обратный, семантический, грамматический и т.п.), безотносительно к какой-либо классификационной системе, хотя в названиях словарей кроются самые различные аспекты: толковый — по способу описания, частотный — по методике описания, обратный — по способу расположения, грамматический — по лингвистическому аспекту и т.п. Следовательно, при классификации словарей необходимо учитывать разные аспекты, тогда их можно охарактеризовать всесторонне и определить точное место каждого словаря в системе словарей. Конечно, на первом плане находится сама языковая система, прежде всего лексическая (лингвистический параметр). Она и определяет тот или иной тип словаря (толковый, орфографический, грамматический, словообразовательный и т.п.). Однако этого явно недостаточно. Очень важны внутренние семиотические (знаковые) свойства словаря: его жанр, стиль и т.п., а также его формальные показатели (словник, словарная статья, дефиниции, цитаты и т.п.). Не менее важным оказывается и социологический аспект, или прагматический, в котором учитывается потребитель, читатель, пользователь словаря, а значит — назначение словаря, его функция.

Таким образом, в последнее время сложилось несколько направлений, или параметров классификации словарей, которые мы и возьмем за основу: **лингвистический, семиотический, формальный и социально-прагматический**.

В разработку параметров классификации словарей внесли вклад многие отечественные (и зарубежные) лингвисты: Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, В.Г. Гак, А.М. Цывин, Л.П. Ступин, Л.А. Новиков, П.Н. Денисов и др. (см. список литературы). Однако начало научной типологии словарей было положено Л.В. Щербой в работе «Опыт общей теории лексикографии» (1940 г.). Л.В. Щерба выделял следующие шесть противопоставлений словарей:

- 1) словарь академического типа — словарь-справочник
- 2) энциклопедический словарь — общий словарь
- 3) thesaurus — обычный (толковый или переводный) словарь
- 4) обычный словарь — идеологический словарь
- 5) толковый словарь — переводный словарь
- 6) неисторический словарь — исторический словарь.

(См.* Приложение 1: Хрестоматия, текст №2)

Мы видим, что в классификации Л.В. Щербы учитывается не только языковой аспект, что уже в ней заложен теоретически тот тип идеального словаря, в котором был бы описан весь словарный состав национального языка во всех его аспектах. Классификации остальных ученых лишь дополняют и уточняют противопоставления словарей Л.В. Щербы, однако в этом уточнении шла выработка основных параметров типологии, охватывающих все аспекты описания слов в словарях. Так, В.Г. Гак классифицирует словари по следующим восьми дифференциальным признакам:

- по содержанию
- по отбору лексики
- по способу описания
- по единице описания
- по расположению материала
- по эпохе функционирования слова
- по назначению
- по числу языков.

Аналогичные (с несколько иными названиями) параметры выделяют и другие авторы.

Итак, классифицировать словари можно по выделенным в начале общим четырем параметрам, в каждом из которых, в свою очередь, выделим по четыре (можно и больше) частных ДП (дифференциальных признака):

1. Семиотический параметр.
 - 1.1. Единицы описания
 - 1.2. Принцип описания.
 - 1.3. Способ описания.
 - 1.4. Язык описания.
2. Формальный параметр.
 - 2.1. Объем словаря.
 - 2.2. Состав словаря.
 - 2.3. Форма словарной статьи.
 - 2.4. Порядок расположения.
3. Прагматический параметр.
 - 3.1. Национальность читателя.
 - 3.2. Возраст читателя.
 - 3.3. Категория читателя.
 - 3.4. Назначение словаря.
4. Лингвистический параметр.
 - 4.1. Отношение к норме.
 - 4.2. Отношение к объекту.
 - 4.3. Отношение ко времени.
 - 4.4. Отношения к аспекту языка.

Рассмотрим более подробно классификацию словарей по указанным признакам. Но прежде всего следует сказать, что данная классификация касается только **словарей лингвистических** (филологических), которые только и можно называть словарями в подлинном смысле этого слова, в отличие от энциклопедий, или **словарей энциклопедических**. Так что над данными параметрами классификации лингвистических словарей стоит классификация словарей в широком смысле слова: с точки зрения предмета описания (словари лингвистические / энциклопедические). В **лингвистических словарях** предметом описания являются единицы языка (слова, морфемы, словосочетания, фразеологизмы) в том или ином лингвистическом аспекте. В **энциклопедиях** (общих или отраслевых) предметом описания являются сами реалии (предметы) и понятия, называемые данными словами. Так, например, в толковом лингвистическом словаре будет описываться слово ГРОЗА с его семантическими (прямым и переносным значением) и грамматическими (существительное женского рода) признаками, а в энциклопедии — само называемое понятие ГРОЗА как явление природы. Хотя, конечно, в некоторых видах словарей (о которых будет сказано позже) элементы лингвистического и энциклопедического описания совмещаются. Итак, рассмотрим **классификацию лингвистических словарей** на основе выделенных параметров.

1. СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР — учитывает особенности описания или характер языкового знака.

ДП 1.1. С точки зрения единицы описания словари подразделяются на **словари лексем** (слов), **фразем** (фразеологизмов), **морфем** (частей слова), **синтаксем** (словосочетаний). Большинство лингвистических словарей — это, конечно, словари слов: орфографические, толковые, синонимические, словообразовательные и даже грамматические. Но есть и специальные словари, описывающие другие единицы языка, например, «Словарь морфем русского языка» или «Синтаксический словарь».

ДП 1.2. С точки зрения принципа описания словари подразделяются на **семасиологические** и **ономастиологические**. В первых описание слова осуществляется от знака (слова) к смыслу (значению, понятию) — например, в толковых словарях, во вторых — от смысла (понятия, значения) к обозначающему его знаку (слову или группе слов с одинаковым значением) — например, в синонимических словарях.

ДП 1.3. С точки зрения способа описания словари подразделяются на **объяснительные** (толковые) и **указатели** (реестры, конкордансы). К последним относятся, например, «Сводный словарь русской лексики» в 2-х тт. и «Обратный словарь русского языка». В них содержится только список слов (словник) с указанием, в каких словарях они описываются.

ДП 1.4. С точки зрения языка описания словари подразделяются на **одноязычные** и **двуязычные**, или переводные (например: «Англо-русский словарь»).

2. **ФОРМАЛЬНЫЙ ПАРАМЕТР** учитывает внешние данные словаря.

ДП 2.1. С точки зрения объема словари подразделяются на **большие** и **малые**, или **краткие** (иногда выделяют еще и средние). Так, С.И. Ожегов впервые предложил такую классификацию для толковых словарей («О трех типах толковых словарей современного русского языка» // Вопросы языкознания, 1952, №2): большой — «представляющий современный литературный язык в широкой исторической перспективе»; средний — «с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного литературного языка» — и краткий — «популярного типа, стремящийся к активной нормализации современной литературной речи». Исходя из нее, к «большим» можно отнести академический «Словарь современного русского литературного языка» в 17 тт. (1950-1965 гг.; 120 тыс. слов), который в просторечии так и называют «Большой академический словарь», или БАС. К «средним» относится академический «Словарь русского языка» в 4-х тт. (1957-1961гг.; 82 тыс. слов), который обычно называют «Малым академическим словарем» (МАС), а также 4- томный «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (1935-1940 гг.; 85 тысяч слов). К «малым» (кратким) можно отнести однотомный «Словарь русского языка» (1-е изд 1949 г-10-е изд. 1976 г.; 57 тыс. слов) С.И. Ожегова.

ДП 2.2. С точки зрения состава словаря, или полноты словника, словари подразделяются на **полные** (тезаурусы: греч. thesaurus — сокровищница) и **дифференциальные**. В первых — описывается вся лексика языка, во вторых — отобранная по определенному принципу: например, только литературная, или только диалектная и т.п. Так, «Толковый словарь» В.И. Даля можно считать полным, т.к. в его словник включается вся лексика национального русского языка, а «Словарь русского языка» С.И. Ожегова — это словарь только лексики литературного языка.

ДП 2.3. С точки зрения формы словарной статьи, или соотношения ее сторон (правой и левой) словари подразделяются на **односторонние** и **двусторонние**. К первому типу относят словари, в которых нет никакой лингвистической информации, а есть только словник, список слов. Т.е. это словари-реестры. Однако такое деление является чисто условным, т.к. практически в каждом лингвистическом словаре есть определенная лингвистическая информация, хотя бы минимальная (например, в орфографическом словаре — информация о правильном написании слов, хотя формально он и выглядит односторонним).

ДП 2.4. С точки зрения способа расположения слов словари подразделяются на **алфавитные** и **неалфавитные**.

В словарях первого типа расположение вокабул осуществляется в строго алфавитном порядке (еще со времен первых азбуковников, «по азбучному порядку»). При этом учитывается алфавит как внешний (первых букв слов), так и внутренний (второй, третьей и т.д. буквы, если первая совпадает).

Алфавитные словари, в свою очередь, могут быть **прямыми** (по алфавиту начала слова) и **обратными** (по алфавиту конца слова: т.е. справа налево). Примером может служить «Обратный словарь русского языка» (М.,1974). Такое расположение лексики очень удобно для анализа словообразования и словоизменения, т.к. то и другое осуществляется с помощью служебных морфем, находящихся в конце слов. Поэтому обратный способ расположения вокабул принят и в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка (М.,1977). Остальные словари — прямые алфавитные.

Неалфавитные способы расположения слов — либо **частотные** (в **частотных словарях**): слова располагаются по убывающей частоте употребления в речи (Например: «Частотный словарь русского языка» / Под ред. Л.Н. Засориной. М.,1977) , либо **тематические** (в **идеографических словарях**): слова описываются по тематическим группам, смысловым «полям» (Например: «Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998).

Есть и промежуточная группа, совмещающая алфавитный и групповой принцип систематизации слов: это либо **алфавитно-гнездовые** словари: в одной словарной статье «гнездового» типа объединяются однокоренные слова (например, в «Толковом словаре» В.И. Даля), но сами «гнезда» расположены по алфавиту исходных слов, либо **аналогические**: в одной словарной статье описываются близкие по смыслу слова, но словарные статьи расположены по алфавиту (например, словари синонимов, антонимов, паронимов).

3. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР учитывает социально-психологические особенности пользователей словарей.

ДП 3.1. С точки зрения национальности (читателя, пользователя) словари подразделяются на **словари родного языка** (Например: «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» / под рук. Ю.Д. Апресяна. М., 1999) и **словари чужого языка** (Например: «Англо-русский синонимический словарь»/ под рук. Ю.Д. Апресяна. М.,1997).

ДП 3.2. С точки зрения возраста пользователя словари можно разделить на **детские** и **взрослые**. Возрастные категории читателей стали учитываться еще с XVIII века (в учебных целях), но специальные словари для детей (обычно для учащихся младших классов, т.е. уже умеющих читать) стали появляться совсем недавно. Примерами могут служить «Словарик синонимов и антонимов» М.Р. Львова (М.,1997), толковый словарь «Что это? Кто это?» А.А. Бондаренко и И.В. Гурковой (М.,1996), «Картинный словарь русского языка» И.В. Баранникова (М.,1989) и др.

ДП 3.3. С точки зрения учета категории читателей словари подразделяются на **общие** (без учета категории читателя, т.е. для всех) и **специальные** (с учетом категории читателя и указанием на эту специализацию). Примерами последнего типа являются, например, «Словарь ударений для работников радио и телевидения» или «Краткий толковый словарь для иностранцев».

ДП 3.4. С точки зрения назначения, цели словари подразделяются на **общие** и **учебные**.

Общие словари к тому же подразделяются на **описательно-академические** (предназначенные обычно для специалистов-филологов, т.к. в них описывается русский язык, его лексика или другие единицы языка во всем их разнообразии и в различных аспектах) и **справочные** (в них дается справка о правописании или употреблении слова, его значении и происхождении и т.п.; такие словари предназначены для всех).

Учебные словари близки справочным, но их функция именно обучающая; они сродни учебникам и иногда являются составляющей частью учебника или учебного

комплекса. В последнее время учебная лексикография очень бурно развивается и приобретает характер самостоятельной отрасли, поэтому мы рассмотрим ее подробнее отдельно.

4. **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР** учитывает лингвистические аспекты изучения русского языка.

ДП 4.1. С точки зрения отношения к норме словари подразделяются на **нормативные** и **ненормативные**.

В **нормативных словарях** описывается лексика литературного языка и используются нормативные пометы (стилистические, запретительные и т.п.). Все современные толковые словари — нормативного типа.

Среди нормативных словарей особое место занимают словари **ортологические**, регламентирующие нормы современного русского языка (например, орфографические и орфоэпические словари, словари ударений, словари трудностей или правильности русской речи).

К ненормативным относятся либо словари, не ориентированные на норму (словари типа thesaurus, в которых описывается как литературная, так и нелитературная лексика, например, «Толковый словарь» В.И. Даля), либо словари, в которых описана лексика нелитературных сфер: диалекты (**диалектные**, или **областные словари**), просторечие, жаргон (например, «Словарь русских народных говоров» или «Словарь московского арго»).

ДП 4.2. С точки зрения отношения ко времени словари подразделяются на **современные** и **исторические**.

Современные словари описывают лексику языка в синхроническом аспекте, т.е. в определенном временном срезе. Указание на «современность» обычно есть уже в названии словаря или во введении: «Словарь современного русского литературного языка».

Исторические словари описывают лексику в исторической перспективе, диахронически. В них всегда можно обнаружить элемент сопоставления с современностью. Сюда относят как словари **историко-этимологические** (например, «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных М., 1994), так и словари **собственно исторические**, описывающие лексику и семантику ушедших веков, показывающие динамику словарного состава и лексических значений (например, «Словарь русского языка XI-XVII веков» или «Словарь русского языка XVIII века»).

ДП 4.3. С точки зрения отношения к объекту отражения словари подразделяются в первую очередь на **общие** и **частные**.

Общие словари описывают весь словарный состав, лексику общенационального или общелитературного языка. Таковыми обычно являются все указанные толковые словари. Общим в этом смысле будет и орфографический или грамматический словарь, в котором тоже представлена вся лексика русского языка, только без толкования значений.

Частные (или отраслевые) словари описывают только какую-либо часть словарного состава языка: определенный говор (например, «Словарь русских говоров Приамурья»), язык определенного писателя (например, «Словарь языка Пушкина», «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» и др.), произведения (Словарь-справочник «Слова о полку Игореве») или жанра («Словарь русской поэзии») и т.п.

ДП 4.4. С точки зрения отношения к языковому аспекту словари подразделяются на **универсальные** (многоаспектные, комплексные) и **аспектные** (или одноаспектные).

Универсальные многоаспектные словари ставят целью всестороннюю характеристику слова: семантическую, грамматическую, стилистическую и т.п. Однако словарь такого типа является пока гипотетическим, на практике его нет (ведется работа по созданию многоаспектного «Интегрального словаря русского языка» под рук. Ю.Д. Апресяна). В какой-то мере к этому типу приближаются традиционные толковые словари, в которых слову дается разносторонняя грамматическая и семантическая характеристика, однако и в них нет полного охвата всех языковых аспектов.

Чаще же всего словари посвящаются какому-либо одному языковому аспекту описания, и это их назначение обычно отражено в названии: «Орфоэпический словарь русского языка» (орфоэпия), «Синтаксический словарь русского языка» (синтаксис), «Грамматический словарь русского языка» (морфология), «Словообразовательный словарь русского языка» (словообразование), «Словарь морфем» и «Словарь строения слов русского языка» (морфемика), «Русский семантический словарь», «Семантический словарь», «Толковый словарь русского языка» (лексическая семантика), «Словарь синонимов русского языка», «Словарь антонимов русского языка», «Тематический словарь русского языка» (лексическая система), «Словарь иностранных слов», «Словарь лингвистических терминов», «Словарь устаревших слов» (словарный состав, лексика), «Словарь русских личных имен», «Словарь русских фамилий», «Словарь географических названий» (ономастика), «Фразеологический словарь русского языка», «Словарь крылатых слов», «Словарь русских пословиц и поговорок» (фразеология) и т.п.

С каждым типом словаря более подробно мы будем знакомиться в соответствующем разделе курса. А теперь рассмотрим специфику учебных словарей.

1.2.4. Учебная лексикография

Понятие учебной лексикографии. Основные принципы учебного словаря. Типы учебных словарей. Словари пассивного и активного типа. Лингвострановедческие словари.

Особую актуальность приобретают в последнее время учебные словари русского языка, составление которых выделилось в особую отрасль лексикографии. Это объясняется прежде всего тем, что словарь оказывается не только самой удобной формой обобщения и фиксации знаний о языке и о мировоззренческой картине мира, но и важнейшим средством и орудием обучения.

Что же такое учебный словарь, учебная лексикография, в сравнении с общей (академической) лексикографией? В чем ее специфика?

Учебную лексикографию по сравнению с академической обычно определяют как «лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности» (Л.А. Новиков). Такое понимание учебного словаря стало более или менее традиционным.

Однако иногда объем понятия «учебная лексикография» расширяется: в нее включают не только специальные учебные словари (малых форм), но и вспомогательные словарики в учебниках, а также так называемые лексические минимумы, т.е. списки слов, рекомендованных к изучению на определенном этапе, и даже учебные пособия словарного типа, предметом рассмотрения которых служат трудные для усвоения слова. Таким образом, термин **учебный словарь** употребляется в двух смыслах: 1) как обозначение любого типа словаря, предназначенного для обучения; 2) как название любого своеобразного пособия по лексике, в котором применительно к каждому слову давалось бы его доступное толкование, грамматическая характеристика, указывались бы основные парадигматические и синтагматические связи.

В связи с этим учебную лексикографию можно определить как «особую лингвометодическую дисциплину, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» (В.В. Морковкин).

Данное определение позволяет сосредоточить внимание на наиболее важных аспектах учебной лексикографии: чем учебный словарь должен отличаться от обычного, каким должен быть отбор слов для такого словаря, какие способы толкования слова более отвечают задачам учебного словаря и т.п. Данное определение позволяет не просто включить учебные словари в общую лексикографию, но и отразить ее пограничный характер, т.е. тот факт, что она родилась на стыке двух наук: традиционной лексикографии и методики преподавания языка.

Характер учебных словарей, таким образом, определяется рядом отличительных особенностей: 1) методической направленностью и строгой ориентацией на определенный этап обучения; 2) специфическим отбором языкового материала, который должен удовлетворять критерию учебно-методической целесообразности; 3) охватом всех циклов речевого акта, обучением всем видам речевой деятельности.

Следовательно, составление учебных словарей не является механическим сокращением «больших» словарей, оно требует соответствующего переосмысления всех указанных лексикографических понятий.

Как уже говорилось, дидактический (обучающий) элемент присущ любому словарю, особенно нормативному, но в специальных учебных словарях он наиболее обострен, т.к. именно предписывающий, регламентирующий момент в нем преобладает над справочным.

Большое внимание во всех видах учебных словарей уделяется так называемой **педагогической речи словаря** — т.е. лексикографическому высказыванию дидактической направленности. Язык такого словаря имеет ту же природу, что и педагогическое сообщение учителя или дидактический язык учебника.

По своей направленности учебные словари подразделяются на две группы: 1) словари для носителей языка — в основном для детского и школьного возраста, т.е. для осваивающих родной язык как учебную дисциплину, что не исключает учебных словарей для учащихся вузов и т.п.; 2) словари для представителей других национальностей, изучающих русский язык как неродной — преимущественно иностранцев. И те и другие имеют много общего, но и свою специфику: в методике построения, метаязыке и т.п.

Одна из основных проблем каждого учебного словаря — **формирование словника**. Словник такого словаря должен отразить наиболее употребительную и актуальную лексику русского языка: в него, наряду со словами, образующими лексическое ядро языка, включаются также слова, которые охватывают различные речевые ситуации, достаточные для общения на различные темы и в любой обстановке, т.е. необходимый лексический минимум.

Специфика учебного словаря проявляется и в **семантизации** (толковании) лексических единиц. Оно должно быть простым, доступным, кратким и наглядным. Существует несколько наиболее эффективных способов семантизации слов в учебных целях: определение общих понятий через частные, конкретные, более простые (например: **время** — *год, месяц, час*); разграничение семантически близких слов с помощью характерного различительного признака (например: **варить** — готовить пищу на огне с водой; **жарить** — готовить пищу на огне без воды); определение значений с помощью рисунков, схем; определение через показ сочетаемости слова (скрытое определение) и т.п.

В учебном словаре необходим более планомерный и четкий показ парадигматики слова (синонимов, антонимов, лексико-семантических и тематических групп). Поэтому так актуальны в учебной лексикографии тематические (идеографические) словари.

Отличительные особенности в учебном словаре имеет и структура словарной статьи. В ней должна быть более строгая унификация способов подачи лингвистической информации о слове — грамматической, семантической, орфоэпической, стилистической и т.п. Словарная статья учебного словаря должна содержать максимум информации о слове, его формах, функционировании в речи, т.е. всего, что помогает учащемуся овладеть навыками активного пользования русским языком.

Учебные словари для носителей языка (т. н. «школьные словари») несколько отличаются во всех указанных направлениях от словарей для иностранцев, но принципы их создания те же.

Таким образом, **учебный словарь** — это книга, содержащая упорядоченный по тому или иному принципу перечень слов с языковой информацией, отвечающая методическим требованиям, оформленная, как правило, в виде одного небольшого по формату тома и обеспечивающая быстроту и легкость наведения справок. В учебном процессе используется либо отдельно, либо в комплексе с другими учебными пособиями.

Упорядоченность в учебных словарях достигается за счет определенного порядка расположения слов (алфавитного или тематического), определенного порядка расположения материала внутри словарной статьи (зонирования: в каждой «зоне» определен вид информации — толкование, грамматика, иллюстрации и т.п.); определенного порядка частей словаря (системы указателей).

Методические требования определяются адресатом (школьник/ студент), типом словаря (одноязычный / переводный), объемом (большой / малый), структурой и подачей материала, полиграфическим исполнением (красочность / строгость).

Быстрота наведения справок осуществляется краткостью стиля, стандартностью, автономностью (отсылки только внутри словаря, а не к другим словарям).

Типы учебных словарей определяются задачами и этапом обучения, аспектом описания лексики и др. Поскольку большинство учебных словарей носят комбинированный характер, то число их типов невелико.

1) С точки зрения языковой системы различают **учебные словари парадигматического типа** (например, «Школьный словарь антонимов» М.Р. Львова или «Учебный словарь синонимов русского языка») и **учебные словари синтагматического типа** (например, «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина).

2) С точки зрения языковой семантики различаются учебные словари **толковые**, т.е. семасиологического типа (например, «Краткий толковый словарь русского языка» для иностранцев, под ред. Розановой или «Школьный словарь иностранных слов» Л.П. Крысина) и **идеографические**, т.е. ономасиологического типа (например, «Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина или «Словарь-справочник по русской фразеологии» Яранцева, в котором фразеологизмы систематизированы по тематическим группам).

3) Учебные словари, как и общие, могут быть **одноаспектными и комплексными**. Примером последнего может служить комплексный учебный словарь «Лексическая основа русского языка» под ред. В.В. Морковкина. Это многоцелевое произведение учебной лексикографии, которое, совмещая в себе качества словаря, лексического минимума, пособия по лексике, допускает самое различное применение: лексическое ядро русского языка представлено в нем в форме разных типов учебных словарей — алфавитного, идеографического, синонимического, антонимического, омонимического, паронимического, фразеологического, этимологического, ортологического и страноведческого списков. В то же время попытка собрать под одной обложкой несколько словариков разного типа и разных авторов («Большой словарь русского языка». М.: Дрофа; Русский язык, 1998) комплексным словарем назвать нельзя.

4) С точки зрения языковой ориентации различают **одноязычные** (например, «Толковый словарь русского языка» для национальных школ) и **двужычные** учебные словари (например «Краткий русско-французский учебный словарь»), при этом оба типа словарей могут быть ориентированными на определенный язык (например, «Краткий русско-английский фразеологический словарь» или «300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок» для говорящих на болгарском языке).

5) С точки зрения цели обучения учебные словари подразделяются на словари **активного типа** и словари **пассивного типа**. Первые вырабатывают у учащегося т.н. продуктивное речевое умение, т.е. умение воспроизводить речь, выражать свои мысли в устной и письменной форме. Обычно это небольшие словари, содержащие только активную лексику и способы ее употребления в речи: синонимия, сочетаемость, фразеология и т.п. Вторые вырабатывают т.н. рецептивное речевое умение: умение понимать устную и/или письменную речь, т.е. воспринимать речь. Это большие по объему словари, обеспечивающие дешифровку, перевод текста.

6) Наконец, учебные словари подразделяются еще и по степени трудности, т.е. с точки зрения учета этапа обучения. Обычно учебные словари для школьников учитывают

этот этап: есть словари для начальной школы, для старшеклассников, для среднего звена. Так же ориентированы (или должны быть ориентированы) на уровень владения русским языком (начальный или продвинутый этап) учебные словари для иностранцев. Однако, к сожалению, в отечественной учебной лексикографии пока еще нет системы словарей разной степени трудности, единого комплекса словарей 1-ой, 2-ой и 3-ей ступени (за рубежом такой опыт есть).

Новое слово в учебной лексикографии — **лингвострановедческие** учебные словари. Лингвострановедение — это изучение культуры народа через его язык. В лингвострановедении исследуются и внедряются методические приемы и способы демонстрации русской культуры — в том виде, в каком она представлена в семантике слов, т.е. национально-культурная семантика языка. Таким образом, лингвострановедческий словарь — учебный словарь нового типа, который дает возможность познакомить учащегося (обычно иностранного, т.к. носителям языка этот национально-культурный смысл известен) с культурой русского народа в процессе изучения русского языка: русской лексики, фразеологии, афористики и т.п. Он не подменяет других энциклопедий и справочников, а в учебных целях моделирует обыденное языковое сознание носителей русского языка. Основной тип описания в нем — лингвострановедческий комментарий, изъяснение лексического фона слова. Примерами лингвострановедческих словарей могут служить следующие: «Русские фразеологизмы» В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко, «Жесты и мимика русской речи» и др. Подробнее о них речь пойдет в соответствующей теме.

Все сведения по данной теме обобщены в опорной схеме (см.* [Приложение 2. Схема № 2. Описание слова в словарях.](#)).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Потиха З.А., Розенталь Д.Э. Лингвистические словари и работа с ними в школе. М.,1987.
2. Протченко И.Ф. Словари русского языка. М.,1995
3. Шимчук Э.Г. Русская лексикография. М., 2003

Дополнительная

4. Гак В.Г. Словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. М.,1990.
5. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. Изд.2. М.,2002.
6. Ступин Л.П. Лексикография английского языка. М.,1985.
7. Цейтлин Р.М. Лексикография // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.
8. Цывин А.М. К вопросу о классификации русских словарей // Вопросы языкознания. 1978. №1.
9. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Этюды 1. Основные типы словарей // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Избранные труды. М., 1977.*

Список основных словарей русского языка см. после [общего списка литературы](#) в конце пособия.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (2)

1. В приведенной ранее (см. практические задания № 1) словарной статье слова ДОМ (из «Словаря русского языка» АН в 4-х тт.) укажите все компоненты словарной статьи: заголовочное слово, словарные дефиниции, пометы, иллюстрации. Определите способы толкования значений. Какие типы помет в ней встречаются? Какого типа иллюстрации?

2. Сравните данную словарную статью с такой же в других толковых словарях, (например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова и др.: см. список словарей). В чем вы увидели разницу в описании слова? Чем она обусловлена?

3. Сравните описание слова ДОМ в толковом словаре и в словарях другого типа (например, в словаре синонимов, словообразовательном словаре, словаре сочетаемости, историческом словаре и др.). Какие аспекты описания слова и как реализуются в данных словарях?

4. «Пропустите» через всю классификацию словарей один и тот же словарь, например, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, т.е. определите по всем параметрам и ДП, к какому из указанных типов он относится (по предмету описания: лингвистический или энциклопедический, по языку описания и т.д.).

5. Расположите приведенные слова по «азбучному порядку», как в алфавитных словарях, а затем в обратном порядке, как в обратных словарях:

рюкзак, завтрак, фотоаппарат, вокзал, касса, шоссе, карабкаться, чувствовать, коллекция, гербарий, стрекоза, ромашка, бинокль, котелок, вагон, маршрут.

6. Определите способ толкования значения следующих слов:

Краснеть. 1) Становиться красным. 2) Покрываться румянцем от стыда. 3) То же, что стесняться.

Красно. Красноречиво, гладко.

Краснота. См. красный.

Красный. 1) Цвета крови. 2) Красивый.

Дополнительно: Сб. упр. /Под ред. Белошапковой (Упр. 209- 212).

Модуль 2. Лексическая семантика

Глава 2.1. Лексическое значение слова

2.1.1. Лексические и грамматические значения. 2.1.2. Компоненты лексического значения. 2.1.3. Многозначность. Способы изменения значений. 2.1.4. Типы лексических значений.

2.1.1. Лексические и грамматические значения

Семантический аспект изучения слова. Значение и смысл. Лексическая и грамматическая семантика. Лексическое значение в сравнении с другими видами языковых значений. Определение ЛЗ.

Семантический аспект изучения слова — наиболее важный в лексикологии, все остальные с ним тесно связаны. Семасиологические аспекты исследования слова в области русского языка еще довольно молоды, им чуть больше века, а некоторым и полувека, поэтому их разработка в настоящее время особенно актуальна. Как самостоятельный этот раздел науки о языке возник в конце XIX века (в трудах французских и немецких лингвистов). Основы русской семасиологии заложены трудами А.А. Потебни («Мысль и язык») и М.М. Покровского («Семасиологические исследования в области древних языков»). Традиционно семасиология занималась этимологией слова, историей отдельных слов, в середине XX века развернулась дискуссия о проблемах лексического значения, во второй половине XX века развилось направление структурной лингвистики и в связи с этим вопрос о смысловой структуре слова, в том числе структурных методах изучения семантики слова (в частности — компонентном анализе), в конце XX века — теория референции и т.п.

Слово, как известно, единица двусторонняя, т.е. имеющая ПВ и ПС, единство звучания и значения. **Значение слова** — это его содержательная сторона, план содержания (ПС), и прежде всего — **лексическое значение**. Однако, употребляя термин «значение», следует помнить, что под **значением (семантикой)** подразумевается смысловая, содержательная, внутренняя сторона (ПС) вообще любой значимой языковой единицы, в отличие от внешней, звуковой, формальной стороны (ПВ). При этом ПС языковых единиц двойственен, и это различается в самом языке разными словами: **значение** и **смысл**, которые могут употребляться и как синонимы (значение = смысл), и в то же время различаться. И.М. Кобозева (в книге «Лингвистическая семантика». М., 2000.) предлагает их разграничивать так:

ЗНАЧЕНИЕ (X-a) — это информация, связанная с X-ом конвенционально, т.е. согласно общепринятым правилам использования. Оно абстрактно, отвлечено от конкретных употреблений в речи, представлено в толковом словаре. Например: ДОМ — это «помещение для жилья человека».

СМЫСЛ (X-a для Y-a) — это информация, связанная с X-ом в сознании Y-a в момент времени T. Он конкретен, реализуется в определенном словоупотреблении в речи. Например: «В доме моем тепло», «Дом деда всегда был наполнен гостями», «Я помню ваш милый дом на берегу пруда» и т.п. — **референт** (предмет называния) разный.

Различая данные понятия, разные авторы употребляют и разные их названия: **значение / употребление** (В.В. Виноградов), — т.е. общее и конкретное, индивидуальное значение; **денотация / референция** (Н.Д. Арутюнова), **инвариант / вариант**, или виртуальное и актуальное значение (И.М. Кобозева) и др.

Итак, **семасиология** — это аспект языкознания, изучающий семантическую сторону значимых языковых единиц (лексических и грамматических). В связи с этим различают

лексическую и грамматическую семантику, или **лексические и грамматические значения**. Носителем каждого языкового значения является определенная языковая единица: слово, морфема, синтаксема. Но в то же время почти все значения реализуются в основной единице языка — слове.

Лексическому значению слова (ЛЗ), таким образом, противопоставляют другие виды его значений: **грамматическое**, или **морфологическое значение** (ГЗ), **категориальное**, или частеречное **значение** (КЗ), а также **словообразовательное** (у производных слов) значение (СЗ). Например, слово ДОМИК имеет ЛЗ «маленький дом», КЗ — «предмет», ГЗ — «неодушевленный», «мужской род», «единственное число», «именительный падеж» (это выражается формой слова: нулевым окончанием), СЗ — «маленький (по отношению к тому, что названо производящим словом ДОМ)».

В чем же отличие лексического значения (ЛЗ) от других языковых значений?

Прежде всего в том, что только **лексическое значение** является индивидуальной принадлежностью данного слова. Например, только слово ДОМ имеет ЛЗ «помещение для жилья человека». Другие (даже очень близкие по смыслу) слова имеют уже свои значения (ср.: ЖИЛИЩЕ — не только человека, ЗДАНИЕ — не только для жилья, КВАРТИРА — часть дома, ИЗБА — крестьянский дом, ДОМИК — маленький дом и т.п.) В таком случае можно сказать, что лексические значения являются семантическими различиями между словами (лексемами). Это значит, что слова отличаются друг от друга не только ПВ (звуковой оболочкой), но и (прежде всего) ПС, лексическими значениями. Даже, как мы уже знаем, слова, тождественные с точки зрения ПВ, отличаются ЛЗ (например, КОСА — «заплетенные волосы», КОСА — «сельскохозяйственное орудие для срезания травы» и КОСА — «узкая песчаная отмель» — три разных слова, т.к. у них разные ЛЗ).

Грамматические же значения не являются индивидуальной принадлежностью только этого слова (и даже только этой морфемы) — они общие, стандартные, одинаковые у целой группы слов (т.е. они не индивидуальные, а групповые, корпоративные). Так КЗ «предмет» имеет не только слово ДОМ, но и любое другое существительное: СТОЛ, ГВОЗДЬ, СТУЛ, ШКАФ и т.п. То же самое можно сказать и о ГЗ «неодушевленность», «мужской род». У другой группы существительных будет другое ГЗ: ЖЕНА, МУЖ, СЫН, ДОЧЬ, СЕСТРА, БРАТ — их ГЗ, в отличие от первой группы слов, — «одушевленность». А слова СТЕНА, ПОЛКА, КРОВАТЬ, КУХНЯ имеют ГЗ «женский род». В то же время некоторые ГЗ разные у разных форм одного и того же слова (словоформ). Ср.: ДОМ («ед. ч.»), ДОМа («мн. ч.»); ДОМом («тв. п.»), ДОМу («дат. п.») и т.п. Более того, ГЗ, например, падежа или числа могут быть отвлечены от лексического значения вообще : ср.: КОШКе и МРЯКе — ГЗ и форма у них одинакова — дат. п., хотя последнюю словоформу вряд ли можно назвать словом, т.к. у него нет ЛЗ. Таким образом, можно сказать, что КЗ — это семантические различия между лексико-грамматическими классами (категориями слов), или иначе — частями речи. То же самое — некоторые ГЗ (например, одушевленность или род существительных). А некоторые ГЗ, кроме того, — это еще и семантические различия между словоформами (например, падеж).

Групповыми, а не индивидуальными, являются и **словообразовательные значения**. Так, СЗ «уменьшительность» содержат, кроме слова ДОМИК, слова того же словообразовательного типа (т.е. образованные по той же модели: ДОМ + ИК): СТОЛИК, НОСИК, ГЛАЗИК, РОТИК и т.п. Следовательно, можно сказать, что СЗ — это семантические различия между словообразовательными типами.

Таким образом, мы выяснили главное: ЛЗ отличается от КЗ, ГЗ и СЗ индивидуальностью, а все остальные типы значений, в отличие от ЛЗ, являются в той или иной степени обобщенными, групповыми, корпоративными, отвлеченными от конкретного ЛЗ слова.

Грамматические и словообразовательные значения в слове всегда, в отличие от ЛЗ, формально выражены соответствующими формообразующими или словообразующими аффиксами. Например, в слове ДОМИК СЗ «уменьшительность» выражено

словообразовательным суффиксом -ик-, а ГЗ рода, числа, падежа — с помощью формообразовательного аффикса: нулевого окончания.. Более подробно грамматические и словообразовательные значения будут рассматриваться в курсах «Морфология» и «Словообразование». В «Лексикологии» изучаются только ЛЗ.

Таким образом, **компонентами** общей **семантики слова** (семантической структуры слова) являются все ЛЗ и ГЗ (а также СЗ производного слова). Кроме того, следует отметить, что все указанные значения (за исключением некоторых ГЗ) являются составной частью (компонентом) ЛЗ. О компонентном составе ЛЗ будем подробнее говорить в следующей теме.

Итак, обобщая сказанное, можно сказать, что ЛЗ — это индивидуальное значение слова, выражаемое лексемой в целом, включающее в себя и другие типы значений (словообразовательные и некоторые грамматические).

Однако вопрос об определении лексического значения так же не прост, как и проблема определения слова. Существует много разных определений лексического значения. Приведем и сопоставим некоторые из них.

В.В. Виноградов в известной работе 1953 г. «Основные типы лексических значений слова» (см.* [Приложение 1. Хрестоматия, текст № 3](#)) ЛЗ определяет так: «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка». В этом определении выделим три основных момента: 1) предметно-вещественное содержание слова (т.е. отнесенность к предмету); 2) грамматическая оформленность (слова); 3) элемент лексико-семантической системы.

Сравним его с определением, данным Л.С. Ковтун («О значении слова» // ВЯ, №5/1955): «Значение слова — это реализация понятия средствами определенной языковой системы». Слово «понятие» более точно определяет характер ЛЗ, т.к. именно понятия о предметах и явлениях реальной действительности и отношениях между ними и составляют основу ЛЗ. Значит, к перечисленным компонентам добавим еще один: 4) отношение к понятию.

Еще одно определение ЛЗ того же времени принадлежит А.И. Смирницкому («Значение слова» // ВЯ, №2/1955) — оно считается классическим, традиционным: «Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития». В нем, как видим, обращается внимание на связь значения со звуковой оформленностью слова.

Некоторые авторы вообще отказываются определить, что такое ЛЗ, считая, что важнее проблема представления, описания (толкования) ЛЗ, о которой мы уже говорили в предыдущей теме.

Таким образом, обобщая данные определения, можно сделать вывод, что ЛЗ — это 1) понятие о предметах реального мира (соотнесенность с предметом и понятием о нем, или предметно-понятийная отнесенность слова), 2) оформленное фонетически и грамматически (т.е. заключенное в слове), 3) элемент лексико-семантической (и грамматической) системы языка. Существует и ряд других определений, с которыми можно познакомиться в указанной в списке литературе (в частности, в учебнике М.И. Фоминой, упр. 4), однако, на наш взгляд, наиболее точным остается определение понятия «лексическое значение» В.В. Виноградовым, сделанное еще в 1953 г., в котором заложено указание на основные компоненты, составляющие структуру ЛЗ. О них мы и поговорим в следующей теме.

2.1.2. Компоненты лексического значения

Понятие компонента ЛЗ. Макро- и микрокомпоненты смысловой структуры слова.. Денотативный компонент ЛЗ. Денотация и референция. Сигнификативный компонент ЛЗ. ЛЗ и понятие. Понятия обиходные и научные. Структурный (парадигматический и синтагматический) компоненты ЛЗ. Мотивирующий компонент ЛЗ. Понятие внутренней формы слова. Прагматический компонент ЛЗ. Эмоциональная, экспрессивная и стилистическая окраска слова. Понятие коннотации. Методы семантического анализа. Компонентный (семный) анализ. Понятие семы. Типология сем.

Если вернуться к определению ЛЗ, то мы увидим, что ЛЗ обусловлено целым рядом факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических (неязыковых). К ним относятся, в первую очередь, реальная действительность (отношение к предмету), мышление (отношение к понятию) и языковая система (отношение к языку). Кроме того, в ЛЗ отражается и психическая, эмоциональная деятельность человека, его отношение к обозначаемому, или прагматика. Эта обусловленность разными факторами и составляет основу структуры ЛЗ, или его компонентного состава. Под **компонентом** понимается, таким образом, составляющая ЛЗ, обусловленная определенным фактором, или аспектом его рассмотрения. Эти компоненты можно считать макрокомпонентами, в отличие от более мелких, на которые они раскладываются, или микрокомпонентов, о которых поговорим чуть позже.

Каждое слово связано с определенными предметами и явлениями окружающего нас мира, т.к. называет их. Так в ЛЗ находит выражение предметная отнесенность слова: слово называет предметы, т.е. реалии окружающего мира, «кусочки действительности». Именно этот аспект ЛЗ В.В. Виноградов и называл «предметно-вещественным содержанием». Связь слова с предметом реального мира заключается в том, что в ЛЗ отражены основные признаки называемых предметов, наиболее существенные для отличия данного слова (и называемого им предмета) от других. По сути дела дефиниции в толковых словарях и представляют собой перечисление этих признаков реалий. Например: ДОМ — «здание, строение (со стенами, крышей, окнами и т.п.), созданное людьми и предназначенное для проживания человека или его деятельности». Называемый предмет может быть не только реально существующим, но и представляемым, воображаемым, даже «фантастическим конструктом» (русалка, кентавр), и это тоже находит (или должно находить) отражение в ЛЗ и его толковании. Например: ДОМОВОЙ — «по суеверным представлениям славянских народов: добрый или злой дух, живущий в доме». При этом «предмет» здесь понимается достаточно широко, т.е. как любая реалья: не только материальные вещи, но и приписываемые им признаки и совершаемые ими или с ними действия и т.п. Например: ДОМАШНИЙ — «относящийся к дому, предназначенный для дома или живущий в доме»; ДОМОВНИЧАТЬ — «заниматься домом, домашним хозяйством». Поэтому слово «предмет» чаще заменяют термином денотат (лат.: обозначаемое) или референт (обозначаемый предмет), или просто означаемое. Соотнесенность слова с предметом, реальей (денотатом, референтом) называют в этом случае денотативной (референтной) отнесенностью, а соответствующий компонент (или аспект) ЛЗ — денотативным компонентом, или денотативным значением. Термины денотат и референт иногда при этом употребляют как синонимы, но иногда различают как общую (денотат — предмет как представитель класса предметов) и частную (референт — конкретный обозначаемый предмет речи) предметную отнесенность (см. выше — значение и смысл): ДОМ вообще и ДОМ, о котором я сейчас говорю; любой ДОМОВОЙ и ДОМОВОЙ А.С. Пушкина («Тебя молю, мой добрый домовой, храни селенье, лес и дикий садик мой»). Эту особенность слова называть одновременно общее и частное хорошо выразил Л.В. Щерба в своем «Опыте...»: «Когда я говорю *философ*, то это может значить *какой-нибудь философ* (хотелось бы напечатать статью и философа), или *всякий философ* (философ привык ценить форму) или *данный философ* (философ подошел к собеседнику), последнее значение по

функции в речи более или менее синонимично имени собственному, вместо которого и сказано в последнем случае *философ*».

Предметную отнесенность имеют только знаменательные слова. Служебные слова и междометия, не называя предметов реальной действительности, т.е. не выполняя номинативной функции, денотативной отнесенности не имеют.

Однако слова и их ЛЗ соотносятся с реальным миром не непосредственно, а через **понятие**, мышление (категории логики). Существенные признаки ряда однородных предметов обобщаются в нашем сознании в понятие о данных предметах (через посредство предшествующих ступеней познания человеком реальной действительности: восприятия и представления). По совокупности таких существенных признаков мы получаем представление и составляем понятие о каких-то реалиях, даже незнакомых. Понятие, таким образом, это обобщенный образ предмета, мысль о предмете, выделяющая его существенные признаки. Именно в таком обобщенном виде понятие и воплощается в слове, в его ЛЗ. Соотнесенность слова с понятием называют понятийной отнесенностью, а соответствующий макрокомпонент ЛЗ — лексическим понятием, или сигнификатом (реже — десигнатом), или сигнификативным значением.

Сигнификативную отнесенность (сигнификативное значение) имеют все слова, даже не имеющие денотативной отнесенности, т.е. не только знаменательные, но и служебные, и междометия, и местоимения, хотя по этому поводу нет единого мнения (как и по поводу имен собственных, которые не обобщают). Тем не менее, ЛЗ данных категорий слов содержат пусть самые обобщенные, но понятия о связях и отношениях в реальной действительности. Их ЛЗ значения так же индивидуальны, как и у слов «полнозначных», поэтому мы всегда отличим по их ЛЗ предлог ПОД от НА (и даже увидим их семантическую противопоставленность, антонимию), союз А от И, частицу ЖЕ от ДАЖЕ, междометие АХ от ФУ, а местоимение ОН от ТОТ. То обобщенное понятие, которое они выражают, и есть их ЛЗ (не случайно в школьном учебнике русского языка для 5 кл. ЛЗ определяется просто как «то, что слово обозначает»). По этому поводу см., например, замечание Е.А. Стародумовой о частицах (в кн.: «Частицы русского языка», 2002): «Если исходить из универсального определения двусторонности языкового знака, то частица, как всякое слово, ... имеет собственное значение, отличающее каждую частицу от других ... Скажем, такие единицы, как *именно, только, даже, ведь, разве* и т.д. существуют для выражения разных смыслов и не могут использоваться в речи безразлично, без всякого выбора. Поскольку индивидуальный смысл отдельных частиц не вызывает сомнения, их значения следует определить как **лексические...**».

Понятия могут быть **обиходными и научными**. Обиходные понятия выражаются в первичных обобщениях, бытовых представлениях людей о реальной действительности. Они находят воплощение в обиходных значениях слов, в их лексических понятиях отражается наивная картина мира. На базе обиходного мышления развивается мышление научное, осуществляемое в форме научных понятий. Эти понятия выражаются терминологическими значениями слов. Так, в слове ВОДА в обиходном плане выделяются как существенные признаки «жидкость без цвета и запаха, которую можно пить, которой можно мыться». В научном же плане на первое место выступают такие признаки, как «вещество, представляющее собой соединение двух атомов водорода и одного атома кислорода». Нередко это различие можно видеть на примерах описания слова в толковом словаре и терминологическом или энциклопедическом. Первый обычно описывает обиходные значения слов. Вторые — терминологические, или сами понятия. Обиходные значения более индивидуальны для каждого носителя, научные более объективны. В основе данного разграничения типов значений лежит рассуждение А.А. Потемни о «ближайшем» и «дальнейшем» значении слова. Первое общенародно, оно обобщает только самые существенные признаки предмета, второе — все его признаки, оно-то и является базой для обиходного, индивидуального значения. «Из личного понимания возникает высшая объективность мысли, научная, но не иначе, как при посредстве народного понимания»

(А.А. Потебня. «Из записок по русской грамматике»). Другим «дальнейшим» развитием значений является **образное** мышление, формирующее художественные, или эстетические значения слов. Они еще более индивидуальны — у каждого автора (поэта или писателя). Сравним обиходное понятие, выражаемое словом БЕРЕЗА («Белая береза под моим окном принакрылась снегом, точно серебром»), научно-ботаническое (Береза распространена в средней полосе России) и индивидуально-авторское, например у С. Есенина («Улыбнулись сонные березы, растрепали шелковые косы»), впрочем, представление о березке-девушке является глубоко народным (вспомним загадку о березе: тонкий стан, белый сарафан).

Таким образом, ЛЗ — это в первую очередь предметно-понятийная (денотативно-сигнификативная) отнесенность слова, для краткости называемая чаще всего просто денотативным (или понятийным) значением.

Однако ЛЗ как языковая категория не может сводиться только к этому: оно обусловлено и самим языком, прежде всего его системой, вернее — его местом в системе языка. Этот аспект ЛЗ называют **структурным значением**. Структурное значение проявляется в особенностях его структуры, т.е. наличии микрокомпонентов, обусловленных лексической системой языка (вспомним 3-ю часть определения ЛЗ).

Из курса «Введение в языкознание» вы уже знаете, что система языка представлена двумя видами отношений: **парадигматикой** (т.е. отношениями на основе сходства или противопоставленности понятий) и **синтагматикой** (т.е. отношениями на основе смежности понятий, сочетаемости слов). И то и другое определяет компонентный состав индивидуального ЛЗ каждого слова. Например, в ЛЗ слова ДОМ «строение для жилья человека» мы выделяем не только компонент «строение», но и компонент «жилище», т.к. есть слова, называющие строения не для жилья (сарай, овин), компонент «для человека», потому что есть слова, называющие жилище (и строение) для животных (коровник, конюшня). ЛЗ синонимов ДОМ, ЗДАНИЕ, СТРОЕНИЕ, ПОСТРОЙКА отличаются компонентами: вид сооружения, размер, материал, назначение и т.п. (ПОСТРОЙКА — небольшая, хозяйственная, обычно деревянная, ЗДАНИЕ — обычно большое, каменное, а ДОМ обычно жилой и может быть деревянным). Все эти компоненты выделяются в индивидуальном ЛЗ каждого слова благодаря их системным парадигматическим (в данном случае синонимическим) связям (Более подробно о лексической системе с точки зрения парадигматики и синтагматики будем говорить позднее, в следующей теме). Различаются данные синонимы и сочетаемостью: например, можно сказать *здание театра, здание университета*, но невозможны подобные сочетания со словом ДОМ (этому препятствует компонент «жилище» в ЛЗ последнего). И наоборот, невозможно употребление слова ЗДАНИЕ в составе адреса, только слово ДОМ, т.к. адрес в первую очередь предполагает проживание. (См.: «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка», вып. 2).

Таким образом, мы говорим о структурном значении тогда, когда предполагаем, что ЛЗ — это структура микрокомпонентов, состав которых обусловлен **парадигматикой** и **синтагматикой** слова.

Так, обусловленность ЛЗ синонимическими отношениями выражается в распределении признаков одного понятия в ЛЗ семантически близких слов. Если слово в синонимических отношениях с другими словами не находится, все существенные признаки понятия сосредоточены в одном его значении. Особенно наглядно это можно продемонстрировать в сравнении соотносительных слов разных языков. Например, слово ОДИН в русском языке означает «без других, в отдельности от других, в одиночестве» и не имеет синонимов. В английском языке это значение распределено в ряде синонимов, различающихся компонентами общего смысла: интенсивностью состояния одиночества, подчеркиванием самого факта изолированности физической или духовной и т.п. (ALONE — «Сомс опять остался один»; SOLITARI — «Он представлял, как отправится странствовать один в поисках удачи» (т.е. в одиночестве, наедине с собой); LONELY — «Можно быть одному даже в толпе» (т.е. одиноким); и др.: LONESOME, FORLONE, DESOLATE (см.: «Англо-русский синонимический словарь»). Обратный пример: одному

чешскому слову HNEDY в русском языке соответствует ряд синонимов, различающихся оттенками смысла: КОРИЧНЕВЫЙ («темный буро-желтый, цвета корицы»), КОФЕЙНЫЙ («темно-коричневый, цвета жареного кофе»), ШОКОЛАДНЫЙ («темно-темно-коричневый, цвета шоколада»), КАШТАНОВЫЙ («светло-коричневый, цвета каштана»), ГНЕДОЙ («коричневый, о масти лошади»), КАРИЙ («темно-коричневый», о цвете глаз) — последний компонент обусловлен синтагматически.

Именно системными связями между словами обусловлено образование однотипных переносных значений (по аналогии) у слов одной лексико-семантической группы, например, у слов-зооморфизмов (названий животных, используемых в переносном метафорическом значении для характеристики человека): ЗАЯЦ — «трус», ЛИСА — «хитрец», МЕДВЕДЬ — «неуклюжий человек» и т.п. Однако перенос значения останавливается тогда, когда для обозначения данного понятия в лексической системе языка уже существует название. Например, названия многих плодовых деревьев (ГРУША, СЛИВА, АБРИКОС, ВИШНЯ и др.) употребляются и в переносном метонимическом значении для обозначения плодов этого дерева (ср.: *посадить сливу* и *варенье из слив*), слово же ЯБЛОНЯ такого значения не развивает, потому что для обозначения плода яблони в лексической системе русского языка есть слово ЯБЛОКО.

Слово является элементом не только лексической, но и грамматической системы языка. Поэтому изменение грамматического статуса слова отражается и на его лексической семантике. Например, при переходе слова из одного лексико-грамматического класса в другой изменяется и его ЛЗ: ср. *столовая ложка* и *студенческая столовая*.

Обусловленность ЛЗ грамматической системой языка может проявляться и в зависимости отдельных лексических значений от грамматической формы слова или грамматической конструкции. Например, в форме множественного числа у существительного может развиваться другое ЛЗ: ср. *рысистый бег лошади* и *поехать на бега* («соревнования, гонки лошадей на ипподроме»). Более подробно о грамматически обусловленных значениях мы поговорим в следующей теме «Типы ЛЗ».

Таким образом, ЛЗ оказывается обусловленным не только предметно-понятийной отнесенностью слова, но и лексико-грамматической системой языка, местом слова в этой системе. Этим определяется и компонентный состав ЛЗ, в особенности набор микрокомпонентов денотативной части значения (ДЗ).

Однако и этим не ограничивается компонентный состав смысловой структуры слова. Не только предмет и понятие, а также место в системе определяют характер ЛЗ, но и отношение говорящего к называемому объекту. Этот аспект семантики слова называют прагматическим, или **прагматикой**, который в какой-то степени является добавочным и даже несколько противопоставленным денотативному. Если денотативный компонент значения содержит информацию о называемом объекте действительности, то прагматический содержит информацию об отношении человека к этому объекту.

Например, слова ДОМ, ДОМИК и ДОМИШКО при одинаковом ДЗ («строение для жилья человека») различаются выражением отношения к денотату: нейтральным, положительным и отрицательным.

Иногда этот компонент значения называют коннотативным, или **коннотацией** (лат.: *connotatio* — «добавочное значение»). В узком смысле к коннотациям относят эмоционально-экспрессивную, оценочную или стилистическую информацию, в широком смысле — любой добавочный компонент смысла (ассоциативный, фоновый, национально-культурный и т.п.).

Под **эмоциональной коннотацией** (или **эмоциональной окраской** слова) подразумевают выражение словом эмоции, чувства (в дополнение к ДЗ): иронии, шутки, ласки, презрения и т.п. Например: КЛЯНЧИТЬ («унизительно, назойливо просить» — *презрительно*). Обычно эмоциональная окраска слова демонстрируется в словарях с помощью соответствующих помет. Например: ДОМИК — *ум.-ласк.*

Экспрессивная окраска — то же, что эмоциональная, но это еще и информация об усилительности (усилении признака). Например: ДОМИЩЕ — *усилит.* к ДОМ.

Оценочная коннотация — это выражение одобрения или неодобрения. Например: ДОМИНА — *неодобрит.* к ДОМ. Чаще всего они объединяются, т.к. дополняют друг друга, поэтому называются вместе эмоционально-оценочной коннотацией.

Стилистическая коннотация — это информация о применении слова в определенном стиле (**стилистическая окраска** слова). Например: ДОМИК, ДОМИЩЕ. ДОМИНА — *разг.*, ПЕНАТЫ — *высок.*

Таким образом, под коннотацией понимается неденотативное и неграмматическое значение, эмоционально-стилевое содержание, входящее в состав семантики слова (или представляющее ее целиком).

Как уже говорилось, к коннотациям (в расширительном понимании) относят и социально-историческую, и национально-культурную информацию. Например, в слове ТЕРЕМ содержится информация о том, что так в старину на Руси называли боярский дом (компоненты «в старину», «на Руси», «боярский» — культурно-исторические коннотации). О национально-культурном компоненте значения подробнее будем говорить в специальной теме позже.

Коннотациями (К) иногда считают и различного рода ассоциации и символы (символические значения). Например, многие названия животных содержат такие коннотации (из которых иногда формируются переносные значения): КОТ — символ лени, ОСЕЛ — глупости, СВИНЬЯ — нечистоплотности и т.п.

Таким образом, **смысловая структура слова** складывается из ряда макрокомпонентов: ГЗ + ЛЗ (ДЗ) + (СЗ) + (К). Многие из указанных компонентов можно рассматривать и в составе ЛЗ, тогда его структура может быть представлена так: ЛЗ = КЗ + (ГЗ) + (СЗ) + ДЗ + К.

Например: ДОМИШКО

КЗ — «предмет»

ГЗ — «неодушевленный» (другие ГЗ в ЛЗ этого слова не входят)

СЗ — «маленький»

ДЗ — «дом»: «строение», «для жилья», «человека»

К — *уничжительно, презрительно; разг.*

Основным в этой структуре является, конечно, ДЗ (денотативное значение) — информация об объекте.

Не менее важны и грамматические значения, из которых только КЗ (категориальное, частеречное значение) — обязательный компонент ЛЗ, остальные ГЗ в ЛЗ не входят или входят лишь некоторые: например, род м. или ж. одушевленных существительных, т.к. эти ГЗ мотивированы объективной реальностью: живое/неживое, мужской/женский пол (скорее — это лексико-грамматические значения).

СЗ — тоже обязательный компонент ЛЗ, но только у производных слов (у слов непроизводных их вообще нет).

К (коннотации) есть не у каждого слова, и этот компонент всегда дополнительный к ДЗ.

Некоторые слова мотивированы, т.е. понятны, объясним повод для их номинации (почему так названо): ОПЕНОК (растет на пнях), ПОДОКОННИК (находится под окном), СРЕДА (средний день недели). Этот признак, положенный в основу названия, называют **мотивирующим** компонентом семантики слова (мотивировкой слова), или **этимологическим значением**. Поскольку он отражен в звуковой оболочке (фонетической форме) слова, его называют еще внутренней формой слова (ВФ) — термин ввел А.А. Потебня. Таким образом, семантическая структура мотивированных слов может включать и этот компонент. Слова с ясной ВФ называют **мотивированными**.

Например, ЛЗ слова ПЕТУХ складывается из следующих компонентов: КЗ («предмет»), ГЗ («одушевленный», «мужской род»), ДЗ («птица», «семейства куриных»),

«самец», «с ярким оперением и большим красным гребнем»), ВФ («поет» — потому так и назван), К («драчун»). Таким обр., слово ПЕТУХ — мотивированное.

Однако ВФ может утрачиваться, забываться. Так уже не являются мотивированными слова ЧЕЛОВЕК, СТОЛ, СМОРОДИНА, ИЗБА и др. Утрата ВФ называется **деэтимологизацией**. Поиск и изучением забытой ВФ занимается особая наука (раздел исторической лексикологии) — **этимология**. Этимологические значения слов приводятся в специальных **этимологических словарях**. Так, этимология слова СТОЛ — «стелить» (стлать), т.е. нечто постеленное, а слова ИЗБА — (истьба) — «истопить» — т.е. теплый дом, дом с печью. Слова с утраченной ВФ называются **немотивированными**. Сравним слова РУКАВИЦА, ПЕРЧАТКА и ВАРЕЖКА. Первые два имеют ясную ВФ (рука, перст), поэтому они мотивированные, а вот последнее — немотивированное, его ВФ утрачена, и узнать ее можно только по этимологическому словарю (ВАРЕЖКА — варега /варьга — от древнерусского варь — «защита»).

Утрата ВФ происходит потому, что признак, положенный в основу названия, не всегда самый существенный, а чаще всего просто первый попавшийся на глаза. Поэтому даже если ВФ понятна, не всегда она — компонент ЛЗ и потому нередко даже не отражается в толковании ЛЗ. Например, в толковании слова СРЕДА отмечается лишь, что это «третий день семидневной недели», а о том, что он «середина» часто не упоминается. А вот в значения слов ВТОРНИК, ЧЕТВЕРГ, ПЯТНИЦА их мотивирующий признак включается («второй день недели», «четвертый день недели», «пятый день недели»). Это несоответствие между реальным и этимологическим значением часто подмечают дети: вспомним примеры из знаменитой книги К. Чуковского «От трех до пяти»: «Почему масленица? Надо бы блинница, ведь не масло же мы едим, а блины».

Говоря о компонентах ЛЗ, мы указывали макрокомпоненты, но в примерах уже не раз приводили и микрокомпоненты, т.е. элементарные единицы смысла. Именно понятийное ядро слова, его ДЗ можно расчленить на более мелкие единицы смысла, каждая из которых соответствует определенному признаку называемого предмета (денотата). Например, ДОМ: 1) «строение»; 2) «для жилья»; 3) «человека». Каждый из таких микрокомпонентов принято называть термином **сема**, а саму методику разложения ЛЗ на семы назвали **компонентным**, или **семным анализом**. Совокупность элементарных смыслов (сем) и составляет структуру ЛЗ, или **семему**. (В семантическую структуру слова в целом включаются, таким образом, еще и грамматические признаки, или семы, часто их называют **граммемы**). Элементарной единицей смысловой структуры слова является, таким образом, **сема**, которая «представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» (В.Г. Гак). По сути дела, в описательном толковании ЛЗ в толковых словарях каждое слово толкования указывает на один какой-либо признак предмета (сему).

Поскольку ЛЗ слова представляет собой структуру, то и семы в ней особым образом организованы, т.е. являются некой иерархией. В связи с этим принято различать следующие типы сем: **архисема** (родовая, главная сема) и **дифференциальные** (видовые, различительные) **семы**.

Например, в ЛЗ слова ДОМ архисема «строение» (она общая для всех слов, называющих какие-либо строения, например, САРАЙ, КОРОВНИК и др.), а дифференциальные семы — «для жилья» (а не для чего-то другого, ср. САРАЙ) и «человека» (а не животного, ср. КОРОВНИК). Таким образом, дифференциальные семы выделяются относительно других слов.

Выделяются еще и **факультативные семы** (необязательные), **периферийные семы** (второстепенные) и **потенциальные семы**. В них отражаются несущественные (неразличительные) признаки предмета, которые, однако, могут проявиться в определенных условиях. Например: ЕЛКА: 1) «*дерево*» — архисема; 2) «*хвойное*»; 3) «*вечнозеленое*»; 4) «*конусообразное*» — дифференциальные семы; 5) «*символ Нового года*»

— потенциальная сема (*Не забыть купить елку; «Елка плакала сначала от домашнего тепла...»*).

Именно на их основе нередко развиваются производные, переносные значения. Например, в семантике слова ДОМ кроме уже выделенных сем можно выделить потенциальную «для проживания семьи», на основе которой и возникло одно из производных значений слова «семья» (ср.: *дружить домами*).

В методике компонентного анализа запись сем может представляться в зашифрованном виде, например, с помощью букв:

- А — архисема,
- b, c — дифференциальные семы,
- (d) (e) — потенциальные семы.

Такой подход к анализу семантики слова позволяет сопоставить различительные признаки разных слов и выявить их системные отношения на основе тождества или противоположности различительных признаков. Так, при синонимии слов существенные различительные признаки совпадают. Например:

ДОМ: *строение, для жилья, человека (семьи)* А b c (d)

ИЗБА: *строение, для жилья, человека (семьи) (деревенское)* А b c (d) (e)

Компонентный анализ позволяет установить интегральные (одинаковые) и различительные признаки в одной лексико-семантической группе слов, например «жилища человека»: ДОМ, ИЗБА, ХАТА, ДВОРЕЦ, ТЕРЕМ, в которой слова могут быть сгруппированы по интегральным и дифференциальным признакам: «материал» (деревянный или каменный), «местоположение» (городской или деревенский), «национальный» (русский или нерусский), «достаток» (бедный или богатый) и др. (См. таблицу 3):

Таблица 3. Компонентный анализ ЛСГ «жилище человека». Пояснения к таблице: А — архисема (род); b, c — дифференциальные (видовые) семы: b — внешний вид, материал; c — социальный статус; (d) — потенциальные семы, национально-культурные коннотации.

Слово	А — род	b — вид	c — соц.	(d) — нац.
ДОМ	жилище человека	деревянный каменный любой	любой	любой
изба	жилище человека	деревянный рубленый большой	крестьянский бедный	русский
хата	жилище человека	глиняный мазанный низкий	крестьянский бедный	украинский
терем	жилище человека	высокий резной	боярский богатый	русский
дворец	жилище человека	каменный большой	царский роскошный	любой

Общие семантические признаки позволяют установить и системные связи внутри слова (между отдельными его значениями). Например, в слове ДОМ одинаковые (**интегральные**) семы связывают все исходные и производные значения:

- 1) строение для жилья человека (*семьи*),
- 2) *семья* (члены одного *рода*, *родственники*),
- 3) *род* (несколько *родственных* поколений из одного корня),
- 4) династия (*правлящий род*).

Компонентный анализ открывает и новые возможности лексикографического описания семантики слова: с помощью набора сем, или, как их еще называют, семантических множителей. Так, в автоматизированном «Русском семантическом словаре»

(Ю.Н. Караулов и др., 1982 г.) значения представлены в виде «кодированной записи смысла каждой единицы как совокупности семантических множителей». Например, в слове ДОМ выделены такие (закодированные корнями слов) семантические множители: 1. кварти-, 2. жил-, 3. семь-, 4. вме-, 5. строи-, 6. зда-, 7. учрежде-, 8. хоз-, 9. люд-, 10. дом-, 11. поме-, 12. жи-.

Это удобно для выявления различных семантических отношений, и мы будем использовать такую запись в дальнейшем разговоре о ЛЗ и системных связях слова: омонимах, синонимах, антонимах и т.п.

2.1.3. Многозначность. Способы изменения значений

Понятие смысловой структуры слова. Моносемия и полисемия. Смысловая структура многозначного слова. Понятие лексико-семантического варианта (ЛСВ), семемы и семантемы. Полисемия как результат лексико-семантического варьирования. Способы изменения ЛЗ (семантической деривации). Сужение и расширение значения. Метафорический и метонимический типы переноса. Описание ЛЗ в современных толковых и семантических словарях. Понятие оттенка значения. Отличие полисемии от омонимии.

Мы познакомились с понятием ЛЗ и компонентами ЛЗ и отметили, что ЛЗ представляет собой совокупность лексических, грамматических и коннотативных компонентов, среди которых выделяются общие (родовые) и дифференциальные (различительные) компоненты (семы), основные и периферийные, потенциальные. Например: ДОМИШКО: предмет (имя существительное) — **категориальная сема**; неодушевленный, мужского рода, единственного числа, именительного/ винительного падежа — **грамматические семы** (граммемы); строение, для жилья и работы, человека, небольшое, ветхое — **денотативные семы** (родовая и видовые); разговорное, пренебрежительное — **коннотативные семы**.

В лексикологии при анализе ЛЗ учитывают только лексические семы (денотативные и коннотативные), а грамматические рассматриваются в морфологии.

В толковых словарях каждое слово дефиниции (словарного определения) можно рассматривать как отдельную сему. Например:

СТОЛ: Предмет (КЗ) мебели (А) в виде широкой (b) горизонтальной (c) доски (d) на высоких опорах-ножках (e), предназначенный для еды (f) или занятий (k) — A b c d e f k.

Таким образом, значение слова, его семный состав можно представить в виде определенного (зашифрованного) набора сем, который в близких по смыслу словах может совпадать полностью или частично (интегральные семы).

СТУЛ: Предмет мебели (А) в виде широкой (b) горизонтальной (c) доски (d) на высоких опорах-ножках (e), со спинкой (z), предназначенный для сидения (f') — A b c d e z f'.

ТАБУРЕТ: Предмет мебели (А), в виде широкой (b), горизонтальной (c), доски (d), на высоких опорах, ножках (e), для сидения (f') — A b c d e f'.

ШКАФ: предмет мебели (А) в виде высокого (b') ящика (d') для хранения одежды, посуды и др. мелких вещей (f'') — A b' d' f''.

В последнем случае мы видим, что совпадает только архисема (предмет мебели), а дифференциальные семы (внешний вид, назначение) разные.

Таким образом, ЛЗ слова представляет собой некую систему, определенную иерархию мельчайших компонентов смысла, иначе — **семантическую** (смысловую) **структуру ЛЗ слова**. В этом смысле ее называют еще **семема** (ЛЗ) в отличие от **граммемы** (грамматического значения) и **лексемы** (слова в целом или только его плана выражения).

Однако большинство слов русского языка имеют не одно, а несколько ЛЗ. Такие слова традиционно называются **многозначными**. Например:

СТОЛ:

1. Предмет мебели... для еды и занятий. (*Передвинуть стол*)
2. Питание, пища. (*Снимать комнату со столом*)
3. Определенный вид питания; диета. (*Рыбный стол*)
4. Отдел в учреждении (*Стол справок*).
5. (*спец.*) Горизонтальная плита в ледниках или скалах.

Способность слова соотноситься одновременно не с одним, а с разными предметами реальной действительности, выражать разные, но в чем-то сходные между собой или смежные понятия называется **многозначностью**, или **полисемией** (греч.: poly — «много», sema — «значение»).

Многозначным слово (лексема) является как единица языка. В речи слово всегда выступает лишь в одном своем значении (т.е. как **лексико-семантический вариант, ЛСВ**). Отдельное значение многозначного слова (как и единственное значение однозначного слова) называют **семемой**.

Совокупность сем образует смысловую структуру семемы. Совокупность семем (многозначного слова) образует в свою очередь смысловую структуру многозначного слова, которую иногда называют **семантемой**.

Таким образом, термины **лексема** и **ЛСВ** используют чаще для обозначения ПВ слова, а термины **сема**, **семема** и **семантема** — для обозначения ПС слова.

ЛСВ слова различаются своими лексическими значениями (семемами), как словоформы различаются грамматическими значениями. Иными словами, **ЛСВ** как элементарная лексическая единица — это совокупность всех грамматических форм слова, соотнесенных с одним из его значений: СТОЛ-1, стола, столы и т.д. («предмет мебели»: *новый стол, у стола, под столом*); СТОЛ-2, стола, столу («пища»: *от молочного стола не похудеешь*) и т.п.

Однако следует помнить, что ЛСВ одного слова могут отличаться системой форм: например, у СТОЛ-2 нет форм множественного числа (нельзя сказать: *ему рекомендовали молочные столы*).

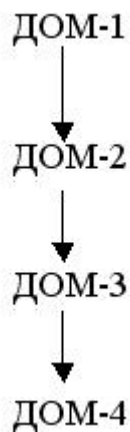
В отличие от ЛСВ, слово (лексема) — это совокупность всех его грамматических форм во всех имеющихся значениях, т.е. совокупность всех его ЛСВ, внутренне взаимосвязанных.

У однозначных слов понятие лексемы и ЛСВ совпадает, т. к. семантических вариантов попросту нет, или он всего (пока) один. Явление однозначности называется также **моносемией** (в отличие от полисемии).

Мы уже обращали внимание на то, что отдельные значения многозначного слова внутренне связаны, образуют некую иерархию значений, взаимосвязанных и взаимообусловленных, т.е. определенную систему отношений (о лексике как системе более подробно будет говориться в следующей главе). Однако отметим, что отношения взаимосвязанности и взаимообусловленности (см. пример со словом ДОМ в 2.1.1.) возникают потому, что значения плавно «вытекают» одно из другого, являются производными друг от друга или от основного значения. Эти отношения производности можно изобразить схематически.

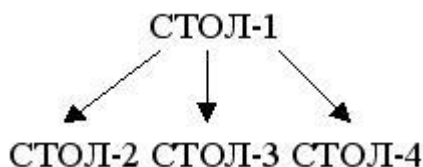
1. В виде «цепочки» ЛСВ, когда все значения вытекают последовательно одно из другого. Например: ДОМ- 1 (строение для жилья человека, *семьи*) > ДОМ- 2 (живущие вместе *родственники, семья*) > ДОМ-3 (связанные *родственными* узами несколько поколений; *род*) > ДОМ- 4 (правлящий *род, династия*).

Такая полисемия называется **цепочечной**. Зрительно ее так и изображают (см. рисунок 1):

2. В виде «гнезда» ЛСВ, когда все производные значения вытекают из одного, основного. Например: СТОЛ-1 (*предмет мебели в виде горизонтальной плиты для еды*) > СТОЛ-2 (*еда*); СТОЛ-1 > СТОЛ-3 (*отдел в учреждении с таким предметом мебели*); СТОЛ-1 > СТОЛ-4 (*горизонтальная плита ледника*).

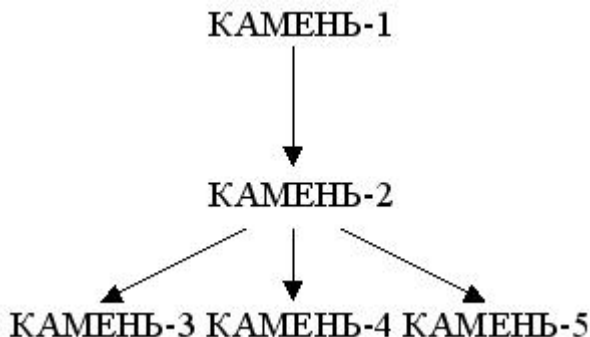
Такая полисемия называется гнездовой, или радиальной (см. рисунок 2):

3. Если ЛСВ всего два, такую полисемию можно назвать элементарной. Например: МУЖ-1 (*мужчина*) > МУЖ-2 (*супруг; мужчина, состоящий в браке с женщиной*). См. рисунок 3:

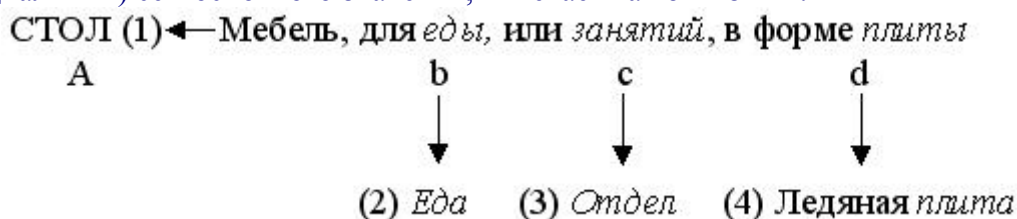

4. Но чаще всего многочисленные ЛСВ одного слова представляют собой соединение цепочек и гнезд, т.е. полисемия носит смешанный характер и потому так и называется — смешанной. Например, КАМЕНЬ-1 (*горная порода*), КАМЕНЬ-2 (*отдельный кусок такой породы*), КАМЕНЬ-3 (*могильная плита*), КАМЕНЬ-4 (*тяжелое чувство*), КАМЕНЬ-5 (*болезненные образования*). См. рисунок 4:

Таким образом, полисемия — явление вторичное, результат лексико-семантического варьирования, или производства (деривации). Поскольку это явление диахроническое, судить о нем можно лишь по его следам, результатам — т.е. реконструируя саму систему смысловой структуры слова. Так, мы спрашиваем: на основе чего у слова ДОМ возникло

значение «семья»? На основе того, что в доме обычно живут члены одной семьи, вместе. А на основе чего у слова СТОЛ возникло значение «еда»? На основе того, что за столом прежде всего едят, на него ставят посуду (которую так и называют *столовой*) и блюда, еду. Такие отношения называются отношениями смежности. А почему у слова СТОЛ возникло значение «горизонтальная плита ледника»? Потому что эта ледниковая плита похожа на крышку обеденного стола. Значит, новое значение возникло на основе сходства. Получается, что новые значения развиваются на основе каких-либо различительных (или потенциальных) сем основного значения, вытекает как бы из них:

Одно и то же название, таким образом, переносится на другое понятие, чем-либо близкое предыдущему.

Процесс изменения значений, лексико-семантического варьирования, образования новых значений — процесс открытый, т.е. предполагающий дальнейшее развитие и изменение семантической структуры слова (или забвения некоторых значений).

Возникновение и изменение значений происходит, как уже выяснилось, по-разному, разными способами.

Основными способами изменения ЛЗ, семантического производства (семантической деривации) являются: 1. смещение, или родовидовой сдвиг (сужение и расширение значения) и 2. перенос (по сходству или смежности).

1. Родовидовой сдвиг (смещение) семантики слова заключается в том, что значение становится либо более общим (изменение от вида к роду: переход видового понятия в родовое), либо более частным (изменение от рода к виду: переход родового понятия в видовое). В первом случае происходит расширение значения, устраняются видовые, различительные признаки (семы); во втором — его сужение, добавляются видовые, различительные семы (для отличия от другого вида). Это можно выразить с помощью следующей формулы (компонентного состава): $A \ b > A$ (расширение значения) и $A > A \ b$ (сужение значения).

Пример расширения значения:

БЕЛЬЕ . 1) Изделия из ткани, нижняя одежда (*Надеть чистое белье*)

A b

> 2) Изделия из ткани (*Стирать белье*)

A

Устраняется видовой компонент («нижняя одежда»), значение расширяется: $A \ b > A$

Пример сужения значения:

ПЛАТЬЕ. 1) Одежда (*Магазин готового платья*)

A

> 2) Одежда женская (*Сшила дочке летнее платье*)

A b

Здесь добавляется видовой компонент («женская»), значение сужается: $A > A \ b$.

В некоторых случаях сужение значения происходит в результате семантического стяжения (конденсации) словосочетания и включения значения одного слова в другое: смертная казнь > казнь (в значении «смертная казнь»), нижнее белье > белье (в значении «нижнее белье»), высокая температура > температура (в значении «высокая температура»), драгоценный камень > камень (в значении «драгоценный камень»). Особенно характерно

данное явление для разговорной речи, ср.: уже год как сидит (в тюрьме), хорошо готовит (еду), бежали (из заключения) двое и т.п. Сужение и расширение значения — очень активный процесс в русском языке, приводящий нередко к историческому изменению значений и утрате первичного (мотивированного) значения. Например, в современном русском языке произошло сужение значения в словах: ПИВО (первоначально — вообще «питье»), МУЖ (первоначально — вообще «мужчина»), КАЗНЬ (первоначально — вообще «наказание») и др. Расширение значения произошло в слове ЧЕРНИЛА (первоначально — «черная» «жидкость для письма»). При этом следует отметить, что сужение/расширение значения осуществляется в пределах того же самого понятия, в отличие от переноса названия на другое понятие, родовая сема (архисема) не изменяется.

2. **Перенос названия** — это всегда смена понятия А на понятие В (в отличие от родовидового сдвига, смещения). Например: СТОЛ-1 — «мебель» и СТОЛ-2 — «еда», ДОМ-1 — «здание» и ДОМ-2 — «семья», ЛИСА-1 — «животное» и ЛИСА-2 «человек». В русском языке продуктивны два типа переноса — **метафора** (перенос на основе сходства понятий) и **метонимия** (перенос на основе смежности понятий). При этом, как уже говорилось, меняется родовая сема (архисема): $A > B$.

Метафорический перенос (метафора) осуществляется на основе сходства понятий по какому-либо признаку. Это можно изобразить с помощью формулы: $A \text{ с} > B \text{ с}$.

Пример метафорического переноса:

ЛИСА 1) животное (*хитрое*) А (с)

2) человек, *хитрый* В с

В ЛЗ этих ЛСВ есть интегральная (одинаковая) сема — «с» ; второе значение образовано от первого на основе метафорического переноса с А на В (по сходству признака «с» — «хитрость»).

Метафорический перенос может происходить на основе сходства: формы (нос лодки, гребень гор, языки пламени), цвета (золото волос), звучания (дождь барабанит, ветер воет), свойства (холодный взгляд, тяжелое чувство, железный характер), действия (открыть мир, играть словами, строить планы), функции (дворник автомобиля) и т.п. — последняя модель называется функциональной метафорой.

У одного и того же слова может быть несколько производных значений на основе переноса по сходству разных признаков разных понятий:

КАМЕНЬ 1) порода, тяжелая, твердая (бросить камень)

2) чувство, тяжелое (на душе камень)

3) характер, твердый (сердце не камень)

ЗОЛОТО 1) металл, желтый, драгоценный (кольцо из золота)

2) предмет, желтый (золото пшеницы)

3) качество, *драгоценное* (*характер — золото*)

Метонимический перенос (**метонимия**) осуществляется на основе смежности понятий: пространственной, временной, логической, количественной, ассоциативной и т.п. При этом архисема первого значения становится дифференциальной (или потенциальной) семой второго (или наоборот). Это можно изобразить с помощью формулы: $A \text{ b} > B \text{ (a)}$.
Пример метонимического переноса:

СТОЛ 1) Мебель, для *еды* А b

2) (Застольная) *еда* В (a)

Метонимический перенос очень продуктивен в русском языке. Особенно часто встречаются следующие модели переноса на основе смежности:

место > лицо (*светлый класс > дружный класс, просторная аудитория > внимательная аудитория, новая школа > вся школа смеялась*);
действие > место (*выполнить работу > приехать на работу, совершить остановку > выйти на остановке, посылка продуктов > тяжелая посылка*);
материал > изделие (*фарфор и бронза на столе, выставка акварели*);
дерево > плод (*компот из вишни, зеленый виноград, кислая слива*);
автор > произведение (*читать Чехова, взять в библиотеке Блока*);
часть > целое (*голова коровы > в стаде сто голов*) и т.п. (Такую модель переноса по смежности называют еще **синекдохой**).

Значение слова описывается (толкуется) в **толковых** и семантических словарях (см. список толковых и семантических словарей; о способах толкования говорилось в 1.2.2.) Многозначные слова представлены в толковых словарях всей совокупностью лексико-семантических вариантов, которые нумеруются (1, 2, 3 и т.д.). Однако, поскольку процесс лексико-семантического производства диахроничен, новые значения, появившиеся у слова, имеют разную степень самостоятельности, закреплённости их в языке. Поэтому часто наряду с самостоятельным **значением** некоторые словари выделяют **оттенок** основного **значения** (с помощью какого-либо лексикографического знака, чаще всего ||). Например:

СТОЛ. 1. Род мебели, на который ставят что-л. при работе, еде.

2. Такой предмет мебели со всем, что поставлено на нем для еды (*Собирать на стол, приглашать к столу*).

|| То, что подается, ставится гостям для еды, угощения (*Богатый стол. Праздничный стол.*)

|| Прием пищи, еда. (*За столом не говорят.*)

|| Столование, питание. (*Снять комнату со столом.*)

3. Пища, еда, съестное (*Расходы на стол.*)

|| Вид пищи, еды, режим питания. (*Молочный стол.*)

(«Словарь русского языка» АН в 4-х тт. под ред. А.П. Евгеньевой)

В кратких словарях (например, в однотоном «Словаре русского языка» С.И. Ожегова) оттенки значения (и некоторые производные значения) не выделяются. Ср.:

СТОЛ. 1. Предмет мебели...

2. Еда, пища.

В семантических словарях (например, в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой) каждое слово описывается только в его одном ЛСВ. Поскольку данный словарь является еще и тематическим, то ЛСВ оказываются распределенными по разным семантическим полям и ЛСГ. Например, ЛИСА-1 войдет в семантическое поле «животные», а ЛИСА-2 в семантическое поле «человек» на основе разницы их родовой семы (понятие А и понятие В), а ЛСГ объединяются на основе тождества интегральных видовых сем (с), например, «характеристика человека» (ЛИСА-2, ОСЕЛ-2, МЕДВЕДЬ-2 и т.п.). То же и со словом СТОЛ: СТОЛ-1 входит в ЛСГ «мебель», а СТОЛ-2 в ЛСГ «еда».

Многозначность слова, таким образом, является результатом лексико-семантического варьирования слова, процесса лексико-семантической производности, или семантической деривации. Первоначально каждое слово однозначно, многозначность — явление вторичное. «Провоцирует» появление новых значений компонентный характер ЛЗ, в котором все компоненты носят как бы потенциальный характер, но каждый из компонентов в зависимости от употребления в речи, контекста либо затушевывается, либо выдвигается на передний план, актуализируется. Например, сравните разные употребления слова ОКНО, значение которого складывается из следующих компонентов (многие из них — потенциальные): «отверстие» (А), «в стене дома» (b), «с рамой» (с) «и «стеклом» (d) , «для пропуска света»(e) «и воздуха» (f), «для связи с внешним миром» (k). В разных ситуациях актуальными оказываются разные семы: *в комнате два окна* (А b); *поставить пластиковые окна* (с); *разбить окно* (d); *сядь поближе к окну, а то темно* (e); *закрой окно,*

дует (f); *выгляни в окно*; *выброси в окно* (к). Таким образом, значение слова оказывается несколько расплывчатым, диффузным, а отдельные компоненты, становясь все более актуальными, могут приобретать самостоятельность и становиться сначала дополнительным оттенком значения, а затем и самостоятельным значением. Так, компонент А спровоцировал появление значения «пробел, пропуск» (*окно в расписании*), а компонент к — переносное значение «связь с другим миром» (*окно в Европу*).

Обусловленность производных значений первичными делает все значения многозначного слова тесно связанными друг с другом, что позволяет говорить в данном случае о тождестве слова (см. 1.1.3), т.е. об одном и том же, хотя и многозначном слове. Это позволяет отличать полисемию от омонимии, которая иногда (но не всегда) также является следствием лексико-семантического варьирования, но она уже — результат распада полисемии, разрыва внутренней связи между значениями, утраты связующих компонентов значения. Например, значения слова ЛИСТ (*лист дерева и лист бумаги*) уже утратили внутреннюю связь, державшуюся на сходном образе «тонкой пластинки», и бывшее многозначное слово распалось на два разных слова-омонима. О том, что данное явление диахронично, свидетельствуют и материалы словарей: слово ЛИСТ трактуется в них неоднозначно — в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова ЛИСТ-1 и ЛИСТ-2 омонимы и приводятся в разных словарных статьях, а в «Словаре русского языка» А.П. Евгеньевой ЛИСТ рассматривается как многозначное слово, и ЛИСТ-1 и ЛИСТ-2 — ЛСВ одного слова.

Таким образом, при диахроническом подходе к значению выстраивается следующая цепочка связанных друг с другом понятий:

МОНОСЕМИЯ → ПОЛИСЕМИЯ → ОМОНИМИЯ

Моносемия — это потенциальная **полисемия**, т.к. у однозначных слов могут развиваться (и разовьются) новые значения, а полисемия со временем может преобразоваться в **омонимию**, как это уже случилось со многими словами. Например, слово ДАЧА как отглагольное существительное первоначально обозначало лишь отвлеченное действие «давание». Это значение сохранилось до сих пор как основное (1) (*дача показаний*). Затем значение конкретизировалось, произошел метонимический перенос по смежности понятий «действие» — «предмет, на который направлено действие», и у слова появилось несколько новых значений, зафиксированных историческими словарями (в частности, «Словарем русского языка XI-XVII вв.»), с интегральной семой «то, что дают»: «подарок, подношение» (2) (*чтобы стрельцы на дачи не прельщались*); «участок земли данный в чье-либо владение» (3) (*эти места исстари в дачах*); «документ на право владения этой землей» (4); «дом, имение, построенное на этом участке» (5); «загородный дом» (6) (*у него дача под Москвой*); «место за городом для летнего отдыха» (7) (*летом детей вывезли на дачу*).

Как видно, постепенно утрачивалась связь с глаголом ДАВАТЬ, и значения развивались уже по смежности других понятий. Когда же некоторые из них устарели (например, 2-5), семантическая связь между 1 и 6-7 значениями утратилась, и последний ЛСВ обособился в самостоятельное слово-омоним, что мы и обнаруживаем в современном русском языке. Так, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (1998 г.) мы находим:

1. ДАЧА. 1. к ДАТЬ. *Дача взятка. Дача корма скоту. Дача ложных показаний.* 2. Порция, даваемая в один прием. *Две дачи овса.*
2. ДАЧА. 1. Загородный дом для летнего отдыха. *Снимать дачу. Приобрести дачу.* 2. Загородная местность с таким домом (домами). *Поехать на дачу.*

(Подробнее разговор об омонимии будет в следующей главе).

Поскольку значения многозначного слова развиваются диахронически и разными способами, поскольку они неодинаково воспринимаются в языке (как системе, как языковой способности, довольно обобщенной) и речи (как реализации системы, как языка в

действии, довольно конкретной), то они имеют разный характер и по способу производства, и по другим параметрам. Поэтому в семасиологии всегда актуален вопрос о типологии лексических значений, к которому мы и перейдем.

2.1.4. Типы лексических значений

Типы ЛЗ с точки зрения денотата. Прямые и переносные значения. Типы ЛЗ с точки зрения сигнификата. Обиходные и научные, конкретные и абстрактные значения. Типы ЛЗ с точки зрения парадигматики. Исходные и производные значения. Мотивированные и немотивированные значения. Типы ЛЗ с точки зрения синтагматики. Свободные и связанные значения. Лексически и фразеологически обусловленные значения. Конструктивно обусловленные значения. Морфологически связанные значения. Синтаксически обусловленные значения.

Основанием для классификации (любой) служит та точка отсчета, с которой рассматривается данное понятие. Такая точка отсчета называется параметром классификации (см., например, параметры классификации словарей в 1.2.4).

Начало классификации лексических значений было положено В.В.Виноградовым в указанной статье «Основные типы лексических значений слова» (См.: Приложение 1. [Хрестоматия, текст № 3](#)). Потом она дополнялась и уточнялась другими исследователями в зависимости от различных выдвигаемых точек отсчета (параметров). В результате сформировалось несколько классификаций типов ЛЗ (по разным параметрам).

1. С точки зрения соотношения языка и речи, как уже говорилось, значения подразделяются (И.М. Кобозева и др.) на **виртуальные** (языковые) и **актуальные** (речевые, ситуативные, контекстуальные). Примеры актуализации значений в речи мы рассмотрели выше (см. 2.1.3). В.В. Виноградов называл последние **употреблением** (в отличие от **значения**).

2. С точки зрения нормы (узуса) значения обычно подразделяются на **узуальные** (общенародные, общезыковые) и **окказиональные** (индивидуально-авторские). Эта классификация близка предыдущей, т.к. В.В. Виноградов относил к употреблением и индивидуально-авторские отступления от сложившейся семантической нормы (Ср.: *фиолетовые чернила* и *фиолетовая тоска*).

3. С точки зрения функционального типа, выполняемой словом функции (см. 1.1.2.) ЛЗ могут быть **номинативными** или **неноминативными** (сигнальными)

Номинативные значения с учетом их коммуникативной функции в речи (коммуникативном акте) подразделяются (Н.Д. Арутюнова) на **идентифицирующие** (констатирующие факт, называющие объект) и **предикатные** (признаковые, характеризующие объект, приписывающие ему какие-то свойства). «У предикатных номинаций,- отмечает Н.Д. Арутюнова,- значение определяет и регулирует их употребление (= референцию, т.е. приложимость к тем или другим объектам); у идентифицирующих имен, напротив, употребление (= референция) определяет и формирует их значение». Ср. *Человек — это звучит гордо, Этот человек плох и — Вот он — человек!*

Последние В.В. Виноградов называл **предикативно-характеризующими**, т.к. характерологическое значение таких слов часто реализуется обычно в функции предиката (сказуемого): *Ну, ты и медведь! Он такая лиса.*

Неноминативные значения подразделяются на подтипы в соответствии с функцией слова: **дейктические** (указательные) — у местоимений (*Ой, что это?*), **модальные** — у модальных слов (*Я, пожалуй, знаю это*), служебные — у служебных слов (*Я знаю, что ты придешь*), эмотивные — у междометий (*Ой, надо ли?*).

4. С точки зрения прагматики значения подразделяются на **денотативные** и **коннотативные**. Данная классификация близка предыдущей, так как может рассматриваться в рамках номинативных значений: денотативные значения — значения слов, выполняющих номинативную функцию. Однако многие слова совмещают

номинативную функцию с характерологической (экспрессивной), т.е. не просто называют предмет или понятие, но и выражают к нему отношение, дают оценку. В.В.Виноградов называл такие значения **экспрессивно-синонимическими**, т.к. они обычно реализуются через посредство номинативных синонимов. Ср. *кляча* и *лошадь*, *дрыхнуть* и *спать* и т.п.

5. С точки зрения генетической (т.е. происхождения, производности, или деривации) подразделяются значения **производные** и **непроизводные**. Как уже отмечалось, производные значения — это вторичные значения, возникшие в результате процесса лексико-семантической производности. Непроизводными в таком случае оказываются первичные значения, которые в словарях обычно отмечаются номером 1. Они являются **исходными** для производных значений. Однако понятие исходного значения всегда относительно (производного), поэтому при цепочечной (а не радиальной) полисемии (см. об этом 2.1.3) исходным (для последующего значения) может быть и производное от предыдущего значение (см. пример с ЛСВ СТОЛ-1, СТОЛ-2, СТОЛ-3, где СТОЛ-1 («мебель для еды») исходное для СТОЛ-2 («еда»), а СТОЛ-2, производное от СТОЛ-1, в то же время является исходным для производного (от него) СТОЛ-3 («вид еды»).

6. С точки зрения мотивированности значения бывают **мотивированными** (т.е. объяснимыми с помощью другого значения или слова) и **немотивированными** (необъяснимыми). Данная классификация близка предыдущей, т.к. производные значения всегда мотивированы (исходным значением), т.к. являются вторичными. Такая мотивация называется семантической. Так, значение ЛСВ СТОЛ-2 мотивировано ЛСВ СТОЛ-1. Значение может быть мотивировано и другим словом. Такая мотивация называется словообразовательной. Например, значение слова СТОЛИК («маленький стол») мотивировано словом СТОЛ.

7. С точки зрения денотата (т.е. соотношенности с называемым предметом, реалией) традиционно различают значения **прямые** и **переносные**. Прямыми называют ЛЗ слов, связанных с денотатом непосредственно (т.е. прямо — отсюда и термин). Например, ЛИСА-1 (*Рыжая лиса*). Переносные значения связаны с денотатом не прямо, а опосредованно, т.е. через посредство прямого (обычно исходного для него) значения. Например, ЛИСА-2 (*Ну, ты и лиса!*) Таким образом, переносные значения всегда производны и мотивированны (исходным прямым значением). Переносные значения бывают **метафорические** и **метонимические** (см. 2.1.3.). Чаще всего (особенно в лексикографической практике) переносными считают только метафору, да и то не всякую, а только с так называемой «живой образностью», т.е. с явно осознаваемым образом сравнения (ведь метафора — это свернутое сравнение, образ, основанный на сходстве). Поэтому многие генетически возникшие на основе метафорического переноса значения со временем перестают восприниматься как образные (в таком случае различают образную и безобразную, т.е. с потухшей образностью метафору), т.е. переносные, и такие значения в словарях рассматриваются как прямые. (Например, *нос лодки* или *ствол пушки*). Иногда их называют номинативно-производными (В.В.Виноградов) или вторичными номинативными значениями (Л.А.Качаева). Помета «перен.» при таких значениях обычно не ставится, хотя генетически они переносные.

8. С точки зрения сигнификата (понятийной отнесенности слова) подразделяют (Б.П. Головин) значения **конкретные** и **абстрактные** (ср.: *унылый вид за окном* и *вид на будущее*), а также **обиходные** и **научные (терминологические)**, о которых мы уже говорили в связи с сигнификативным компонентом семантики слова (см. 2.1.1.), т.к. это, скорее всего, не тип ЛЗ, а его характер.

9. С точки зрения парадигматики выделяют значения **синонимические** (например, *голова, головка, головушка, башка, котелок*) и **антонимические** (*голова* — *ноги* как «верх» и «низ»: *поставить с ног на голову*).

10. С точки зрения синтагматики (употребления в контексте, сочетаемости) выделяют значения **свободные** (не зависимые от контекста) и **связанные** (обусловленные контекстом).

ЛЗ слова обычно реализуется в контексте. **Контекст** — это словесное окружение данного слова, достаточное для объективации его ЛЗ. Возможность употребления слова в определенном контексте зависит от семантической валентности слова (способности слова вступать в сочетания с другими словами), о которой мы уже говорили в связи с основными признаками слова (см. 1.1.1.). Таким образом, слово и контекст находятся во взаимообусловленной связи: сама возможность определенного контекста обусловлена семантикой слова (т.н. закон семантического согласования — подробнее об этом будет разговор позже, в следующей главе), в то же время реализация определенной семантики часто обусловлена контекстом, зачастую довольно ограниченным. В последнем случае и говорят о несвободных, или связанных ЛЗ, т.е. обусловленных либо лексически (лексической сочетаемостью) либо грамматически. Впервые довольно подробную классификацию типов связанных (обусловленных) значений дал В.В. Виноградов в указанной статье.

Сочетаемость слова, таким образом, может быть относительно свободной (например, можно сказать *зеленая трава, зеленые щи, зеленая молодежь*, но нельзя — *зеленое настроение, зеленое сочинение*). ЛЗ слов со свободной сочетаемостью тоже называются свободными (термин В.В. Виноградова). Однако не все слова и значения (ЛСВ) обладают свободной сочетаемостью. Чаще всего это прямые, основные значения слов. Значения же производные, переносные нередко ограничены в свободе сочетаемости самой системой языка, лексическим или грамматическим контекстом. Такие значения называются связанными. Например, в синонимическом ряду слов *коричневый, каштановый, карий, гнедой* только первое слово обладает свободным ЛЗ и свободной сочетаемостью (*коричневые глаза, волосы, платья, туфли*; но: *карие глаза, каштановые волосы, гнедой конь*). **Сочетаемость** слова может быть **лексической** (с определенными лексемами в зависимости от их значения) и **грамматической** (с определенными словоформами и в определенных синтаксических конструкциях, обусловленных грамматическими свойствами слова). В зависимости от того или другого и различаются **типы связанных значений**.

I. Значения, ограниченные лексической системой языка.

А) **Лексически связанные значения**. Это лексические значения, реализующиеся в очень ограниченных контекстах: обычно со словами определенной лексико-семантической группы. В толковых словарях при таких значениях ставится ограничительная помета, указывающая на данную группу слов. Например:

ЗЕЛЕНЬКИЙ. 2. Бледный (*о цвете лица*). 5. Недозревший (*о плодах*).

ЖУРЧАТЬ. 1. Издавать булькающие звуки (*о воде*).

Б) **Фразеологически связанные значения**. Эти значения близки предыдущим: их реализация возможна тоже в определенном лексическом контексте. Однако, в отличие от лексически связанных, они реализуются в сочетании лишь с одним определенным словом (или двумя-тремя, его синонимами). Так, фразеологически связанными будут значения слов **КАРИЙ** («темно-коричневый»), **ПРОЛИВНОЙ** («очень сильно льющийся») в сочетаниях: *карие глаза (очи), проливной дождь*. Связи таких слов обусловлены традицией употребления. Поскольку ограничение сочетаемости приводит к устойчивости употребления, такие сочетания приобретают статус фразеологических (В.В. Виноградов в статье «Об основных типах фразеологических единиц» называет их фразеологическими сочетаниями), фразеологизмов, отсюда и название типа значения — фразеологически связанные: т.е. слова с таким значением оказываются компонентами фразеологических сочетаний (*чревато последствиями, расквасить нос, закадычный друг, крошечная тьма* и др.) В толковых словарях при таких значениях тоже ставится ограничительная помета, указывающая на слова, с которыми данное слово в указанном значении сочетается. Например:

ЗАКЛЯТЫЙ. 1. О враге, противнике: непримиримый, вечный. *Заклятый враг. Заклятая противница большого света (Тург.)*

КАРМАННЫЙ. 3. Обслуживающий ежедневные мелкие нужды (*о деньгах, расходах*). *Карманные деньги. Карманные расходы.*

II. Значения, ограниченные грамматической системой языка.

А) **Морфологически связанные значения**. Такие значения реализуются в специализированном употреблении какой-либо грамматической формы слова (например, формы только множественного числа существительного, только краткой или только полной формы прилагательного и т.п.). Таким образом, это обособившееся значение словоформы.

Примеры:

Между нами снега, снега, снега (только мн.: «пространства, покрытые снегом»).

Богат, хорош собою Ленский (только крат. ф.: «красивый, приятной наружности»).

Зеленые щи (только полн.ф.: «сделанный из зелени, ранних овощей»).

В данных случаях в толковых словарях ставится ограничительная грамматическая помета:

ВИНОВАТЫЙ. 3. *Им. п. крат ф.: виноват, виновата* употр. в знач. «извините, простите». *Не образумлюсь, виноват (Гриб.) Виновата, исправлюсь.*

СМОТРЕТЬ. 4. *пов. н.* Предупреждение о чем-л. *Смотри, не упади!*

В.В. Виноградов, не выделяя эти случаи в особый подтип, рассматривает их в рамках конструктивно обусловленного значения (см. II. Б), приводя пример «*Не дать ли капель вам?*», где слово КАПЛЯ приобретает особое значение «жидкое лекарство, даваемое по счету капель» только в форме множественного числа. Однако здесь ограничение связано, скорее, с парадигматикой (грамматической парадигмой), а не синтагматикой, хотя реализация обособившегося значения словоформы происходит все равно в контексте.

Б) **Конструктивно обусловленные значения**. Они реализуются в условиях определенной синтаксической конструкции (модели словосочетания).

Этот тип значения, по словам В.В. Виноградова, «характеризуется предметно-смысловой неполнотой его раскрытия в формах самого слова: полностью оно реализуется лишь в свойственной ему синтаксической конструкции». В подобных случаях в толковых словарях перед значением ставится ограничительная грамматическая помета, указывающая на возможную для данного значения сочетаемость с помощью местоимений. Например:

ДОМ. 4. *чего или какой.* Учреждение культурно-бытового или торгового назначения. *Дом книги. Дом журналиста. Дом культуры. Дом отдыха. Дом ребенка. Детский дом. Торговый дом. Пушкинский дом.*

Особенно характерны такие значения для глаголов, в связи со спецификой их управления именами существительными:

ВЕСТИ. 1. *кого-что.* Помогать идти, сопровождать. *Вести ребенка в школу.* 2. *что.* Управлять движением. *Вести машину.* 3. *чем по чему.* Двигать по какой-л. поверхности. *Вести смычком по струнам.* 4. *к чему.* Иметь что-л. своим следствием. *Ложь к добру не ведет.*

В) **Синтаксически обусловленные значения**. Так обычно называют значения, реализующиеся в определенной синтаксической функции (в роли определенного члена предложения). В.В. Виноградов отмечает, что «синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику». Чаще всего сюда относят значения имен существительных в предикативной (или полупредикативной) функции (сказуемого, приложения, обращения). Примеры: *Он настоящий медведь. Ворона, билет потерял. А теперь, душа-девица, на тебе хочешь жениться.*

Как правило, это экспрессивные, оценочные значения (*Кони — загляденье! Грибы — объеденье! Молодец, справился*), поэтому В.В. Виноградов называет их еще **предикативно-характеризующими**.

Поскольку предикативная функция таких слов вторична, реализация такого значения в непредикативной функции невозможна. Если слова с синтаксически связанным значением все же употребляются в непредикативной функции (подлежащего или дополнения), они обычно сопровождаются определяющим местоимением, которое подчеркивает вторичность

номинации: *Видел я этого балбеса, Какой-то негодяй додумался свет погасить, Этих петухов не унять.*

Ср. также:

- *Пароход накренили, черти драповые.*

Черти смиренно переваливаются на другой борт, а оттуда их снова гонят, как баранов. (М. Гор.)

Ясно, что в обоих случаях слово ЧЕРТИ употреблено переносно, характерологически и является синтаксически связанным. Но в первом случае это значение выявляется отчетливо благодаря типичной для синтаксически обусловленного значения функции, а во втором для реализации именно переносного значения требуется предшествующее употребление.

Таким образом, одно и то же значение слова может быть охарактеризовано по разным параметрам. Например, слово ДОМ (по приведенной классификации):

1-е значение («здание, строение для жилья человека»): 1) виртуальное, 2) узуальное, 3) номинативное (идентифицирующее), 4) денотативное, 5) производное, исходное для 2-го, 6) немотивированное, 7) прямое, 8) обиходное, конкретное, 9) синонимическое (к слову *здание*), 10) свободное.

2-е значение («семья, проживающая вместе»): 1) виртуальное, 2) узуальное, 3) номинативное, 4) денотативное, 5) производное от 1-го (метонимическое), 6) мотивированное (семантически), 7) прямое, 8) обиходное, конкретное, 9) синонимическое (к слову *семья*), 10. свободное.

3-е значение («род, династия»): 1) виртуальное, 2) узуальное, 3) номинативное, 4) денотативное, 5) производное от 2-го (сужение), 6) мотивированное (семантическая мотивация), 7) прямое, 8) обиходное, конкретное, 9) синонимическое (к словам *род, династия*, 10) конструктивно обусловленное (*какой или кого-чего*).

4-е значение («учреждение, заведение культурно-бытового или торгового назначения»): 1) виртуальное, 2) узуальное, 3) номинативное, 4) денотативное, 5) производное от 1-го (метонимическое), 6) мотивированное (семантически), 7) прямое, 8) обиходное, отвлеченное, 9) синонимическое (к словам *учреждение, заведение, дело*), 10) конструктивно обусловленное (*какой или чего-кого*).

Итак, семантический аспект изучения слова особенно важен в курсе лексикологии. На семантике основаны и системные связи между словами, которые мы рассмотрим в следующей главе.

Все сведения по данной теме представлены в опорной схеме (См.* Приложение 2. [Схема № 3. Лексическое значение слова.](#)).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Белошапкина, § 3-5
2. Новиков, § 4-6, 8-10, 52.
3. Фомина, § 7.
4. Кузнецова, гл. 2, § 3-6, гл. 3, § 2-4.
5. Шмелев, § 21-23.
6. Энциклопедия «Русский язык» (статьи «Лексическое значение», «Сема», «Коннотация», «Семантическая структура слова»)

Дополнительная

7. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // Избранные труды, т.1. М.,1995, гл.1,2.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт. М., 1988.

9. Ахманова О.С. Основы компонентного анализа. М.,1969.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.,2000. Раздел 2, гл. 2,3.
11. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М.,1995.
12. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова //Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.,1977.*
13. Качаева Л.А. Основные типы лексических значений слова //ФН, 1978, № 6.
14. Кронгауз М.А. Семантика М., 2001.
15. Крысин Л.П. Что изучает лексическая семантика? // РЯШ, 2001, № 3.
16. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.,1982, § 10-12, 16,34.
17. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М., 2004.
18. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
19. Стернин И.А. Лексическое значение слова в языке и речи. Воронеж, 1985.
20. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М, 1986.
21. Шипицына Г.М. Компонентный анализ при повторении лексики// РЯШ, 1999, № 4.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ (3)

1.Сопоставьте ЛЗ с грамматическими и словообразовательными значениями на следующих примерах:

- а) предмет, один — стол, книга, дом, окно...;
- б) много — столы, дома, книги, окна...;
- в) мы — поем, играем, танцуем;
- г) огромный — домище, стожище, лбина, детина;
- д) место — стойбище, лежбище, кладбище....

2. Найдите ответы на поставленные вопросы в работе В.В. Виноградова «Основные типы лексических значений слова» (*См. Приложение 1: Хрестоматия, текст № 3):

- 1). Что В.В. Виноградов считал основной задачей лексикологии?
- 2). Что говорит автор об отражении в слове «картины мира»?
- 3). Зависит ли ЛЗ от языковой системы? Какой?
- 4). Что говорит автор о лексической системе языка?
- 5). Какое определение дает автор лексическому значению?
- 6). Что такое «прямое» значение? Как оно еще называется?
- 7). Какие значения автор называет номинативно-производными?
- 8). Какие значения автор называет экспрессивно-синонимическими?
- 9). Какие значения называются фразеологически связанными?
- 10). В чем специфика синтаксически обусловленных значений? Как оно еще называется?

11) Какие значения являются конструктивно обусловленными?

3. Из каких компонентов складывается семантическая структура слов:

- А) баба
- Б) домишко
- В) петух

4. Выполните компонентный анализ одной из лексико-семантических групп слов, выделите интегральные и дифференциальные семы, оформите в виде таблицы (см. таблицу № 3):

- 1) золото, серебро, медь, бронза, свинец
- 2) сани, бричка, возок, телега, дрожки
- 3) изба, хибара, халупа, мазанка, хата

5. Каким компонентом различаются ЛЗ выделенных слов:

1) Вздернулись самодовольно **носы, носищи и носишки** на загорелых, обветренных лицах (М. Шолохов).

2) У Ули не **глаза, а очи** (А. Фадеев.)

3) Убитая, скорбная пара, / **шли** мать и отец впереди. И, правая савраской, у гроба /с вожжами их бедная мать / **шагала**. За Дарьей — соседей, соседок / **плелась** негустая толпа (Н.А. Некрасов).

6. Какие потенциальные семы (или символические коннотации) и на каком основании можно выделить в значениях следующих слов:

А) нора, гнездо, конура, конюшня, хлев;

Б) кот, кошка, пес, собака, корова;

В) волк, осел, мул, обезьяна, медведь;

Г) орел, ворона, курица, индюк, петух;

Д) пень, шляпа, лопух, тряпка, дубина.

7. Определите значение приведенных слов, выделите их национально-культурные и социально-исторические коннотации:

армяк, зипун, камзол, кафтан, сарафан, шушун, кичка.

8. Составьте схему полисемии выделенных слов, определите ее тип и способы семантической деривации:

1) Не все то **золото**, что блестит. **Золото** досталось российским фигуристам. Щедрый платит **золотом**. Не то на серебре — на **золоте** едал. Сердце девушки — **золото!** **Золото** волос твоих шелковых.

2) Море отливало **зеленью**. Город утопал в **зелени**. Продажа свежей **зелени**.

3) **Суд** состоялся на прошлой неделе. Вынесли пьесу на **суд** зрителей. Троекуров вышел, сопровождаемый всем **судом**.

4) Привезли **луковицы** голландского тюльпана. Не забудь положить в суп **луковицу**. Он вынул из жилетного кармана старинную золотую **луковицу** на массивной цепи. Вдали показались **луковицы** монастырской церкви.

9. Какие модели метафоры или метонимии представлены здесь?

1) иглы ресниц, кольцо колбасы, дуги бровей, гребень горы, лента дороги;

2) шепот листьев, вой ветра, визг пилы, стон вьюги, скрип голоса;

3) ключ к тайне, факел знаний, паутина лжи, цепи рабства, брачные узы;

4) город спит, чайник закипает, хохотал весь класс, заседание кафедры;

5) красивая вышивка, роскошное издание, точный перевод, пачка печенья;

6) в семье пять ртов, по пятерке с носа, елка осыпается, беречь копейку;

7) глупая физиономия, смелый ответ, умный совет, лазурный берег;

8) выставка акварели, полотно Репина, деловая бумага, разбить стекло;

9) выйти на следующей остановке, выход из метро, идти по переходу;

10) коралловые губы, пшеничные усы, золотая осень, серебряные виски.

10. Определите тип ЛЗ выделенных слов с точки зрения связанности (по классификации В.В. Виноградова):

1) С мужиками он рассуждал об их житье-бытье, с **бабами** шутил. Вот **баба**, нюня, с ним шутить нельзя.

2) Пошел поп по **базару** купить кой-какого товару. Это **базар** какой-то, а не собрание.

3) Охота не **медведей** здесь запрещена. Так и валит, **медведь**, прямо в гостиную.

4) **Змея** под камнем притаилась. Не человек — **змея!**

5) Не пейте сырой **воды**. Нейтральные **воды**.

- 6) Он **хороший** человек. Богат, **хорош** собою Ленский.
- 7) Надо посадить **дерево**. У окна стояло бюро красного **дерева**.
- 8) **Обдать** холодной водой. **Обдать** презрением.
- 9) **Зеркало** разбилось. Лицо есть **зеркало** души.
- 10) Она очень похудела, щеки **впали**. Не **впадайте** в отчаяние.

11. Истолкуйте ЛЗ слова *камень* в следующих примерах; начертите схему полисемии и определите ее тип; выполните компонентный анализ значений; определите способы семантической деривации и тип каждого ЛЗ:

- 1) На Сахалине нет хорошего **камня**.
- 2) Поток грохотал **каменьями**.
- 3) На руке ее блестел перстень с голубым **камнем**.
- 4) Под **камнем** сим лежит смиренный грешник.
- 5) У меня прямо **камень** с души свалился.
- 6) Вы, сударь, **камень**, сударь, лед.

Дополнительные упражнения

Сб-к упр. / Под ред. В.А. Белошапковой. Упр. 213- 244.

Сборник упражнений по современному русскому языку/ Под ред. С.Г. Ильенко. М.,1986. Упр. 10-14.

Фомина, упр.4-7,10-12, 15-16, 18, 22.

СЛОВАРИ ДЛЯ СПРАВОК

В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. 1-4. М., 1982.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1989.

Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М.,1981-1984.

Большой толковый словарь./Ред. С.А. Кузнецов. СПб.,1998.

Словарь современного русского литературного языка. В 17 тт. М., 1950-1956.

Толковый словарь русского языка: в 4-х тт./Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940.

Толковый словарь русского языка: под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений./ Под ред. Н.Ю. Шведовой. Тт. 1-3. М., 1998- 2000.

Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей ХУШ-XX века. М.,1996.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

После данной темы следует выполнить лабораторную работу № 2. Семантический анализ слова (см. * **Методические указания. 1. Лабораторные работы. Лабораторная работа № 2**)

Глава 2.2. Лексико-семантические связи слов

2.2.1. Виды семантических связей слов. 2.2.2. Лексическая парадигматика. Типы оппозиций. 2.2.3. Лексическая синтагматика. 2.2.4. Лексико-семантические группы и тематические группы слов.

2.2.1. Виды семантических связей слов

Ономасиологический аспект изучения слова. Понятие лексики как системы. Виды системных связей в лексике. Парадигматические отношения в лексике. Синтагматические

отношения в лексике. Вопрос о деривационных отношениях в лексике. Эпидигматика как вид дериватики.

Мы рассмотрели первый аспект изучения слова в лексикологии — семантический, т.е. познакомились с ее разделом — семасиологией, с такими ее единицами, как сема, семема и семантема.

Как уже отмечалось, подход к изучению слова, его семантики, может быть семасиологическим (от знака к смыслу) и ономасиологическим (от смысла к знаку). Первый предполагает ответ на вопрос: что данный знак (слово) означает? Это, таким образом, семантический анализ слова. Второй связан с номинацией, названием, т.е. с ответом на вопрос: как обозначается данное понятие? Это, таким образом, семантический синтез. При этом одно и то же понятие может быть названо разными знаками, что предполагает группировки слов, включение слова в определенную систему. Поэтому ономасиологический аспект можно назвать также системным.

Системный аспект изучения слова тесно связан с предыдущим, семантическим, т.к. опирается в первую очередь на семантические отношения между словами. Что же такое система в лексике? Соотнесем сначала это понятие с понятием системы языка и — шире — с понятием вообще системы.

Система — это совокупность элементов, связанных между собой устойчивыми отношениями и образующих внутренне организованное единое целое.

Выделим три основных положения в понимании системы:

- 1) внутренняя организация элементов (иерархия);
- 2) взаимообусловленность;
- 3) взаимосвязанность элементов.

При этом ясно, что элементов (единиц системы) должно быть несколько (совокупность), как минимум — два.

Что же такое — языковая система?

Языковая система — это внутренне организованная совокупность его элементов (т.е. языковых единиц), связанных определенными инвариантными (= устойчивыми) отношениями.

Системные отношения пронизывают каждый языковой уровень: фонетический, грамматический, в том числе и лексический, но лексическая система стала разрабатываться и описываться относительно недавно, во второй половине XX века, хотя высказывания относительно того, что лексика — это тоже система, существовали и раньше. Например, академик М.М. Покровский еще в 1895 г. в работе «Семасиологические исследования в области древних языков» писал: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашем сознании) в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению». Через полвека другой академик, В.В. Виноградов, напишет: «Всякий раз, когда новое значение включается в лексическую систему языка, оно вступает в связи и во взаимоотношение с другими элементами сложной и разветвленной структуры языка» (см. его работу «Основные типы лексических значений слова»). Спустя еще несколько десятилетий стали появляться работы, специально посвященные системным отношениям в лексике. В них наметилось два подхода к изучению лексики как системы: 1) как совокупности слов, противопоставленных по каким-либо признакам (например, по происхождению или сфере употребления), т.е. подход классификационный, или стратификационный (распределительный), который мы рассмотрим позднее; 2) как систему семантических взаимоотношений, с которой мы и познакомимся. Наиболее подробно этот аспект лексикологии описан в работах Д.Н. Шмелева, Л.А. Новикова, Ю.Д. Апресяна, Э.В. Кузнецовой, А.И. Стернина и др. (см. список литературы).

Единицей лексической системы языка в обоих смыслах является слово в одном из своих значений (ЛСВ), ЛЗ которого (семема), в свою очередь, представляет собой

совокупность, множество элементарных смыслов (сем). Таким образом, элементарной единицей лексико-семантической системы языка является сема. Взаимосвязанность и взаимообусловленность таких элементарных смыслов можно показать на примере следующего диалога (из популярной книги Л. Сахарного «К тайнам мысли и слова»):

- Что означает слово СТУЛ?
- То, на чем сидят.
- Но то же — ТАБУРЕТ?
- СТУЛ — предмет мебели со спинкой.
- А КРЕСЛО?
- СТУЛ — предмет мебели для сидения, со спинкой, без подлокотников.
- А ДИВАН? СКАМЕЙКА? ЛАВКА?
- СТУЛ — предмет мебели для сидения, со спинкой, без подлокотников, для одного человека.

Как видим, для того чтобы точнее определить значение слова, надо сопоставить его с другими, близкими по смыслу словами, т.е. надо знать его место в системе — топос. В результате такого сопоставления и выявляются дифференциальные (различительные) и интегральные (объединяющие) признаки (семы), т.е. противопоставленность и тождественность элементов системы.

Следовательно, все отношения в лексической системе и основаны на противоположности и тождестве ее элементов или на положении каждого элемента относительно другого, иначе на оппозиции или позиции слова.

В языке существуют определенные типы связей, которые объективны, стереотипны. Например, при проведении лингвистического эксперимента (на **слово-стимул** нужно получить ответное **слово-реакцию**: первое пришедшее в голову слово) на вопрос «часть лица», «поэт», «фрукт» большинство дает традиционный ответ: НОС, ПУШКИН, ЯБЛОКО. Это свидетельствует о том, что между данными словами устанавливаются определенные устойчивые (стереотипные) связи, характерные для русского языкового сознания и выработавшиеся в практике языкового общения. Такие связи называют **ассоциативными**. Ими определяются центральные и периферийные связи и — более — центр и периферия лексической системы в целом. Есть понятия более и менее важные. Есть элементы (семы) более и менее значимые. Ассоциативные связи позволяют включать каждое слово в определенное **ассоциативное поле**, складывающееся из различных видов связей слов. Эти поля могут быть объективными (общенародными) и субъективными (индивидуальными) — они могут зависеть от ситуаций, возраста, профессии и т.п. человека (вспомним «ближайшее» и «дальнейшее» значение А.А. Потемкина). Общенародные ассоциативные поля (по крайней мере их центр) довольно стабильны (это язык), а периферия может быть размыта, индивидуальна (это речь). Ассоциативные поля к тому же национально окрашены, т.е. могут быть специфичными в разных языках (подробнее о национально-культурной специфике лексики будет сказано ниже, в отдельной теме).

Ассоциативные связи можно рассматривать в широком и узком смысле. В узком смысле — это один из видов связей, основанный на свободных, случайных ассоциациях (свободные ассоциативные связи). В широком смысле — это обобщающее понятие, включающее и другие виды связей, которые весьма разнообразны.

Например, в «Словаре ассоциативных норм русского языка» (А.А. Леонтьев, 1976 г.) к слову-стимулу ДРУГ приведены такие слова — ответы информантов (в порядке частотности ответов): *товарищ, враг, верный, хороший, мой, недруг, близкий, настоящий, старый, брат, дорогой, надежный, преданный, приятель, закадычный, лучший, любимый, собака, дружок*. Закономерность ответов налицо.

Из данного примера видно, что ассоциативные связи слова ДРУГ с другими словами различны. Условно их можно разделить на два типа (или даже три).

1) Одни слова позволяют объединить их в какие-то группы на основе близости значений (ДРУГ — *товарищ, приятель*, ДРУГ — *недруг*, ДРУГ — *брат*, ДРУГ — *дружок*).

Такая группировка единиц языка на основе тождества, близости и/или противопоставленности смыслов называется парадигмой, а тип связи — **парадигматическим (парадигматикой)**. Сюда, как мы видим, включаются синонимические, антонимические и другие аналогические связи. Слово как элемент определенной парадигмы называют **словом-ономатемой**.

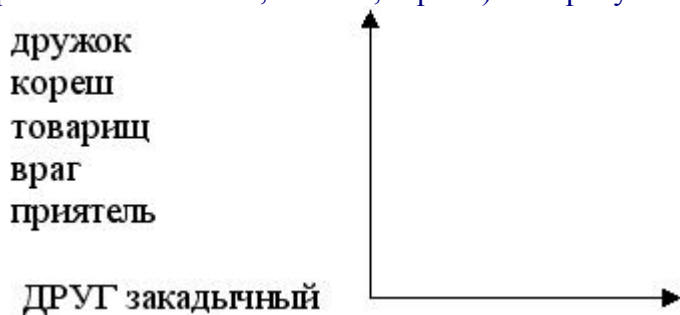
2) Другие слова связаны со словом-стимулом ДРУГ на основе логической смежности понятий и, следовательно, их сочетаемости друг с другом (ДРУГ — *верный, хороший, мой, близкий, настоящий, старый, дорогой, надежный, преданный, закадычный, лучший, любимый*). Такие связи называются **синтагматическими (синтагматикой)**. При этом ясно, что многие слова приведены как результат стереотипной сочетаемости (Ср.: поговорку «*Старый друг лучше новых двух*» или фразеологизм «*закадычный друг*» и др. типичные для русского языка словосочетания). Слово как элемент словосочетания называют **словом-синтагмой**.

3) Можно выделить (из 1-го) и третий тип (ДРУГ — *дружок*): это не просто синонимия, а еще и связь на основе лексической производности, словообразования. Такие связи называют **деривационными (дериватикой, деривацией)**. Выделение последнего типа как самостоятельного признается не всеми, и тогда дериватика (деривация) рассматривается в рамках парадигматики.

Деривация в языке может быть, в свою очередь, двух типов: **лексическая** (деривационные отношения между словами, отношения лексической производности: *дом > домик, дом > домовой*) и **семантическая** (деривационные отношения между ЛСВ, отношения семантической производности, приводящие к многозначности: *дом-1 > дом-2, дом-2 > дом-3*).

Семантическую деривацию иногда рассматривают как особый тип **внутрисловных** (в отличие от предыдущих **межсловных**) семантических отношений, называемых **эпидигматикой** (Д.Н. Шмелев).

Таким образом, слово может рассматриваться либо как элемент определенной микросистемы (парадигмы), т.е. группы слов, объединенных семантическими отношениями на основе тождества и противоположности их значений, либо как элемент словосочетания с точки зрения его семантической валентности, т.е. способности слова вступать в сочетания с другими словами на основе его семантического потенциала. Схематически парадигматические и синтагматические отношения обычно обозначают с помощью двух пересекающихся осей координат: вертикальной и горизонтальной, где вертикаль — это парадигматика (зрительно как образ столбика, списка слов), а горизонталь — синтагматика (как образ линейной связи, письма, строки). См. рисунок:

Парадигматические и синтагматические связи слов тесно связаны друг с другом (т.е. также взаимосвязаны и взаимообусловлены). Так, синтагматические связи (контекст) часто предопределяют ЛЗ слова, а следовательно, накладывают отпечаток на отношения ЛСВ с другими (внутрисловную парадигму). В то же время то, что слово является членом определенной парадигмы, накладывает отпечаток на характер ЛЗ, его объем, определяет его смысловую структуру и лексическую сочетаемость. При этом здесь играют роль как лингвистические, так и экстралингвистические (неязыковые) факторы.

Рассмотрим оба типа системных связей подробнее.

2.2.2. Лексическая парадигматика

Парадигматические отношения в лексике. Типы оппозиций и отношений в них. Нулевая оппозиция и отношения тождества. Привативная оппозиция и отношения включения. Эквиполентная оппозиция и отношения пересечения. Дизъюнктивная оппозиция и отношения несовпадения.

Парадигматика (греч. *paradigma* — образец) в широком смысле слова — это рассмотрение языковых единиц как совокупности структурных элементов, связанных отношениями сопоставления и противопоставления. Например: О / А / Ъ — фонетическая парадигма, ДОМ / (у) ДОМА / (в) ДОМ / (к) ДОМУ / (перед) ДОМОМ / (в) ДОМЕ — грамматическая парадигма, ДОМ / ДОМИК / ДОМОВОЙ / ДОМАШНИЙ — словообразовательная парадигма.

На этой же основе строится и лексическая парадигма: ДОМ / ЖИЛИЩЕ, ДОМАШНИЙ / ДИКИЙ — т.е. объединения слов, сопоставленных и противопоставленных по какому-то признаку.

Отличие лексической парадигмы от грамматической в том, что в грамматической парадигме мы имеем дело только с грамматическим варьированием, ЛЗ остается неизменным (ДОМ / ДОМА -ед. и мн. ч.). Члены лексической парадигмы имеют свои ЛЗ (ДОМ / ЖИЛИЩЕ / ЗДАНИЕ / СТРОЕНИЕ).

Лексические парадигмы многоступенчаты. Это значит, что они могут включаться одна в другую (или вычленяться одна из другой). Поэтому многие слова являются одновременно членами разных лексико-семантических парадигм в зависимости от компонентного состава, организующего эти парадигмы. Например, слово РЕКА (пример Д.Н. Шмелева) обозначает 1) «естественный водоем», 2) «для стока воды», 3) «значительный по размерам». Все вместе они образуют лексико-семантическую группу «водоем»: РЕКА, ПРУД, РЕЧКА, БОЛОТО, ОЗЕРО, КАНАЛ, РУЧЕЙ, но каждый из трех смысловых компонентов включает слово в разные парадигмы: 1) РЕКА, РУЧЕЙ, БОЛОТО («естественный водоем» — в противоположность «искусственным водоемам» ПРУД, КАНАЛ), 2) РЕКА, ОЗЕРО, ПРУД («большой водоем» в противоположность «маленьким водоемам» РУЧЕЙ, РЕЧКА), 3) РЕКА, РУЧЕЙ («водоем для стока воды» — в противоположность «стоячим водоемам» ОЗЕРО, ПРУД, БОЛОТО).

Понятие лексической парадигмы основано на **опозиции** элементов парадигмы, т.е. слов, вернее ЛСВ. Единицей (элементом, членом) такой парадигмы является ЛСВ слова (семема), структурной семантической единицей (элементарной), позволяющей установить тождество или противоположность ЛСВ, являются семы (интегральные — отождествляющие и дифференциальные — различающие, противопоставляющие). Поэтому при рассмотрении тех или иных парадигм удобно пользоваться методикой компонентного анализа (см. о нем 2.1.2). Например, СТУЛ — ТАБУРЕТ:

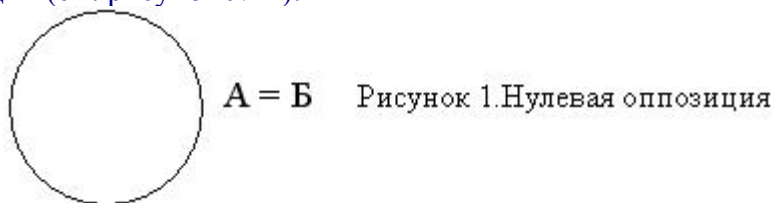
СТУЛ — мебель, для сидения, одного человека, со спинкой: A b c d

ТАБУРЕТ — мебель, для сидения, одного человека, без спинки: A b c d'

Отношения близости и противопоставленности семантики логически сводятся к четырем типам оппозиций: нулевая, привативная, эквиполентная и дизъюнктивная (терминология Ю.Н. Караулова). В каждой из них — свой вид семантических отношений: отношения тождества, включения, пересечения или исключения (терминология Л.А. Новикова). Некоторые авторы (например Э.В. Кузнецова) рассматривают данные оппозиции не только с точки зрения ПС (плана содержания), но и с точки зрения ПВ (плана выражения). Вслед за ней мы также будем рассматривать А) семантические оппозиции и Б) формальные оппозиции.

1. **Нулевая оппозиция**. В ней находятся слова, тождественные А) в ПС (ЛЗ) или Б) в ПВ, т.е. между ними отношения тождества ПС (плана содержания) или ПВ (плана выражения): А = В. Схематически такой вид отношений иногда рассматривают как полное

наложение двух окружностей А и В, каждая из которых символизирует отдельный элемент оппозиции (см. рисунок № 1):

А) Семантическая нулевая оппозиция. В такой семантической оппозиции обычно находятся полные синонимы: в толковых словарях тождество их семантики обычно выражается с помощью т.н. отождествляющего толкования («то же что»). ПС таких слов совпадает, ПВ нет:

ГЛАЗА — орган зрения

ОЧИ — *то же, что* глаза

Б) Формальная нулевая оппозиция. В такой формальной оппозиции находятся омонимы, ПВ которых тождествен, а ПС разный:

СВЕТ (1) — лучи, сияние (*лунный свет*)

СВЕТ (2) — земля, мир (*объехать весь свет*).

2. Привативная оппозиция. В такой оппозиции обычны отношения включения (смыслового или формального). Схематически ее изображают как одну окружность внутри другой: $A > B$. См. рисунок 2:

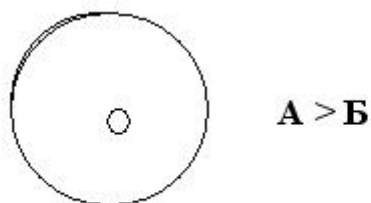

Рисунок 2. Привативная оппозиция

А) Семантическая привативная оппозиция. Она характерна для слов в родовидовых семантических отношениях, когда значение одного слова как бы включает в себя другое. Такие слова называются гипонимы.

ДЕРЕВО — растение, имеющее ствол и крону

ЕЛЬ — хвойное ДЕРЕВО (растение, имеющее ствол и крону).

Аналогичные отношения возможны и у полисемантов (ЛСВ одного многозначного слова), если они связаны родовидовыми связями, т.е. образованы путем сужения или расширения значения. Например, СТОЛ-2 («питание») и СТОЛ-3 («вид питания»). Таким образом, этот вид оппозиции является не только межсловным, но и внутрисловным (в отличие, например, от нулевой оппозиции, которая может быть только межсловной).

Б) Формальная привативная оппозиция. Она характерна для слов, одно из которых формально включается в ПВ другого: СТОЛ / СТОЛИК, т.е. для дериватов. Правда, при этом включенным оказывается и ПС (СТОЛИК — маленький СТОЛ). Так что чисто формальная привативная оппозиция вряд ли возможна, если не учитывать фонетического включения типа СТОЛ — СТОЛБ, УХА — УХАБ.

3. Эквивалентная оппозиция. В ней реализуются отношения пересечения, т.е. частичного (неполного) совпадения, неполной эквивалентности ПС или ПВ: $A \sim B$. Схематически этот вид отношений изображается в виде пересекающихся окружностей (см. рисунок 3):

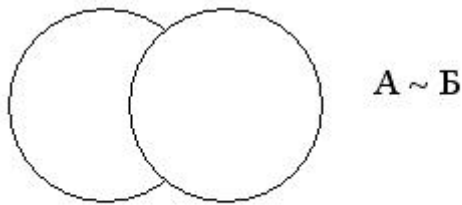

Рисунок 3. Эквиволентная оппозиция

А) Семантическая эквиволентная оппозиция. Она характерна для нескольких типов близких по смыслу слов: неполных синонимов (которые различаются оттенками значения): ВЫСОКИЙ — ДЛИННЫЙ, паронимов (близких по звучанию и значению): АБОНЕНТ — АБОНЕМЕНТ, антонимов (противоположных, но сопоставимых, т.е. близких по смыслу): ВЫСОКИЙ — НИЗКИЙ, согипонимов (видовых названий одного рода): СТУЛ — ТАБУРЕТ.

Такие отношения возможны и в полисемии, между разными ЛСВ одного слова, у которых есть интегральные (совпадающие) семы: А с — В с:

ЗОЛОТЫЕ кольца (изделия, драгоценные) — ЗОЛОТЫЕ руки (качество, драгоценное).

Б) Формальная эквиволентная оппозиция. Она характерна для однокоренных слов (у них совпадает формально и семантически корневая часть), например: ВОДНЫЙ — ВОДЯНОЙ, в том числе для паронимов (которые близки не только по значению, но и по форме, звучанию), а также для слов с омонимичными корнями (ВОДА — ВОДИТЬ).

4. Дизъюнктивная оппозиция. Это отношения несовпадения, исключения (семантического или формального). В них находятся слова, не имеющие ничего общего в ПС или в ПВ. Схематически она изображается в виде двух непересекающихся окружностей А и В. См. рисунок № 4:

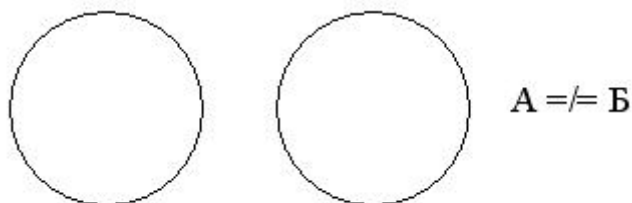

Рисунок 4. Дизъюнктивная оппозиция

А) Семантическая дизъюнктивная оппозиция встречается в омонимии, когда ПВ тождествен (формально это нулевая оппозиция, см.), а ПС не совпадает: СВЕТ (1) — лучи, сияние; СВЕТ (2) — мир, земля.

Б) Формальная дизъюнктивная оппозиция характерна для любых разных в ПВ слов, даже синонимов, например: МИР — СВЕТ, ГЛАЗА — ОЧИ.

Таким образом, четыре вида оппозиций — это результат совпадения или несовпадения полного или частичного ПВ и/ или ПС различных слов. Одно и то же слово может включаться в разные типы оппозиций (семантических и формальных). Например: МИР (1) / СВЕТ (2) — нулевая семантическая оппозиция, дизъюнктивная формальная оппозиция, МИР (1) / ВСЕЛЕННАЯ (эквиволентная семантическая оппозиция, дизъюнктивная формальная оппозиция), МИР (1) / МИР (2) — дизъюнктивная семантическая оппозиция, нулевая формальная оппозиция, МИР (1) / МИРОК — привативная семантическая и формальная оппозиции, МИР (2) — ВОЙНА — эквиволентная семантическая оппозиция, дизъюнктивная формальная оппозиция.

2.2.3. Лексическая синтагматика

Синтагматические отношения в лексике. Понятие валентности. Лексическая и грамматическая сочетаемость. Закон семантического согласования. Описание сочетаемости слова в словарях. Контекст и норма контекста. Типы контекста. Понятие позиции. Позиции слова в контексте. Синтагматические функции слова.

Синтагматические отношения (синтагматика) в лексике (греч. *sintagma* — нечто соединенное) реализуются, как уже говорилось, в возможности сочетаемости, или валентности слова. Слова здесь вступают в соотношения (соединения) друг с другом на основе семантических и синтаксических свойств, на основе правил их сочетаемости друг с другом (валентности), употребления в контексте.

Валентность — один из основных признаков слова (см. 1.1.1.) — это потенциальная *возможность* (способность) слов сочетаться (соединяться) друг с другом.

Сочетаемость слова — это конкретная сочетаемость слов в определенных грамматических формах и синтаксических конструкциях и с определенными словами (лексико-семантическими вариантами).

Слова вступают в сочетания друг с другом на основе их семантических и / или грамматических свойств, поэтому сочетаемость (валентность) и подразделяют на лексическую и грамматическую (синтаксическую).

Правила сочетаемости слов, основанные на их семантических свойствах, называются лексической сочетаемостью (валентностью).

Правила сочетаемости слов, основанные на их грамматических свойствах, называются **грамматической сочетаемостью** (валентностью).

В отношении лексической сочетаемости вступают слова, если между реалиями, которые они называют, есть отношения логической смежности (предметно-логические и ассоциативные связи): дом — строить (*строить дом*) стул — сидеть (*сиджу на стуле*), нож — резать (*резать ножом*), ветер — дуть (*дует ветер*). Если предметно-логической связи нет, слова сочетаться друг с другом не могут (строить — нос). В семантике таких слов, следовательно, должны быть смежные, соотносительные, «согласованные» семы: ВЕТЕР — «колебательные движения воздуха», ДУТЬ — «заставлять двигаться воздух» (т.н. **закон семантического согласования**). Лексическая сочетаемость, таким образом, тесно связана с парадигматикой (сочетаемость со словами определенных лексико-семантических парадигм), с иерархией сем в семеме (ведь сам состав компонентов значения, как мы уже отмечали, обусловлен парадигматически и синтагматически). Так что отношения эти взаимообусловлены.

Грамматическая сочетаемость имеет более обобщенный характер: это отношения типа «предмет» — «признак предмета» (*высокий рост, спелое яблоко*), «действие, направленное на предмет» — «предмет, на который направлено действие» (*читать книгу, смотреть телевизор*), «действие» — «орудие действия» (*писать ручкой, резать ножом*), «действие» — «признак действия» (*хорошо сидим, ловко работает*), «часть» — «целое» (*ножка стула, ручка двери*) и т.п., в том числе при этом учитываются различные формы слова. Грамматическая сочетаемость слов рассматривается в грамматике. Она формальна и отвлечена от конкретного ЛЗ (можно сказать и «глокая куздра», но нельзя «глокий куздра», тогда уж «куздр»). В лексикологии рассматривается только лексическая сочетаемость, хотя учитывается и грамматическая.

Надо сказать, что понятие лексической сочетаемости относительно. Относительно определенного языка (выражение «*водит за нос*», например, нельзя перевести), относительно времени (сочетаемость может измениться со временем, например, раньше невозможно было сказать *умная машина* или *стеклянная сковородка*, но возможно было *начались классы* в значении «уроки»), относительно условий реализации (возможно индивидуально-авторское или ситуативное, шутливое и т.п. словоупотребление: например

«съесть галоши» у К. Чуковского или «зеленая тоска» у С. Есенина), т.е. возможно и расширение и сужение лексической сочетаемости.

Обусловленность лексической сочетаемости слов их ЛЗ объясняется тем, что слово в том или ином значении может вступать в связь только с определенным кругом слов (определенным их семантикой). Так, слово ЛЕНТА («узкая полоска ткани, служащая для стягивания волос, украшения или отделки») предполагает определенный круг сочетаемости этого слова: с определением- прилагательным (грамматическая сочетаемость), указывающим на: 1) размер (*широкая, длинная, узкая, короткая... лента*); 2) материал (атласная, шелковая, бархатная... лента) — причем, не любой материал, а дорогой, нарядный (т.к. «для украшения»), нельзя сказать *рогожная, холщовая лента**; 3) цвет (*алая, синяя, голубая... лента*) и т.п. Таким образом, слова сочетаются друг с другом избирательно. Если слово «лента» можно соединять с прилагательными по перечисленным признакам, то нельзя по другим признакам, не обусловленным предметно-логически (т.е. денотативно), например «вкус» — нельзя *кислая лента*. Лексическая сочетаемость — это сочетаемость смыслов, значений слов. Разного рода нарушения лексической сочетаемости ведут к речевым ошибкам (типа «кавалькада велосипедистов», «одержать рубежи», «приложить мастерство» и т.п.).

Однако не нужно думать, что в языке все слова сочетаются на основе предметно-логической связи. Во многих случаях язык «накладывает запрет» на ту или иную сочетаемость, хотя с точки зрения предметно-логической она была бы вполне возможна (вспомним лексически и грамматически связанные значения типа *карие глаза* (нельзя сказать *карие волосы*) или — *мебель красного дерева* (нельзя сказать *мебель красных деревьев*). Таким образом, сочетаемость слов (как лексическая, так и грамматическая) может быть относительно свободной, широкой (хотя и ограниченной предметно-логически) и узкой, ограниченной языковой системой (лексическим или грамматическим контекстом, определенной формой слова или синтаксической функцией), о чем мы уже подробно говорили в связи с типами связанных значений (см. 2.1.4).

Попытка широкого показа лексической сочетаемости в толковом словаре была предпринята в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка». Показ сочетаемости представлен в специальном «Словаре сочетаемости слов русского языка» под ред. В.В. Морковкина. Частичная сочетаемость (только существительных с прилагательными) дана в «Словаре эпитетов» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло (1979 г.).

Современные словари уделяют большое внимание демонстрации синтагматических отношений слова. Например, в «Новом объяснительном словаре синонимов» (Ю.Д. Апресян и др.) лексическая сочетаемость подробно анализируется при характеристике значения каждого слова-синонима (по сути, они и различаются сочетаемостью) и невозможные сочетания отмечаются знаком *, означающим «нельзя» (например: «*здание <*дом> крытого бассейна <стадиона>*»), кроме того, сочетаемость (лексическая и грамматическая) выносится в определенную зону словарной статьи за знаком «С». Приведем фрагмент из словарной статьи ДОМ-2, ЖИЛИЩЕ, ЖИЛЬЕ этого словаря (вып. 1, 1997 г.):

«С» Дом ассоциируется с семьей, бытом, традициями, поэтому для этого слова типичны определения *родной, семейный, приличный*. В локативных конструкциях все синонимы, кроме слова **жилплощадь**, сочетаются с предлогом *в* + ПРЕДЛ или ВИН; синоним **жилплощадь** требует предлога *на*: *проживать на жилплощади, прописать на жилплощадь*. Аналогично: *выехать из дома, но с жилплощади*. Для синонимов **жилье** и **жилище** характерно употребление в качестве зависимых при глаголе *строить*. Для слов **жилье** и **жилплощадь** типичны контексты глаголов *покупать, распределять, наследовать*... Синонимы по-разному сочетаются со словами, обозначающими длительное пребывание: *в доме живут, в жилище живут* или, скорее, *обитают, на жилплощади проживают*. По-разному обозначается при синонимах и субъект проживания. Можно говорить об *обитателях, владельцах жилища*, но только о *хозяевах дома*, причем *хозяин*

дома предполагает определенный тип поведения. *Хозяин жилища* сказать можно, но это значит то же, что *владелец*».

Кроме того, в этом словаре приводится большое количество иллюстраций (в зоне «И»), наглядно демонстрирующих реальное словоупотребление синонимов.

Понятие сочетаемости тесно связано, таким образом, с понятием контекста, а также нормой контекста, его типом и позицией слова в контексте, т.к. синтагматические отношения построены на позиционных, а не на оппозиционных (как парадигматика) отношениях.

Контекст — это словесное окружение, или законченный в смысловом отношении отрезок текста, дающий возможность точно установить значение каждого входящего в него слова. В широком смысле контекст — это и условия употребления данной языковой единицы (языковое окружение, речевая ситуация и т.п.).

Различают понятия **узкий контекст** (= словосочетанию) и **широкий** (все, что больше словосочетания: фраза, предложение, текст). Существует еще и понятие **сверхконтекста** — это контекст целого произведения или даже эпохи (например, смысл названия романа Гончарова «Обрыв» можно понять только из контекста всего произведения, а название журнала Герцена «Колокол» только в контексте эпохи).

Под **нормой контекста** подразумевается его достаточность для реализации значения слова, т.е. для понимания определенного смысла включенного в контекст слова. Чаще всего для понимания смысла слова достаточно простого словосочетания (*вымыть пол, построить дом, детский дом*). Но иногда словосочетания (т.е. только одного слова) недостаточно, т.к. может возникнуть двусмысленность (*купить землю* — «почву» или «участок?»), тогда следует прибегнуть к более широкому контексту: *Надо купить землю, пересадить цветок* или *Он купил землю под Москвой*.

В тех случаях, когда реализация значения осуществляется в условиях ограниченной сочетаемости, контекст называется **постоянным** (*чреватое последствиями, трескучий мороз*), но это уже область фразеологии.

Слово в контексте, таким образом, находится в определенной **позиции** по отношению к другим словам (слову) контекста.

Позиция, в которой поддерживаются основные признаки ЛЗ слова, т.е. значение реализуется полностью, называется **сильной** (*копать землю, рассыпать землю*).

Позиция, в которой основные компоненты ЛЗ не поддерживаются, возникает двусмысленность (двусмысленность), называется **слабой** (*открыть землю, купить землю, родная земля*).

Поскольку в синтагматике слово всегда рассматривается в контексте, как элемент словосочетания, то единицей лексической синтагматической системы будет **слово-синтагма** (а не слово-ономатема, как в лексической парадигматической системе), а основным объектом рассмотрения будут синтагматические функции слова.

В зависимости от того, какой тип значения вступает в соотношения с другими словами в пределах словосочетания (т.е. условий, факторов, определяющих сочетаемость), различают три типа синтагматических функций слова-синтагмы: лексическую, лексико-грамматическую и лексико-синтаксическую.

1) Лексико-семантическая функция.

Здесь ЛЗ одного слова соотносится с ЛЗ другого, т.е. сочетаются лексические значения: *зеленый* — *лист, трава, деревья, резать* — *бумага, ткань, кожа, пить* — *вода, квас, молоко*.

2) Лексико-грамматическая функция.

Здесь ЛЗ одного слова соотносится с ГЗ другого, т.е. соединяются лексические и грамматические значения: *играть во что* — *в футбол, в карты, в хоккей; играть на чем* — *на скрипке, на гитаре, на рояле; играть кого* — *Гамлета, Отелло, Ивана Грозного*.

3) Лексико-синтаксическая функция.

Здесь ЛЗ слова связано с его синтаксической функцией, т.е. с ролью в предложении, т.е. соединяются лексическое и синтаксическое значения: Ср. *Ему не везет (безл.)* или *Вы, сударь, камень, сударь, лед* (сказ.).

Однако эти три функции разграничиваются лишь теоретически, т.к. в реальной речи они все соотносятся друг с другом одновременно, имеют единый лексико-грамматический характер.

Например, ЛЗ глагола ВЕЗТИ (об удаче) предопределено не только лексико-синтаксической функцией (главный член безличного предложения *Мне всегда не везет*), но и лексико-грамматической (определенной падежной конструкцией «кому в чем»: *Кому в карты не везет, тому в любви везет*) и, конечно, лексико-семантической: обычно в сочетании со словами группы «занятие», «отношение» («*в работе, в выборе пути, в сердечной смуте*»). Хотя одна из функций в разных случаях выступает в качестве ведущей.

Таким образом, ЛЗ слова (его структура) представляет собой как бы особым образом организованный блок знаний (фрейм), фиксируемый посредством определенной языковой (фонетической и грамматической) формы. Это предполагает включенность слова не только в определенный лексический фрагмент языковой картины мира (парадигматику), но в определенную ситуацию употребления слова в речи (синтагматику), т.к., по словам В.Н. Телии («Русская фразеология»), лексическое значение — это «пусковой механизм, включающий слово в текст».

Традиционная лексикология до последнего времени не включала синтагматический компонент в структуру ЛЗ. Но при коммуникативном подходе к описанию лексики как системы, к теории ЛЗ — это один из главных организующих его компонентов: он как бы синтезирует, интегрирует (объединяет) содержание всех остальных компонентов, а они эксплицируются (проявляются, реализуются) в синтагматике, получают в ней реальное воплощение. Только полное описание ЛЗ, включающее совокупность приемов, демонстрирующих все слагаемые ЛЗ (денотат и сигнификат, прагматику и коннотации, парадигматику и синтагматику) может адекватно соответствовать природе ЛЗ. Такое полное описание ЛЗ характерно для современных словарей нового направления, в частности для создающегося «Интегрального словаря русского языка», в котором лексические и грамматические (в том числе и парадигматические и синтагматические свойства слова) описываются всесторонне.

Наличие внутренней системности в лексике находит отражение в практике использования ее в речи: как отмечает Ю.С. Степанов, «не будь ее, мы не могли бы легко и быстро отыскивать в своей памяти нужные слова и обороты».

Взгляд на лексику как на систему оформился, таким образом, в теорию семантического поля или лексико-семантических группировок лексики. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

2.2.4. Лексико-семантические и тематические группы слов

Лексико-семантические группировки лексики. Понятие ЛСГ. Понятие тематической группы. Понятие семантического поля. Понятие ассоциативного поля. Идеографические и ассоциативные словари. Понятие лексической категории (ЛК). Типы лексических категорий с точки зрения формально-смысловых оппозиций.

Как уже говорилось, один из центральных вопросов лингвистики — вопрос о системности языка, которая проявляется в совокупности элементов, связанных внутренними отношениями. Лексический состав языка не составляет исключения. Он представляет собой не совокупность разрозненных единиц, а совокупность взаимосвязанных отношений, традиционно представляемых в двух ракурсах:

парадигматическом и синтагматическом. Благодаря этому он состоит из смысловых групп с различными видами отношений.

Взгляд на лексику как на систему оформился, таким образом, в т.н. теорию семантического поля или лексико-семантических группировок. С ними согласуются и два подхода к изучению лексики: семасиологический (от слова к понятию) и ономасиологический (от понятия к слову), которые дополняют друг друга и являются основными в построении семантического поля. Результатом описания лексики, направленного на выявление ее системных связей, является ее классификация, т.е. выделение различных лексико-семантических групп лексики.

Само понимание лексико-семантической группы (ЛСГ) неоднозначно (**См.* работу Ф.П. Филина «О лексико-семантических группах слов» в Приложении 1. Хрестоматия, текст № 4).**

Лексико-семантической группой (в широком смысле) обычно называют группу слов, «достаточно тесно связанных между собой по смыслу». Однако такое понимание довольно расплывчато, так как под него подходят разные смысловые группировки: и синонимы, и даже антонимы, и паронимы, и собственно ЛСГ, и тематические поля, и т.п. — т.е. все, что имеет смысловую близость. Поэтому следует определиться в понятиях.

Под лексико-семантической группой (ЛСГ) в узком смысле будем понимать группу слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы (архисемы) и общностью частеречной отнесенности. Например: *сосна, дуб, ель, береза...* (ЛСГ «деревья»), *красный, желтый, зеленый, синий...* (ЛСГ «цвет»), *бежать, мчаться, лететь, плыть...* (ЛСГ «передвигаться») и т.п.

Рассмотрим подробнее последний пример на основе компонентного анализа семантики входящих в ЛСГ слов:

БЕЖАТЬ — «быстро» «передвигаться» «по земле» «ногами»

ЛЕТЕТЬ — 1) «быстро» «передвигаться» «по воздуху» «крыльями»

2) «очень» «быстро» «передвигаться»

ПЛЫТЬ — «передвигаться» «по воде» «руками и ногами»

ПОЛЗТИ — 1) «передвигаться» «по земле» «телом»

2) «очень» «медленно» «передвигаться»

МЧАТЬСЯ — «очень» «быстро» «передвигаться»

Мы видим, что в ЛСГ есть общая родовая сема «передвигаться», но характер передвижения и скорость — различны. При тождестве этих сем слова будут **синонимами**: БЕЖАТЬ, ЛЕТЕТЬ-2, МЧАТЬСЯ. При противоположности каких-то признаков называемых понятий (например скорости) слова будут **антонимами**: ПОЛЗТИ-2 — ЛЕТЕТЬ-2 (или МЧАТЬСЯ). Таким образом, в ЛСГ включаются более частные смысловые группы или ряды): синонимы и антонимы. Все члены ЛСГ по отношению друг к другу будут **согипонимами** (или **когипонимами**), т.к. называют видовые понятия одного рода (ПЕРЕДВИГАТЬСЯ). Родовое слово по отношению к каждому члену ЛСГ будет **гиперонимом**. А родовидовые пары (типа БЕЖАТЬ — ПЕРЕДВИГАТЬСЯ) — **гипонимы**. Так что в ЛСГ наблюдается еще несколько видов отношений: тождества, противопоставления, пересечения, включения (см. типы оппозиций в 2.2.2.). Да и сами ЛСГ могут включаться друг в друга, как матрешки: «движение» — «передвижение» — «передвижение человека», т.е. могут быть «микро-» и «макро-». В ЛСГ слова объединены преимущественно на основе парадигматики (опозиций).

Более широкие объединения слов — тематические группы (ТГ): это группы слов разных частей речи, объединенных общностью темы (отсюда и название). В ней наблюдаются различные виды связи: как парадигматические, так и синтагматические. Например, ТГ «спорт» (*футбол, гол, забить, футбольный, стадион, болельщик* и т.п.) или «торговля» (*торговать, торговаться, рынок, магазин, покупатель, продавец, продажа, продавать* и т.п.). В ТГ входят разные ЛСГ. Например, ЛСГ «торговые заведения» (*магазин, лавка, киоск, бутик, супермаркет*), синонимы (*приобретать, покупать*),

антонимы (*дорогой — дешевый*), гипонимы (*магазин — гастроном*), конверсивы (*купля — продажа*) и т.п. в ТГ «торговля». Иногда ТГ называют тематическим полем, однако термин «поле» употребляется и в сочетании «семантическое поле» (часто как синоним тематического).

Под **семантическим полем** (СП), или **лексико-семантическим полем** (ЛСП), обычно понимается «группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу» (Ю.Н. Караулов) или «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу» (Л.А. Новиков). ЛСП — более широкое объединение, чем ЛСГ и даже чем ТГ, хотя и близкое последнему. Оно также включает несколько ЛСГ и других семантических объединений парадигматического и синтагматического типа: например, поле «цвет» включает и ЛСГ прилагательных «цвет» (*зеленый, красный, синий*), и ЛСГ глаголов «проявлять цвет» (*синеть, краснеть, желтеть*), и существительные «цвет» (*краснота, синь, желтизна*). Или ЛСП «время» включает ЛСГ «отрезки времени» (*час, минута, секунда*), и ЛСГ «части суток» (*утро, вечер, полдень*), и ЛСГ «время года» (*весна, лето, осень*) и т.п.

Впрочем, четкого разграничения указанных понятий пока не сложилось. Например, лексическую группировку «родство» называют и лексико-семантической группой, и тематической группой, и семантическим полем, т.к. она очень обширна и включает разные виды лексики и даже словосочетания типа *двоюродный брат*. Поэтому каждый употребляет указанные термины в меру своего понимания. Мы будем придерживаться указанного разграничения ЛСГ и ТГ, а также ЛСП. Последние различаются как категории предметно-логическая (ТГ, отражающая членение самой картины мира, ее фрагментов) и семантическая, понятийная (СП, отражающее понятийные сферы и отношения).

Семантическое поле (например, в теории Ю.Н. Караулова) имеет имя поля (его название), ядро (ключевые слова: обычно синонимы и антонимы, а также типовые сочетания) и периферию (слова, связанные с ядром менее тесно семантически или стилистически). Вспомним пример со словом ДРУГ из «Словаря ассоциативных норм русского языка». По сути дела, почти все слова из ответов информантов образуют поле по имени ДРУГ, в ядро которого войдут его синонимы (*товарищ, приятель, дружок*), антонимы (*недруг*), дериваты (*дружить, дружба*), типичная и устойчивая сочетаемость (*верный, близкий, лучший, закадычный*), а на периферии окажутся слова *брат* и *кореш*.

В лингвистике выделяют различные виды семантических полей: **лексико-семантические поля** (ЛСП, рассмотренные выше), **ассоциативно-семантические поля** (АСП, составляемые на основе ассоциативного эксперимента), а также **функционально-семантические поля** (ФСП, включающие лексические и грамматические значения). Например, СП «время» как ЛСП будет включать слова *час, год, минута; прошлое, настоящее, будущее* и др., в АСП в результате ассоциативного эксперимента могут войти еще, например, и слова *вперед, деньги* (как реализация прецедентных текстов «время — вперед» и «время — деньги»), а в ФСП войдут и грамматические формы выражения времени: *ходил, хожу, пойду*.

Основной единицей семантического поля (его именем) является, как уже говорилось, слово в одном из его значений (ЛСВ). Каждый ЛСВ слова включается в три вида смысловых отношений: парадигматические, синтагматические и ассоциативно-деривационные. И вокруг каждого образуется свое микрополе. Например, в СП ЗЕМЛЯ-1 («почва») войдут слова *почва, песок, глина* (парадигматика), *рыть, копать, пахать* (синтагматика), *земляной, землистый, землекоп* (дериватика); ЗЕМЛЯ-2 («суша») — *суша, вода, море; увидел, открыл; земной, подземный, земноводный*; ЗЕМЛЯ-3 («страна») — *страна, родина, отчизна; родная, чужая, приморская; земляк, чужеземец*. Однако, будучи связаны друг с другом как ЛСВ одного слова, эти СП войдут и в общее СП ЗЕМЛЯ. Т.е. в поле войдут и эпидигматические отношения между ЛСВ.

Таким образом, с точки зрения ономазиологии весь лексический состав языка представлен как система взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфичную для каждого языка языковую картину мира (подробнее о ЯКМ будет рассказано в специальной теме): наименования времени, пространства, движения, степени родства, цвета, растений, животных, человека и т.п. В основе организации СП родовидовые (гипонимические) отношения.

Однородные по смыслу единицы объединяются в лексико-семантические группы (элементарные микрополя) и другие **лексические категории** (синонимы, антонимы и т.д.).

Под лексической категорией (ЛК) понимается «единство обобщенного лексического значения и соответствующих форм выражения» (Л.А.Новиков) — по аналогии с грамматической категорией.

Лексические категории распределяются по двум аспектам: семасиологии и ономазиологии. В **семасиологическом** аспекте рассматриваются такие категории, как полисемия (внутрисловная категория). В **ономазиологическом** — такие категории, как синонимия и антонимия (межсловные категории).

Лексические категории определяются на основе той или иной оппозиции, семантической или формальной. В зависимости от учета ПС или ПВ слова (или того и другого) ЛК можно разделить на три типа: 1) **семантические** (выделяемые на основе ПС, тождества, сходства семантики, смысла) — к ним относятся синонимия и антонимия, а также гипонимия и конверсия; 2) **формальные** (выделяемые на основе только ПВ, тождества формы) — омонимия; 3) **формально-семантические** (выделяемые на основе сходства ПВ и ПС) — это паронимия. По этому принципу можно построить определение каждой из ЛК:

Полисемия — это семантические отношения внутренне связанных семем, формально выраженные тождеством лексем (ПС + ПВ +): ДОМ-1/ ДОМ-2.

Синонимия — это отношения тождественных (или близких) семем, формально выраженные разными лексемами (ПС + ПВ -): ГЛАЗА/ ОЧИ.

Антонимия — это отношения противопоставленных, но пересекающихся семем, формально выраженные разными лексемами (ПС + ПВ -) : ДА / НЕТ.

Гипонимия — это отношения родовидового включения, формально выраженные разными лексемами (ПС + ПВ -) : ДОМ / СТРОЕНИЕ.

Паронимия — это отношения сходных, но не тождественных семем, формально выраженные сходными, но не тождественными лексемами (ПС + ПВ +): ФАКТ / **ФАКТОР**.

Конверсия — это семантически обратные отношения, формально выраженные разными лексемами (ПС + ПВ -) : КУПЛЯ / ПРОДАЖА.

Омонимия — это отношения внутренне не связанных семем, формально выраженные тождественными лексемами (ПС — ПВ +): КЛЮЧ (1) / КЛЮЧ (2).

Семантические поля и другие группировки лексики описываются в специальных идеографических (тематических) словарях, см., например, «Тематический словарь русского языка» под ред. В.В.Морковкина или «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой, в котором слова распределены по смысловым группам.

Отдельные лексические категории описываются в специальных (семонимических) словарях: синонимов, антонимов, омонимов, паронимов.

Рассмотрим основные лексические категории русского языка подробнее.

Глава 2.3. Основные лексические категории

2.3.1. Синонимия. Гипонимия. 2.3.2. Антонимия. Конверсия. 2.3.3. Паронимия.
2.3.4. Омонимия.

2.3.1. Синонимия. Гипонимия

Синонимия как лексическая (семантическая) категория. Традиционное понятие синонимии и синонима. Широкое и узкое понимание синонимии. Вопрос о критериях синонимии. Синонимический ряд и его доминанта. Типы синонимов. Абсолютные (полные) синонимы. Идеографические (смысловые) синонимы. Экспрессивные синонимы. Стилистические синонимы. Понятие квазисинонимов. Словари синонимов. Гипонимия. Отличие синонимов от гипонимов.

Говоря о межсловных системных связях, мы различали такие понятия, как парадигматика и синтагматика. Парадигматические связи, как мы уже установили, выражаются в отношениях слов внутри различных смысловых (лексико-семантических) групп, например БЕЖАТЬ, ЛЕТЕТЬ, ПЛЫТЬ, ПОЛЗТИ, МЧАТЬСЯ, НЕСТИСЬ, объединенных семой (архисемой) «передвигаться». Однако некоторые из слов (или ЛСВ) в этой ЛСГ связаны более тесно: БЕЖАТЬ, ЛЕТЕТЬ-2, МЧАТЬСЯ, НЕСТИСЬ — у них совпадают и дифференциальные семы: «быстро», «с большой скоростью» («по земле», «с помощью ног»), ср. *Лошади бежали дружно. По улице летел рысак. Мчится вихрем корнет молодой. Нестись стрелой.* Такие слова обычно называют **синонимами** (греч. *sinonymia* — одноименность): тождественные или (предельно) близкие по значению (но разные по звучанию) слова одной части речи, обозначающие одно и то же понятие. Таким образом, если исходить из системных связей, то синонимы — это особые, более тесные смысловые подгруппы внутри ЛСГ.

Не менее важным в определении синонимов является указание не только на тождество, но и на различие, т.е. на то, что «это слова, отличающиеся друг от друга либо оттенками значения (близкие), либо стилистической окраской (тождественные), либо обоими этими признаками» (А.П. Евгеньева).

При этом несовпадающие элементы семантики настолько незначительны, что данные слова становятся взаимозаменяемыми. Например, АРТИСТ (исполнитель произведений искусства на сцене) — АКТЕР (исполнитель ролей в театре): *К нам приехали московские артисты — в основном актеры театра и кино.* Однако подобная взаимозаменяемость не обязательна, более того в речи такая нейтрализация часто устраняется, а несовпадающая сема становится даже основой для противопоставления. Ср.: *Нет, я артист, а не актер, прошу различать. Актеру — венки и пошлые рукоплескания, а мне — лишь потрясение души (А. Толстой. Трагик).* Здесь подчеркивается, что АКТЕР — это всего лишь профессия (тот, кто играет), а АРТИСТ — это еще и мастер (тот, кто играет и вкладывает в это мастерство), — не случайно на базе этой несовпадающей потенциальной семы у слова АРТИСТ развилось переносное значение «мастер своего дела» (*он артист в своем деле*) и производное слово АРТИСТИЧЕСКИ (= МАСТЕРСКИ). Такую потенциальную возможность противопоставления взаимозаменяемых в языке слов очень чутко улавливают мастера слова, контекстуально противопоставляя языковые синонимы. Ср.: *У Ули не глаза, а очи (А. Фадеев). У жены твоей — очи. И не губы — уста... (Р. Казакова). Он теперь не жил, а только изо дня на день существовал (И. Бунин). Религиозно кушаете, Алиночка. Даже и не кушаете, подобно нам, смертным, а причащаетесь (М. Горький).*

Если исходить из понятия лексической категории, то **синонимия** — это семантические отношения тождественных или предельно близких по смыслу единиц (семем), формально выраженные разными лексемами. Синонимические отношения, таким образом, основываются на тождестве (полном или частичном) основных семантических компонентов слова.

Если исходить из свойственных парадигматике типов оппозиций, то в синонимии наблюдаются следующие их виды: семантическая — нулевая (или эквиполентная) оппозиция, формальная — дизъюнктивная (или эквиполентная): ГЛАЗА, ОЧИ, ГЛАЗКИ, ГЛАЗЫНЬКИ (ГЛАЗОНЬКИ), ГЛАЗИЩА, ГЛАЗЕНАПЫ, ГЛЯДЕЛКИ, БУРКАЛЫ.

При нулевой семантической оппозиции синонимы тождественны в денотативном значении, хотя и могут различаться стилистически (*Смотрю в глаза, как в зеркало живое. Где ж вы, где ж вы, очи карие? Очаровательные глазки, очаровали вы меня*), что обычно подчеркивается в отсылочных и отождествляющих словарных толкованиях, иногда со стилистическими или экспрессивными пометами типа: ОЧИ — *высок., поэтич. То же, что глаза*. ГЛАЗКИ — *разг., ласк. к глаза*. ГЛЯДЕЛКИ — *прост. То же, что глаза (Гляделки отверни!)*. ГЛАЗЕНАПЫ — *прост., неодобрит. или шутол. То же, что глаза. (Глазенапы мои)*.

В эквиполентной семантической оппозиции находятся синонимы, отличающиеся периферийной семой: ГЛАЗИЩА — *большие глаза (Ну и глазища! Как блюда.)* БУРКАЛЫ — *неодобрит., прост. Невыразительные или вытарашенные глаза (Не глаза, а буркалы какие-то)*.

Формальная оппозиция у синонимов обычно дизъюнктивная (разные по звучанию слова: ГЛАЗА — ОЧИ), но возможна и эквиполентная (частично совпадают в звучании) у однокорневых синонимов: ГЛАЗА — ГЛАЗКИ.

В связи с этим выделяются и разные типы синонимов (по смыслу или по форме).

По смыслу выделяют следующие типы синонимов: полные (абсолютные) и неполные. **Абсолютные (полные) синонимы**, или **дублеты** (ничем не различающиеся, полностью взаимозаменяемые) встречаются редко, в основном в области терминологии (СЛОВО, ЛЕКСЕМА; ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА). Обычно же синонимы всегда чем-либо различаются: стилистической или экспрессивной окраской (коннотациями), оттенками лексического (денотативного) значения (периферийной семой), сочетаемостью и т.п. В этом случае можно уже говорить о неполной синонимии (хотя она не всеми понимается одинаково). **Неполные синонимы**, в свою очередь, подразделяются на подтипы в зависимости от того, чем различаются:

А) Стилистические синонимы различаются только стилистической окраской. Например: ГЛАЗА, ОЧИ, *высок. (И впился комар как раз тетке прямо в правый глаз. Но жалеет он очей старой бабушки своей.)*; АРХИТЕРТОР, ЗОДЧИЙ (*высок.*); СПАТЬ, ПОЧИВАТЬ (*высок.*), ДРЫХНУТЬ (*снижен.*).

Б) Экспрессивные синонимы различаются экспрессивно-оценочной окраской. Например: ГЛАЗА, ГЛЯДЕЛКИ, БУРКАЛЫ. Первое слово выполняет только номинативную функцию: называет орган зрения и не содержит коннотаций. Второе служит еще и выражением пренебрежительно-презрительного отношения к предмету речи. Третье содержит еще и определенную негативную оценку: так можно назвать лишь маловыразительные глаза (*Где синие очи? Повецвели буркалы! А.Вознесенский*).

Экспрессивная окраска обычно совмещается со стилистической (т.к. за счет нее снижается или повышается и стиль употребления), поэтому данные подгруппы обычно рассматриваются вместе как экспрессивно-стилистические синонимы. Например: ГОЛОВА, ГЛАВА (*высок.*), ГОЛОВУШКА (*нар.-поэт.*), ГОЛОВКА (*ум.-ласк., разг.*), БАШКА (*прост., груб.*), КОТЕЛОК (*презрит., прост.*), ТЫКВА (*груб., прост.*). В нашем примере таковыми оказываются все синонимы приведенного ряда.

В) Смысловые (понятийные, идеографические, семантические, оттеночные) синонимы различаются оттенками смысла: МОЛОДОСТЬ (*В наши дни молодость можно продлить до сорока лет и старше* — молодое, свежее состояние организма) — ЮНОСТЬ (*Вот и кончилась юность моя* — период жизни между детством и взрослостью). Ср. также: БУРЛИТЬ, КЛОКОТАТЬ, БУШЕВАТЬ; НЕКРАСИВЫЙ, БЕЗОБРАЗНЫЙ и мн. др.

Различия между синонимами обусловлены, таким образом, разными функциями, которые они выполняют в речи: функцию замещения (*Лексемы СПАТЬ и ПОЧИВАТЬ по смыслу идентичны, такие слова называют синонимами*), уточнения, или градации (*Сияло солнце, блестела трава в бриллиантах дождя и золотом сверкала роса. М. Горький*), или экспрессивно-стилистической окраски (*Я думал — ты всесильный божисце, а ты недоучка, крохотный божик. В. Маяковский; Сквозь легкое лицо проступит лик.*

М. Цветаева; *И прежний сняв венки, они венки терновый, увитый лаврами, надели на него.*
М. Лермонтов).

С точки зрения ПФ (формы) синонимы бывают **разнокорневыми** (ДОМ, ЗДАНИЕ) и **однокорневыми** (ДОМ, ДОМИК, ДОМИШКО).

В речи, особенно художественной, в синонимические отношения могут вступать слова, которые в системе языка синонимами не являются. Такие синонимы называют **индивидуально-авторскими (оказиональными)**, или **контекстуальными** (в отличие от общеязыковых, или **узуальных**). Например: *Все то, что было сердцу мило, Уж отцвело, отговорило, откуковало, отошло* (А. Кулешов).

Оказиональные синонимы иногда называют **квазисинонимами** (термин Ю.Д. Апресяна), к ним относят также неточные, приблизительные синонимы и даже иногда гипонимы, например: ДЕНЬ — СУТКИ (Апресян, Кобозева), некоторые относят к ним вообще все неполные синонимы (Кабузан). Так что критерии синонимии не имеют однозначного решения.

Синонимические отношения объединяют обычно целый ряд (или группу) слов, который так и называется синонимическим рядом. **Синонимический ряд** — это исторически сложившаяся синхроническая группировка слов, связанных синонимическими отношениями. Количество синонимов в таком ряду не ограничено, т.е. синонимический ряд — это открытая система, он может пополняться новыми синонимами (или расставаться с некоторыми старыми). Синонимический ряд обычно состоит из синонимов разного типа и потому является смешанным (хотя могут быть и синонимические ряды стилистического или идеографического типа).

Во главе каждого синонимического ряда стоит слово-**доминанта**, которое наиболее полно содержит в своей смысловой структуре то общее, что объединяет все слова ряда (т.е. семантически наиболее емкое), и является стилистически нейтральным. Например, в приведенном ранее синонимическом ряду с общим значением «верхняя часть тела человека» доминантой является слово ГОЛОВА. Остальные слова располагаются по мере изменения (снижения) стилистической и экспрессивной окраски.

Синонимические связи слов описываются в **словарях синонимов**.

В русской лексикографии синонимические словари — один из первых, самых древних типов словарей. По сути дела первые словари-азбуковники были уже в какой-то мере словарями синонимов, т.к. объяснение слов осуществлялось в них подбором синонимов (или, как их тогда называли, сословов). Одним из первых специальных словарей синонимов был «Опыт российского сословника» Д.И. Фонвизина (1873 г.). Ряд словарей синонимов выходит в течение XIX — начала XX века, однако синонимы в них подбирались довольно-таки произвольно. Примером может служить, в частности, интересный «**Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений**» Н. Абрамова (1900 г.), который затем неоднократно был переиздан. Неоднократно переиздавался и популярный «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой (впервые вышел в 1968 г.). Оба словаря содержат только синонимические ряды без их толкований и иллюстраций.

В XX веке наиболее значимыми являются два словаря синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой (один академического, другой — справочного типа): «**Словарь синонимов русского языка**» в 2-х тт. (1970-1971 гг.) и «**Словарь синонимов**» (справочное пособие) 1975 г., в которых представлено наиболее строгое (узкое) понимание синонимии. Заслуживают внимания и учебные словари синонимов, в частности первый среди них — «**Краткий словарь синонимов русского языка**» В.Н. Ключевой (1956 г.), а также «**Учебный словарь синонимов русского языка**» Л.П. Алекторовой и В.И. Зиминой (1994) и «**Русский синонимический словарь**» К.С. Горбачевича (1996).

В конце XX — начале XXI века был создан совершенно иной по принципам составления «**Новый объяснительный словарь синонимов русского языка**» под ред. Ю.Д. Апресяна (в 3-х выпусках: 1997, 2000, 2003 гг.), где синонимический ряд описан подробно и всесторонне: по богатству и глубине информации о синонимах он

несопоставим ни с одним из предшествующих словарей. В нем представлен наиболее узкий взгляд на синонимы. Приведем фрагмент словарной статьи этого словаря:

ДОМ-1, ЗДАНИЕ, СТРОЕНИЕ-2, ПОСТРОЙКА-2, КОРПУС-4 «наземное сооружение, имеющее внутри помещения, которые занимают большую часть его объема».

Сам дом новый, но хозяйственные постройки сохранились с прошлого века; Это здание построено по моему проекту; Ветхие строения необходимо снести; Эта лаборатория находится в другом корпусе.

«3» Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) вид сооружения, его размер, материал (**постройка** обычно небольшая, иногда деревянная, **здание** обычно большое, каменное); 2) преимущественная функциональная предназначенность (**дом** чаще всего жилой, **постройка** — хозяйственная); 3) соотношение с другими аналогичными объектами (**корпус** — всегда один из ряда, **строение** может быть и изолированным); 4) связь с нынешним временем (**корпус** — обычно современный объект) и т.д. (далее очень подробно описывается семантика каждого из синонимов, их сочетаемость, приводятся многочисленные иллюстрации).

От синонимов следует отличать **гипонимы** — слова, которые находятся в оппозиции не нулевой, как синонимы, а привативной, т.е. в отношениях включения, рода и вида: ВОЛК (вид) — ЗВЕРЬ (род), ДУБ (вид) — ДЕРЕВО (род), КОРЬ — БОЛЕЗНЬ, СТУЛ — МЕБЕЛЬ и т.п. Как лексическая (семантическая) категория **гипонимия** — это родовидовые семантические отношения, формально выраженные разными лексемами. Эти отношения называют еще гиперо-гипонимическими, при этом родовое слово называется **гиперонимом**, а видовое — **гипонимом** (ДОМ — гипоним, видовое слово, по отношению к гиперониму СТРОЕНИЕ, родовому слову). Гипонимические отношения, по сути дела, и образуют ЛСГ слов, о которых уже говорилось: МЕТАЛЛЫ — ЗОЛОТО, МЕДЬ, СЕРЕБРО, ЖЕЛЕЗО; СОБАКИ — ДОГ, ОВЧАРКА, ПУДЕЛЬ, ЛАЙКА; ПОВОЗКИ — КИБИТКА, ПРОЛЕТКА, САНИ, КАБРИОЛЕТ, СТРОЕНИЯ — ДОМ, САРАЙ, ГАРАЖ и т.п., которые, в свою очередь, уже являются элементарным семантическим полем, объединенным общим значением (родовой семой). Видовые слова по отношению друг к другу будут **согипонимами** (или **когипонимами**): ВОЛК, МЕДВЕДЬ, ЛИСА, ЗАЯЦ, — но не синонимами, т.к. их объединяет только родовая сема, а у синонимов тождественны и видовые (различительные) семы. Тем не менее, синонимы могут быть частью ЛСГ: ВОЛК, БИРЮК. Таким образом, синонимы и гипонимы — понятия хотя и близкие, но разные.

2.3.2. Антонимия. Конверсия

Антонимия как лексическая (семантическая) категория. Понятие антонимической пары. Типы антонимов. Понятие квазиантонимов. Словари антонимов. Вопрос о конверсивах и конверсии как лексической категории.

Если синонимия основана на тождестве ЛЗ слов (т.е. их различительных признаков, сем), то **антонимия** — на их противоположности. Это явление противопоставления слов по значению было подмечено очень давно, но рассматривалось обычно как способ риторического определения, как художественный прием и называлось **антитезой** (греч. antithesis — противопоставление). В сущность противоположности пытались проникнуть древние философы. Народ построил не контрасте многие пословицы, отразившие житейскую мудрость: «Из черного не сделаешь белое»; «Глупый осудит, а умный рассудит»; «Мягко стелет, да жестко спат»; «Не отведав горького, не узнаешь и сладкого». Термин **антоним** (от греч. anti — «против» и оупта — «имя») впервые употребил А.М. Пешковский в 1927 г.

Традиционно антонимы и определяются как «слова с противоположными значениями»: ПРАВДА — ЛОЖЬ, ЛЮБИТЬ — НЕНАВИДЕТЬ, СИЛЬНЫЙ — СЛАБЫЙ.

Подобное противопоставление, казалось бы, тоже должно быть основано на противопоставлении дифференциальных признаков:

ВЫСОКИЙ — имеющий *большую* протяженность снизу вверх

НИЗКИЙ — имеющий *маленькую* протяженность снизу вверх.

Однако исследователи давно отмечали в антонимах необычный, казалось бы, для них признак: сходство, близость их значений (как у синонимов). Эта близость основана на том, что только один из дифференциальных признаков антонимов противопоставляется, остальные же (не говоря уже об архисеме) — совпадают:

МЧАТЬСЯ — передвигаться очень *быстро*

ПОЛЗТИ — передвигаться очень *медленно*.

Эти сходные (тождественные) признаки являются как бы основой противопоставления, т.к. противопоставленными могут быть не любые положения, а только сопоставимые. Не являются антонимами, например, слова ТЯЖЕЛЫЙ (вес) и МАЛЕНЬКИЙ (размер), т.к. противопоставление их по указанным в скобках признакам нелогично. По выражению известного лингвиста Трубецкого, не могут быть противопоставлены друг другу две вещи, не имеющие основания для сравнения, или, иными словами, не обладающие ни одним общим признаком (например, *чернильница* и *свобода воли*). Поэтому лексическими антонимами точнее назвать слова, выражающие логически противоположные, но совместимые понятия.

Определение **антонимии** как лексико-семантической категории строится как «семантические отношения противоположных, но внутренне сопоставимых единиц (семем), формально выраженных разными лексемами». Антонимы, таким образом, предполагают общее для них (инвариантное) значение: это значение может подразумеваться (*утро — вечер*), а может быть зафиксировано в языке словом (*день — ночь: сутки*). В последнем случае антонимы вступают и в гипонимические отношения с родовым словом-гиперонимом.

Таким образом, антонимы находятся в семантической оппозиции пересечения, т.е. эквиополентной, а формально — в дизъюнктивной. Поэтому по плану выражения — это обычно разные слова одной части речи (разнокорневые антонимы): БЫСТРО — МЕДЛЕННО; ЛЕГКИЙ — ТЯЖЕЛЫЙ; СВЕТ — ТЬМА; ЗА — ПРОТИВ и т.п. Однако могут противопоставляться и однокоренные слова (однокорневые антонимы): ВОЙТИ — ВЫЙТИ, ВБЕЖАТЬ — ВЫБЕЖАТЬ, ВХОД — ВЫХОД, ТУДА — ОТТУДА, ПОДЗЕМНЫЙ — НАДЗЕМНЫЙ, антонимия которых осуществляется преимущественно за счет противоположного значения приставок. В связи с этим возникает вопрос, являются ли антонимичными слова с отрицанием НЕ- по отношению к производящему слову. Он решается по-разному: некоторые исследователи считают, что приставка НЕ- не противопоставляет признак, а лишь отрицает его. Однако это не всегда так. Например, в паре БЕЛЫЙ — НЕБЕЛЫЙ второе слово действительно не противоположно по смыслу первому, т.е. не является антонимом (как, например, БЕЛЫЙ — ЧЕРНЫЙ), т.к. НЕБЕЛЫЙ — это любой цвет, не обязательно черный. Но в других случаях отрицание может иметь и противоположный смысл, например: БОЛЬШОЙ — НЕБОЛЬШОЙ (т.е. «маленький»), ср. БОЛЬШОЙ — МАЛЕНЬКИЙ; или СТАРЫЙ — НЕСТАРЫЙ (т.е. «молодой»); МОЛОДОЙ — НЕМОЛОДОЙ (= «старый»).

В плане содержания (по семантике и характеру противопоставления) антонимия тоже разная. Обычно выделяют (Л.А. Новиков) следующие типы антонимов:

1) **Контрарные** (градуальные) антонимы. Они выражают крайние симметричные члены какого-либо упорядоченного множества (обозначающего различные ступени, грани проявления чего-либо, т.е. представляющего собой некий градационный ряд): ХОЛОДНЫЙ — ГОРЯЧИЙ (крайние точки градационного ряда, в котором есть еще промежуточные понятия о степени тепла: «прохладный», «теплый» и др.); ср. также: НАЧАЛО — КОНЕЦ (есть промежуточное понятие «середина»); ЛЕГКИЙ — ТЯЖЕЛЫЙ (есть промежуточное понятие «средней степени тяжести») и т.п.

2) **Комплементарные** (дополнительные) антонимы. Они как бы дополняют друг друга до единого целого (родового) понятия: ЖИВОЙ — МЕРТВЫЙ, ДА — НЕТ, ВРОЗЬ — ВМЕСТЕ, СВОБОДНО — ЗАНЯТО. Здесь нет градационного ряда, поэтому нельзя и предположить промежуточного понятия.

3) **Векторные** антонимы. Они представляют собой противоположность направлений: ТУДА — СЮДА, ВВЕРХ — ВНИЗ, ВОСХОД — ЗАХОД, ПОДНИМАТЬСЯ — ОПУСКАТЬСЯ.

Анализ семантики антонимов показывает иногда и более частные их группировки. Так, некоторые антонимы могут выражать наличие — отсутствие признака (*движение — покой, спать — бодрствовать*). При истолковании значений в них обнаруживается различие в смысловом компоненте «не» (*влажный — «содержащий влагу», сухой — «не содержащий влаги»*). Другие антонимы выражают большую — малую величину признака (*высокий — низкий, тяжелый — легкий, быстро — медленно*). В значении антонимов этого типа присутствует интуитивно ощущаемый смысловой компонент «норма» (антонимы как раз и отражают отношение к норме: больше — меньше нормы). Некоторые антонимы (глаголы) выражают начало — прекращение действия (*включить — выключить*) и т.п.

Поскольку антонимы выражают взаимоисключающие понятия, то, в отличие от синонимов, они образуют, таким образом, не ряд, а пару (**антонимическая пара**). Именно так они представлены в словарях антонимов.

При этом большую роль играет, конечно, традиция употребления. Например, антонимом слова СВЕТ традиционно считается слово ТЬМА (это противопоставление закреплено и в пословице: «Ученье — свет, а неученье — тьма»), а не его синонимы ТЕМНОТА, ТЕМЕНЬ, МРАК. Поэтому, при менее строгом подходе к антонимам, некоторые словари все же представляют их как ряд (или как гнездо).

Так же, как и синонимы, антонимы могут быть неполными, неточными, контекстуальными — т.е. **квазиантонимами**. Квазиантонимы различаются не одним, а несколькими признаками. Например: *глубокий — мелкий* (большой — малой глубины) антонимы, а *бездонный — мелкий* — квазиантонимы, т.к. слово *бездонный* обозначает еще и очень высокую степень признака, а в слове *мелкий* этого компонента нет.

Многочисленные слова могут входить различными своими ЛСВ сразу в несколько антонимических пар (как и синонимических рядов), например: ЛЕГКИЙ (1) — ТЯЖЕЛЫЙ (груз), ЛЕГКИЙ (2) — ТРУДНЫЙ (экзамен), ЛЕГКИЙ (3) — ПЛОТНЫЙ (ужин); СВЕЖИЙ (1) — СТАРЫЙ (журнал), СВЕЖИЙ (2) — ГРЯЗНЫЙ (воротничок), СВЕЖИЙ (3) — ТЕПЛЫЙ (ветер), СВЕЖИЙ (4) — ЧЕРСТВЫЙ (хлеб).

В отношениях противопоставления могут оказаться, поэтому даже ЛСВ одной лексемы, такое явление называют **энантиосемией**: например — ПРОСЛУШАТЬ («выслушать до конца») — ПРОСЛУШАТЬ («пропустить, не услышав»); БЕСЦЕННЫЙ («очень ценный») — БЕСЦЕННЫЙ («совсем не ценный»).

И еще одно свойство антонимов следует отметить: отраженные в них понятийные сферы довольно разнообразны, но не безграничны. Так, чаще антонимия распространена среди слов, выражающих абстрактные отношения, пространственные, качественные, размерные и т.п. Т.е. основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного. Поэтому антонимические отношения в наибольшей степени свойственны прилагательным и наречиям (*далекый — близкий, далеко — близко, передний — задний, спереди — сзади*). Особенно много антонимов среди прилагательных, обозначающих качество (*хороший — плохой*), ощущения (*мокрый — сухой*), размер (*большой — маленький*), объем (*толстый — тонкий*), вес (*легкий — тяжелый*), форму (*острый — тупой*), протяженность (*высокий — низкий*), оттенок (*белый — черный, светлый — темный*), время (*ранний — поздний*), оценку (*веселый — грустный*), возраст (*молодой — старый*) и др. Реже, но тоже встречаются антонимы среди существительных (*свет — тьма, день — ночь*), глаголов (*радоваться —*

горевать), местоимений и служебных слов (*все — ничего, в — из, к — от*). Слова же с конкретным предметным значением антонимов не имеют.

Велика стилистическая роль антонимов. На их основе строится, например, такая стилистическая фигура, как **антитеза**: «Мы зрячие — они слепые» (А. Толстой), «Полюбил **богатый** — **бедную**, Полюбил **ученый** — **глупую**, Полюбил **румяный** — **бледную**, Полюбил **хороший** — **вредную**: **Золотой** — полушку **медную**» (М. Цветаева). На антонимии построен и **оксюморон** (сочетание противоположных по смыслу слов: умный дурак, сладкая боль и т.п.: «Но **красоты** их **безобразия** я скоро таинство постиг» (Лермонтов). Нередко на антитезе и оксюмороне основано название произведения: «Живой труп» (пьеса Л.Н. Толстого), «Далекое близкое» (роман А. Герцена), «Живые и мертвые» (роман К. Симонова), «Толстый и тонкий» (рассказ А.П. Чехова).

Антонимы тесно связаны с синонимами. Достаточно сказать, что и те, и другие — часть ЛСГ, о чем уже говорилось (см. пример с глаголами передвижения). Антонимические и синонимические связи перекрещиваются: если к членам антонимической пары привести синонимы, то последние окажутся между собой тоже в антонимических отношениях, например: **ВЫСОКИЙ, РОСЛЫЙ** — **НЕВЫСОКИЙ, НИЗКИЙ, НИЗКОРОСЛЫЙ**. Получаются, таким образом, антонимичные синонимические ряды.

Антонимы описываются в специальных **словарях антонимов**. Первые словари антонимов появились поздно, лишь в 70-е годы XX века (до этого антонимы иногда приводились в словарях синонимов). Это «**Словарь антонимов русского языка**» Л.А. Введенской (1971) и «**Словарь антонимов русского языка**» Н.П. Колесникова (1972). Позднее вышел «**Словарь антонимов русского языка**» М.Р. Львова под редакцией и с теоретическим введением Л.А. Новикова (1978), несколько раз переиздававшийся. Это наиболее полный словарь антонимов, но в нем отсутствует толкование значений слов, которое приведено, однако, в «**Школьном словаре антонимов**» того же автора (1981).

Близки антонимам (и даже иногда квалифицируются как тип антонимов) **конверсивы**. Однако эта группа слов только примыкает к антонимам, т.к. представляет собой довольно своеобразное явление — выражение обратных отношений, как бы взгляда на одно и то же с разных (противоположных) сторон: **ПОБЕДА** — **ПОРАЖЕНИЕ** (немцы одержали *победу* над французами — французы потерпели *поражение* от немцев), **КУПИТЬ** — **ПРОДАТЬ** (сосед *продал* дом мне — я *купил* дом у соседа), **ИМЕТЬ** — **ПРИНАДЛЕЖИТЬ** (он *имеет* дом — дом *принадлежит* ему). С одной стороны, они близки антонимам, с другой — представляют самостоятельную категорию (Ю.Д. Апресян выделяет их как самостоятельную категорию — **конверсию**, т.е. как семантически обратные отношения, выражаемые разными лексемами). В таком случае сюда относят и словоформы, и синтаксические конструкции **МОЛОЖЕ** — **СТАРШЕ** (брат *моложе* сестры — сестра *старше* брата), **СТРОИТЬ** — **СТРОИТЬСЯ** (рабочие *строят* дом — дом *строится* рабочими).

2.3.3. Омонимия

Омонимия как формальная ЛК. Типы омонимов. Вопрос об омонимии и смежных явлениях. Проблема разграничения омонимии и полисемии. Словари омонимов.

Когда мы говорили о тождестве слова (см. 1.1.3.), то выяснили, что одним и тем же словом является вся совокупность его ЛСВ (т.е. употреблений в разных зн